

Историческая и социально-образовательная мысль

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Том 12 №1

2020

Главный редактор:

д. и. н., профессор
Бугай Н. Ф.

Заместитель главного редактора - научный редактор:

канд. полит. наук, доцент
Т.А. Халилов

Заведующий редакцией:

Н.В. Вавилкина

Редактор электронной версии:

А.М. Литвинов

Редактор англоязычных текстов:

канд. полит. наук, доцент
Т.А. Халилов

Корректор:

А.Ф. Мишина

АДРЕС РЕДАКЦИИ

350080, Россия, г. Краснодар,
мкр. Пашковский,
ул. Заводская, д. 32, к. 301
Редакция журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»

Тел/факс: 8 (861) 237-62-19

E-mail: akademus07@rambler.ru

УЧРЕДИТЕЛИ

Кубанская многопрофильная Академия подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов;

Северо - Кубанский гуманитарно - технологический институт.

Электронная версия: <http://www.hist-edu.ru>

Журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» представляет собой периодическое международное рецензируемое научное издание.

Миссия журнала - публикация оригинальных статей, рецензий и историографические обзоры российских и зарубежных учёных, а также молодых исследователей на русском и английском языках, повышение уровня научных исследований и развитие международного научного сотрудничества по истории, образованию и социологии.

Статьям журнала «Историческая и социально-образовательная мысль», начиная с № 6 2014 г., присваиваются уникальные буквенно-цифровые идентификаторы DOI (Digital Object Identifier).

Редакция журнала является членом АССОЦИАЦИИ НАУЧНЫХ РЕДАКТОРОВ И ИЗДАТЕЛЕЙ (АНРИ).

Редакция журнала является членом Международного Комитета по публикационной этике COPE (Committee on Publication Ethics) с 2017 года.

Журнал размещается в национальной информационно-аналитической системе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) Российской научной электронной библиотеки.

<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

**Свидетельство о регистрации:
ПИ № ФС77-37035 от 04.08.2009**

**ISSN 2075-9908 (Print)
ISSN 2219-6048 (Online)**

Выходит 6 раз в год

Все права защищены. Ни одна часть этого издания не может быть занесена в память компьютера либо воспроизведена любым способом без предварительного письменного разрешения издателя.

Рукописи рецензируются. Учредитель и издатель предупреждают авторов о юридической ответственности за несанкционированное использование чужих авторских прав.

Historical and Social-Educational Idea

SCIENTIFIC JOURNAL

Volume 12 #1 2020

Editor-in-Chief:

N. F. Bugay
Doctor of Historical Sciences
Professor

Deputy Editor-in-Chief -

Scientific Editor:

T.A. Khalilov
Candidate of Political Sciences,
Associate Professor

Head of Editorial Board:

N.V. Vavilkina

Web Layout Designer:

A.M. Litvinov

**Editor for the
English Wording:**

T.A. Khalilov
Candidate of Political Sciences,
Associate Professor

Proofreader:

A.F. Mishina

OFFICE ADDRESS

32 Zavodskaya Str., Apt. 301,
Pashkovsky micro-distr.,
Krasnodar city, 350080, Russia
Editorial Office Journal
«Historical and Social-
Educational Idea»
Phone/fax: 8 (861) 237-62-19
E-mail: akademus07@rambler.ru

INCORPORATORS

Kuban Region Multi-Sector
Academy of Vocational Training
and Upgrading and Advanced
Training of Specialists;
Northern Kuban Region
Institute for the Humanities and
Technologies.

Web Version address:

<http://www.hist-edu.ru>

The Academic Journal "Historical and Social-Educational Idea" is a periodical international peer-reviewed scientific publication.

The mission of the journal is the publication of original articles, reviews, historiographic reviews of Russian and foreign scientists, as well as young researchers in Russian and English, increasing the level of scientific research and the development of international scientific cooperation in history, education and sociology.

Unique alphabetic-digital identifiers DOI are assigned to the articles of the journal «Historical and Social-Educational Idea», starting from its issue No 6, 2014.

Editorial Board is a member of the Association of Science Editors and Publishers (ASEP).

The editorial board is a member of the COPE (Committee on Publication Ethics) since 2017.

The Journal is located at the nationwide data analysis framework of the Russian Academic Citation Index operated by the E-Library.

<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Certificate of Incorporation:

PI No. FS77 - 37035 of August 4th, 2009

ISSN 2075-9908 (Print Copies)

ISSN 2219-6048 (Web Online Version)

The Journal is issued 6 times a year

All rights reserved. No part to this publication may be stored at the outsider computer memory nor reproduced by any means, without the prior written permission by the publisher.

The author's copies shall be subject to review. Both the Promoters and the Publisher notify the authors about legal liability for unauthorized use of another author's rights.

«Историческая и социально-образовательная мысль» - это научный рецензированный журнал, основной целью, которого является публикация научных статей высокого качества по историческим, социологическим и педагогическим научным специальностям с целью стимулирования дальнейших социально-гуманитарных исследований и академических дискуссий, посвященных различным аспектам, параметрам и уровням социальности.

Журнал принимает к публикации оригинальные научные тексты в рамках следующих профильных специальностей:

- 07.00.02 Отечественная история;
- 07.00.03 Всеобщая история;
- 07.00.15 История международных отношений и внешней политики;
- 22.00.01 Теория, методология и история социологии;
- 22.00.04 Социальная структура, социальные институты и процессы;
- 13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования;
- 13.00.02 Теория и методика обучения и воспитания.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований и соблюдения норм издательской этики.

Концепция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» подразумевает междисциплинарный характер социального знания. Исследования, ориентированные на изучение современной реальности, связывают историческое прошлое с реалиями современности и позволяют объяснить настоящее и прогнозировать будущее, зачастую с использованием методологии смежных отраслей научного знания.

“Historical and Social-Pedagogical Studies” is a scientific peer-reviewed journal, the main purpose of which is to publish high-quality scientific articles on historical, sociological and pedagogical scientific specialties in order to stimulate further social and humanitarian studies and academic discussions on various aspects, parameters and levels of sociality.

The journal accepts original scientific texts for publication in the following profile specialties:

- 07.00.02 National History;
- 07.00.03 World History;
- 07.00.15 History of International Relations and Foreign Policy;
- 22.00.01 Theory, Methodology and History of Sociology;
- 22.00.04 Social Structure, Social Institutions and Processes;
- 13.00.01 General Pedagogy, History of Pedagogy and Education;
- 13.00.02 Theory and Methods of Training and Education.

The editorial board of the journal is guided in their activities by the principles of science, objectivity, professionalism, information support of the most significant specialized research and compliance with the standards of publishing ethics.

The concept of the scientific journal “Historical and Social-Pedagogical Studies” implies the interdisciplinary nature of social knowledge. Studies focused on the study of modern reality connect the historical past with the realities of modernity and allow us to explain the present and predict the future, often using the methodology of related branches of scientific knowledge.

Главный редактор:

Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН, действительный государственный советник Российской Федерации III класса

ORCID iD: 00-203-21202-8363-1638

Scopus Author ID: 55481483000

Москва. Россия

Редакционная коллегия

Халилов Тимур Александрович, заместитель главного редактора - научный редактор журнала "Историческая и социально-образовательная мысль", кандидат политических наук, доцент, Кубанский государственный университет, член Экспертного совета Федерального агентства по делам национальностей РФ

ORCID iD: 0000-0002-5806-0351

Краснодар. Россия

Атанесян Артур Владимирович, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии, факультет социологии, Ереванский Государственный Университет

ORCID iD: 0000-0001-8458-2447

Scopus Author ID: 53868717600

Ереван. Армения

Бедерханова Вера Петровна, доктор педагогических наук, профессор, кафедра социальной работы, психологии и педагогики высшего образования, Кубанский Государственный Университет

Краснодар. Россия

Блейх Надежда Оскаровна, заслуженный деятель науки и образования, доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор кафедры социальной работы ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова», Член-корреспондент Российской Академии Естествознания

ORCID 0000-0002-6715-9185

г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания

Быкасова Лариса Владимировна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей педагогики, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)

ORCID iD: 0000-0003-4866-1222

Таганрог. Россия

Ващук Ангелина Сергеевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом социально-политических исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0002-0593-6698

Scopus Author ID: 57192098956

Владивосток. Россия

Верещагина Анна Владимировна, доктор социологических наук, профессор, кафедра теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет
ORCID iD: 0000-0003-0045-7468
Ростов-на-Дону. Россия

Догнал Йосеф, доктор философии, доцент, кафедра русистики, философский факультет, Университет им. св. Кирилла и Мефодия (г. Трнава Словацкая Республика), Институт славистики, философский факультет, Университет им. Масарика (г. Брно Чешская Республика)
ORCID iD: 0000-0002-0763-5784
Брно. Чешская Республика

Дыбовский Александр Сергеевич, кандидат филологических наук, почетный профессор Школы языка и культуры аспирантуры Осацкого университета, в 2019-2020 гг. приглашенный исследователь кафедры сравнительного изучения языков и культур аспирантуры Осацкого университета.
ORCID iD: 0000-0001-6236-0886
Осака. Япония

Ма Вэйюнь, доктор исторических наук, профессор, Центр исследований России при Хэйлунцзянском университете, заместитель председателя Ученого совета
ORCID ID: 0000-0002-0769-7766
Харбин. Китай

Нефедов Сергей Александрович, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт истории и археологии, Уральское отделение Российской академии наук
ORCID iD: 0000-0003-0136-5020
ResearcherID: Q-1642-2015
Екатеринбург. Россия

Факторович Александр Львович, доктор филологических наук, профессор, кафедра истории и правового регулирования массовых коммуникаций, Кубанский государственный университет
ORCID iD: 0000-0001-9472-3901
Краснодар. Россия

Хон Вунг Хо, кандидат исторических наук, профессор истории, Центр восточных исследований, факультет международных отношений, Государственный университет Донгук
Сеул. Республика Корея

Цыганков Андрей Павлович, доктор философских наук, профессор международных отношений и политических наук, Университет Сан-Франциско
ORCID iD: 0000-0003-0011-2339
Сан-Франциско. США

Шишкина Ольга Евгеньевна, доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета,
г. Владивосток, Россия.

Editor-in-Chief:

Nikolay F. Bugay, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Full State Counselor of the Russian Federation - Class III

ORCID iD: 0000-0002-8363-1638

Scopus Author ID: 55481483000

Moscow. Russia

Editorial Board

Timur A. Khalilov, Deputy Editor-in-Chief - Scientific Editor of the Academic Journal "Historical and Social-Educational Idea", Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Kuban State University, Expert of the Russian Federal Agency for Nationalities

ORCID iD: 0000-0002-5806-0351

Krasnodar. Russia

Arthur V. Atanesyan, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Applied Sociology Department, Faculty of Sociology, Yerevan State University

ORCID iD: 0000-0001-8458-2447

Scopus Author ID: 53868717600

Yerevan. Armenia

Vera P. Bederkhanova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Social Work, Psychology and Higher Education Pedagogy, Kuban State University

Krasnodar. Russia

Blaikh Nadezhda Oskarovna, Honored Worker of Science and Education, Doctor of Historical Sciences, Ph.D.

ORCID 0000-0002-6715-9185

Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania

Larisa V. Bykasova, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of General Pedagogic Department, Rostov State Economic University (RINE), Chekhov Taganrog Institute (branch)

ORCID iD: 0000-0003-4866-1222

Taganrog. Russia

Angelina S. Vashchuk, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Social and Political Studies Department, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences

ORCID iD: 0000-0002-0593-6698

Scopus Author ID: 57192098956

Vladivostok. Russia

Anna V. Vereshchagina, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University
ORCID iD: 0000-0003-0045-7468
Rostov-on-Don. Russia

Josef Dohnal, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Department of Russian Studies, Faculty of Philosophy, St. Cyril and Methodius University (Trnava, Slovak Republic), Institute of Slavic Studies, Faculty of Philosophy, Masaryk University (Brno, Czech Republic)
ORCID iD: 0000-0002-0763-5784
Brno. Czech Republic

Alexander S. Dybovsky, Candidate of Philology, Honorary Professor of the School of Language and Culture of the Osaka University Graduate School. In 2019-2020, invited researcher of the Department of Comparative Study of Languages and Cultures of the Osaka University Graduate School.
ORCID iD is 0000-0001-6236-0886,
Osaka. Japan

Ma Weiyun, Doctor of Historical Sciences, Professor, Research Center of Russia at Heilongjiang University, Deputy Chairman of the Academic Council
ORCID ID: 0000-0002-0769-7766
Harbin. China

Sergei A. Nefedov, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences
ORCID iD: 0000-0003-0136-5020
ResearcherID: Q-1642-2015
Yekaterinburg. Russia

Alexander L. Faktorovich, Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of History and Legal Regulation of Mass Communications, Kuban State University
Krasnodar. Russia

Hong Vung Ho, Candidat of Historical Sciences, Professor of History, Center for Oriental Studies, Faculty of International Relations, Donguk State University
Seoul. Republic of Korea

Andrei P. Tsygankov, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of International Relations and Political Science, San Francisco State University
ORCID iD: 0000-0003-0011-2339
San Francisco. USA

Olga E. Shishkina, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Law School of the Far Eastern Federal University
Vladivostok. Russia

Редакционный совет

Бунимович-Мендражицкая Светлана Юрьевна, доктор философии, доктор математики, доктор биологии, профессор, кафедра компьютерных наук и математики, Ариэльский университет
Тель-Авив. Израиль

Гребенникова Вероника Михайловна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, декан, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики, Кубанский государственный университет
ORCID: 0000-0003-0705-7985
Краснодар. Россия

Гомулка Кристина, доктор политических наук, профессор, Гданьский политехнический университет
ORCID: 0000-0002-7046-0729
Гданьск. Польша

Грушевский Сергей Павлович, доктор педагогических наук, профессор, декан, факультет математики и компьютерных наук, заведующий кафедрой информационных образовательных технологий, Кубанский государственный университет
ORCID: 0000-0002-7263-4673
Краснодар. Россия

Давидсон Аполлон Борисович, академик Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», заведующий Центром африканских исследований Института всеобщей истории РАН
Москва. Россия

Икэда Ёсиро, доктор философии (история), доцент, кафедра истории стран Запада, Высшая школа гуманитарных наук и социологии, Токийский университет
ORCID: 0000-0002-0476-6658
Токио. Япония

Кислицын Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
ORCID: 0000-0003-2264-8636
Ростов-на-Дону. Россия

Ларин Виктор Лаврентьевич, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН, руководитель Центра азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук
Владивосток. Россия

Песцов Сергей Константинович, доктор политических наук, доцент, заведующий отделом международных отношений и региональной безопасности, Центр азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук, ORCID iD: 0000-0001-7441-989X

Владивосток. Россия

Позднякова Оксана Константиновна, член-корреспондент Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, Самарский государственный социально-педагогический университет

Самара. Россия

Спалбер Диана, доктор философии (методология исследований в психологии и педагогике), научный советник, кафедра ЮНЕСКО, университет Генуи, преподаватель, Link Campus University в Риме

ORCID iD: 0000-0001-7395-986X

Scopus Author ID: 57194034492

Генуя. Италия

Токтосунова Адаш Искендеровна, доктор политических наук, профессор, председатель Общественного объединения "Диалог культур и цивилизаций"

Бишкек. Кыргызстан

Чепель Татьяна Леонидовна, действительный член Академии прогнозирования, российское отделение Международной академии исследования будущего, кандидат психологических наук, профессор, кафедра психологии и педагогики, Новосибирский государственный педагогический университет

ORCID iD: 0000-0001-9005-4659

Новосибирск. Россия

Шанин Теодор, доктор философии, профессор социологии, Манчестерский университет (г. Манчестер, Великобритания), президент, Московская высшая школа социальных и экономических наук (г. Москва, Россия), почётный член Российской академии сельско-хозяйственных наук

Манчестер. Великобритания

Юн Санг Вон, доктор исторических наук, профессор истории Кореи, Государственный университет Чонбук, директор Исследовательского центра Корё сарам Чонджу. Республика Корея

Editorial Council

Svetlana Yu. Bunimovich-Mendrazitskaya, Doctor of Philosophy, Doctor of Mathematics, Doctor of Biology, Professor, Department of Computer Sciences and Mathematics, Ariel University
Tel-Aviv. Israel

Veronika M. Grebennikova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Pedagogy and Psychology, Dean, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University
ORCID: 0000-0003-0705-7985
Krasnodar. Russia

Krystyna Gomolka, Doctor of Political Sciences, Professor, Gdansk Polytechnic University
ORCID: 0000-0002-7046-0729
Gdansk. Poland

Sergey P. Grushevsky, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean, Faculty of Mathematical and Computer Sciences, Head of Department of Information Technology in Education Sphere, Kuban State University
ORCID: 0000-0002-7263-4673
Krasnodar. Russia

Apollon B. Davidson, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the National Research University Higher School of Economics, Head of the Center for African Studies of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences
Moscow. Russia

Yoshiro Ikeda, Ph.D. (History), Associate Professor, Department of Occidental History, Graduate School of Humanities and Sociology, University of Tokyo
ORCID: 0000-0002-0476-6658
Tokyo. Japan

Sergey A. Kislitsin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Head of Department of Political Science and Ethnic Policy, South-Russian Institute of Management, Russian Pre-sidential Academy of National Economy and Public Administration
ORCID: 0000-0003-2264-8636
Rostov-on-Don. Russia

Victor L. Larin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences
Vladivostok, Russia

Sergey K. Pestsov, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Head of International Relations and Regional Security Department, Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences

ORCID iD: 0000-0001-7441-989X

Vladivostok. Russia

Oksana K. Pozdnyakova, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Samara State Social Pedagogical University

Samara. Russia

Diana Spulber, Doctor of Philosophy (Methodology of Research in Psychology and Pedagogy), Scientific Advisor, Unesco Department, University of Genoa, Lecturer, Link Campus University Rome

ORCID iD: 0000-0001-7395-986X

Scopus Author ID: 57194034492

Genoa. Italy

Adash I. Toktosunova, Doctor of Political Sciences, Professor, President of Public Association "Dialogue of Cultures and Civilizations"

Bishkek. Kyrgyzstan

Tatyana L. Chepel, Member of Academy of Forecasting, Russian Branch of International Academy of Researches of Future, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University

ORCID iD: 0000-0001-9005-4659

Novosibirsk. Russia

Teodor Shanin, Doctor of Philosophy, Professor of Sociology, University of Manchester (Manchester, UK), President, Moscow School of Social and Economic Sciences (Moscow, Russia), Honorary Member of Russian Academy of Agricultural Sciences

Manchester. UK

Yoon Sang Won, Doctor of Historical Sciences, Professor of Korean History, Chonbuk State University, Director of the Koryo Saram Research Center

Chonju. Republic of Korea

Уважаемые коллеги!

Редакция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» приглашает всех желающих принять участие в формировании специального раздела, приуроченного к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Центральная тематика специального раздела: «75 лет героической Победы: вклад поколений в защиту завоеваний как основа обеспечения безопасности России».

Основные научные направления:

- теоретико-методологические проблемы изучения Великой Отечественной войны;
- социальные и культурные факторы Победы в Великой Отечественной войне;
- ценности и смыслы жизни людей военного поколения;
- поствоенная повседневность советского общества;
- проблемы фальсификации и исторической памяти о Великой Отечественной Войне.

Публикация научных статей данного раздела запланирована в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль» № 3 за 2020 год. Все рукописи пройдут двойное слепое рецензирование и научное редактирование. Опубликованные материалы будут размещены в отечественных и международных базах научного цитирования.

Принять участие в формировании специального раздела могут преподаватели вузов, научно-исследовательских институтов, научная общественность, аспиранты, магистранты, участники событий (воспоминания).

Редакция журнала будет благодарна за распространение настоящей информации среди заинтересованных участников.

*С уважением,
главный редактор журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»
доктор исторических наук, профессор,
действительный государственный советник
Российской Федерации III класса
Бугай Николай Федорович*

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

<i>Отечественная история</i>	<i>National History</i>
Бугай Н. Ф. г. Москва, Россия «У природы нет плохой погоды...»: 15 1930–1940-е годы. К вопросу о Камчатской службе погоды	N.F. Bugay Moscow, Russia “Nature has no bad weather...”: 1930– 1940s. To the question of the Kamchatka weather service
Макаренко М.Ю. Савченко М.А. г. Краснодар, Россия Социально-бытовая адаптация казачьей 36 эмиграции к жизни за границей (1920–1930 гг.) (на примере эпизодов жизни генерала А.Г. Шкуро)	M.Yu. Makarenko, M.A. Savchenko Krasnodar, Russia Social adaptation of the Cossack emigra- tion to life abroad. 1920–1930 (on the example of episodes of the life of General A.G. Shkuro)
Пермякова Т. В. г. Владивосток, Россия Литературно-художественный альманах 45 «Советское Приморье»: исторический опыт деятельности (1945–1958 гг.)	T.V. Permyakova Vladivostok, Russia The historical experience of the “Soviet Primorye” almanac (1945–1958)
<i>Всеобщая история</i>	<i>World History</i>
Дыбовский А.С. Осака. Япония Идеология японоцентризма в учебной 54 литературе. На материале учебников японского языка эпохи японской оккупации английских владений в Малайе и Сингапуре (1941–1945)	A.C. Dybowski Osaka. Japan The Japanese-centrist ideology in the text- books. Based on the material of Japanese textbooks of the period of Japanese occupation of British colonies in Malaya and Singapore in (1941–1945)
Рязанова Э.Ф. Москва, Россия Изучение мусульманского сообщества в 73 Германии российскими исследователями в XXI в.: проблемы и подходы	E.F. Riazanova Moscow, Russia A study of Muslims Society in Germany by Russian Scientists in 21st Century: Problems and Approaches
<i>Социальная структура, социальные институты и процессы</i>	<i>Social Structure, Social Institutions and Processes</i>
Крамчанинова Н.В. г. Армавир, Россия Современная государственная политика в 82 вопросах социального сиротства в России	N.V. Kramchaninova Armavir, Russia Modern public policies social orphans in Russia.
Филатова Е. В. г. Кемерово, Россия Маркетинговые умения в структуре 90 управленческой деятельности специалистов по социальной работе	E. V. Filatova Kemerovo, Russia Marketing skills in the structure of management activities of specialists in social work

<i>Теория, методология и история социологии (философский аспект)</i>		<i>Theory, Methodology and History of Sociology (Philosophical Aspect)</i>
Кодола В. Г. Московская область, Россия Категория первоначала	103	V.G. Kodola Moscow Region, Russia Category of the origin
<i>Общая педагогика, история педагогики и образования</i>		<i>General pedagogy, history of pedagogy and education</i>
Imrovič M., Orlíková M., Poorova E. Trnava, Slovakia Hierarchy of values preferred by secondary school students in spending free time	112	Imrovič M., Orlíková M., Poorova E. Trnava, Slovakia Hierarchy of values preferred by secondary school students in spending free time
Башкатов И.А., Алексеева С.О. г. Липецк, Россия Проблемно-эвристический метод обучения в интеграционном подходе изучения пластических дисциплин	130	I.A. Bashkatov, S.O. Alekseeva Lipetsk, Russia Problematic-heuristic teaching method in the integration approach the study of plastic subjects
Курышева А.Ю. Санкт-Петербург, Россия Использование метода обучения peer teaching в высшем образовании: основные модели	136	A.Yu. Kuryшева Saint Petersburg, Russia Using the peer teaching method in higher education: basic models
ИНФОРМАЦИЯ	145	INFORMATION

DOI: 10.17748/2075-9908-2020-12-1-15-35

УДК 930.01

БУГАЙ Николай Федорович

Институт российской истории Российской академии наук

г. Москва, Россия

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

e-mail: nikolay401@yandex.ru

«У ПРИРОДЫ НЕТ ПЛОХОЙ ПОГОДЫ...»: 1930–1940-е годы.

К вопросу о Камчатской службе погоды

Введение. Современное развитие общества со всей очевидностью демонстрирует, что в нем все процессы совместимы и соразмерны, и, соответственно этому, не случайно, что в том или ином сообществе такое направление, как служба погоды, определяется как важный фактор в организации жизни людей, государства.

Анализ. В современных условиях проблема остается актуальной. Это обусловлено прежде всего изменениями нашего бытия, требующего своевременной реакции на те изменения атмосферы, которые мы наблюдаем в условиях системных трансформаций, в обстановке урбанизации, в связи с глобальным потеплением и непредсказуемыми последствиями подобного явления, с отсутствием ответа на жизненно важный вопрос, к чему это приведет в конечном итоге, какой остается при этом роль специалистов службы погоды в государстве. В связи с этим было бы полезным и целесообразным определить роль и место этой сферы развития общества, познать путь ее становления, в том числе на примере представленного в исследовании Камчатского края. Во введении раскрыт вопрос об изучении проблемы в целом и дано опровержение заблуждения о том, что якобы «вчерашняя погода никому не нужна». Научное исследование на материалах одного дня – это комплекс обобщенных наблюдений, результатов процессов в целях выявления роли того или иного атмосферного явления, прогноза предстоящей ситуации. Анализ ситуации со становлением и развитием метеослужбы на Камчатском полуострове показывает, что до сих пор слабо изучено в сфере хозяйственной деятельности Камчатского края: не раскрыты роль и место региональных коллективов специалистов гидрометеорологической сети, в том числе УГМС Камчатской области в прошлом, со времени его становления в условиях советского периода, его структурные изменения, накопленный опыт и многие другие аспекты проблемы.

Результаты. В итоге выяснены и представлены основные направления деятельности метеослужбы на Камчатском полуострове, раскрыт процесс формирования коллектива службы погоды, выявлены специфика деятельности, создания сети гидрометеостанций и постов, взаимодействие с соседними регионами, ведение научно-исследовательской работы, обобщение полученных дан-

ных и их трансляция в сферы народного хозяйства (рыбная промышленность, авиация и пр.), показаны формы и методы деятельности в чрезвычайных условиях войны 1941–1945 гг.

Ключевые слова: Камчатская область, полуостров, метеорология, метеослужба, структура, синоптика, направления деятельности, специфика, прогноз, народное хозяйство, война

Цитирование: Бугай Н.Ф. «У природы нет плохой погоды...»: 1930–1940-е годы. К вопросу о Камчатской службе погоды // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2020. Том. 12. № 1. с. 15-35.
doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-1-15-35.

Nikolay F. BUGAY

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

e-mail: nikolay401@yandex.ru

**“NATURE HAS NO BAD WEATHER...”: 1930–1940s.
On the Kamchatka weather service**

Introduction. The modern development of society clearly demonstrates that in it all processes are compatible and proportionate, and therefore it is no coincidence that a particular area is given such a direction as the weather service, determining it as an important factor in organizing the life of people and the state.

Analysis. In modern conditions, the problem remains relevant. This is primarily due to changes in our being, which requires a timely response to those changes in the atmosphere that we observe in conditions of systemic transformations, in an urbanization environment, due to global warming and the unpredictable consequences of such a phenomenon, and the lack of an answer to a vital question, why is this will result in the end. What is the role of weather service specialists in the state? In this regard, it would be useful and appropriate to determine the role and place of this sphere of development of society, to learn the path of formation, including the example proposed in the study of the Kamchatka Territory. The introduction reveals the question of studying the problem as a whole and interprets the inconsistency of reality with the assertion that supposedly "nobody needs yesterday's weather." A scientific study based on the results of one day is a complex of generalized observations, the results of processes in order to identify the role of a particular atmospheric phenomenon, and forecast the upcoming situation. An analysis of the situation with the formation and development of the weather service on the Kamchatka Peninsula shows that it is still poorly studied in the field of economic activity in relation to the Kamchatka Territory. The role and place of the regional teams of specialists of the hydrometeorological network, including the UGMS of the Kamchatka Region in the past, since its establishment in the Soviet period, its structural changes, accumulated experience and many other aspects of the problem are not disclosed.

Results. As a result, the main areas of activity of the weather service on the Kamchatka Peninsula were clarified and presented, the process of forming a weather service collective was revealed, the specifics of activity, the formation of a network of hydrometeoro-

logical stations and posts, interaction with neighboring regions, conducting research, generalization of learned data and their transmission to the public sphere were revealed economy (fishing industry, aviation, etc.), shows the forms and methods of activity in emergency conditions of the war of 1941–1945.

Keywords: Kamchatka region, peninsula, meteorology, meteorological service, structure, weather forecaster, areas of activity. specifics, forecast, national economy, war

For citation: Bugay N.F. "Nature doesn't have bad weather...": 1930–1940s. To the question of the Kamchatka weather service. *Historical and Social-Educational Idea*. 2020. Vol. 12. No.1. PP. 15-35. doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-1-15-35. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение.

Дальний Восток – это регион страны, который не только дарит очередной день, но и погоду... А еще конкретнее эту благодатную роль выполняют во все времена специалисты службы погоды Камчатского края.

5 октября 2019 г. Взгляд в окно на 9-м этаже отеля... Все покрыто толстым слоем снега... Обильный снег был вестником того, что наслаждение теплой погодой в этом сезоне завершено. Метеорологи предсказали именно так. Их точный прогноз выражен в лаконичном слове – «осадки».

Продолжалось дальнейшее выполнение этим контингентом служащих своей основной задачи – обеспечение информацией о погоде населения и хозяйственных структур по метеорологическому и гидрологическому кадастрам.

Несомненно, роль метеорологической службы становится сразу же заметной. Хотя в народе бытует выражение «Вчерашняя погода никому не нужна», но это не так. Наблюдения за ней не прерываются ни на минуту. Это процесс постоянный. Дело в том, что все данные, сведения подвергаются обобщению и использованию в будущем для составления прогнозов погоды. Этим занимаются не только метеорологи, но и климатологи, актинометристы, синоптики, океанологи, гидрологи, аэрологи и другие кудесники сферы погоды¹.

¹ Лидер фракции ЛДПР В. Жириновский впервые был застигнут дождем врасплох. По его мнению, вина в этом лежит исключительно на ведомстве Московского гидромета, отвечающего за состоянием погоды, ее предсказание, т.е. армии синоптиков, не предупредивших лидера об ухудшении погоды. В связи с этим В. Жириновский, выступая в Государственной думе РФ, потребовал закрыть Федеральную службу по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды России за невыполнение обязанностей.

«Вчера (4 июля 2019 г. – *Авт.*) страшный дождь был, я впервые промок. Никогда не промокал, а тут – до нитки. А Мосгидромет? У нас претензии к ним, даже я видел, что черная туча прошла по Москве. Почему вы не говорите, что через 20 минут начнется сильный ливень? (тем летом «на Москву не раз обрушивались ливни и грозы с сильным ветром». – *Авт.*).

Разогнать Мосгидромет, разогнать только за вчерашний дождь. Не потому, что я промок, – отмечал В. Жириновский, – а потому, что мы все в окно смотрим на небо, а они, наверное, в подвале сидят».

Правда, удостоились его похвалы специалисты МЧС России, которые заранее рассылают штормовые предупреждения. (Замечание не осталось без ответа метеорологов. Создавшуюся ситуацию прокомментировал заместитель начальника Ситуационного центра Росгидромета А. Цыганков, который заметил РБК, что подобное заявление «объясняется эмоциями».

Конечно же, это шутка, но тем не менее она свидетельство необходимости представлять, какое сложное это «ремесло» – предсказывать погоду. И в данном случае А. Цыганков

Чтобы иметь представление об историческом развитии одной из интересных по своему содержанию и направленности сфер жизни общества, было бы целесообразно изучить его составляющие части. Это важно и в территориальном плане, и в плане развития науки о погоде, организации ее службы с учетом специфики регионов, географического расположения, учета климатических изменений. Представляют интерес, естественно, те группы специалистов, которые посвятили этому ремеслу свою жизнь, определили свою роль в жизнеобеспечении общества.

Уже имеющиеся наработки в изучении проблемы позволяют сделать вывод, насколько объемным является круг вопросов в этом направлении, вызывающих интерес не только с научной точки зрения, но и с чисто жизненной, как потребность самого человека – знать о том, что ожидает его в повседневности. На сей раз в центре внимания вопрос о состоянии службы погоды самого отдаленного субъекта Российской Федерации – Камчатского края.

Внимание сосредоточено на анализе взаимоотношений в коллективе, отношений с государственными органами власти и хозяйственными объектами (промышленная сфера, рыбное хозяйство, авиация и пр.), формировании структурных подразделений самой службы погоды, выявлении трудностей организации службы, разработке новых технологий, в том числе и путем совершенствования имеющихся научных наработок, поиска нового.

«Мастера» гидрометеорологической службы Камчатского края как раз первыми «встречают» погоду на Дальнем Востоке России и достойны того, чтобы о них писали, рассуждали и изучали науку о погоде, сохраняли все ценное из истории прошлого становления и развития метеорологической службы на Камчатском полуострове как составной части истории метеослужбы Союза ССР – России.

Кстати, эта отрасль хозяйственной деятельности общества в историческом смысле исследована недостаточно. Правда, в последнее время появился ряд энтузиастов, приоткрывающих двери и в эту часть жизни общества в государстве [1–10].

Принимаются радикальные меры и за рубежом. Вероятно, это верный путь и проблемы эти необходимо решать общими усилиями. И действительно, практики погоды, в первую очередь ученые как в России, так и за рубежом, работают над совершенствованием прогнозов в этой сфере современного общества. Среди зарубежных исследователей эти вопросы находятся в центре внимания Рето Кнутти (Reto Knutti), известного, с мировым именем климатолога, профессора климата Земли. Он проводит различные исследования и по их итогам делает соответствующие выводы в Институте атмосферных и климатических наук (Швейцария). Кнутти предсказал совсем неудачный по погоде 2017 год, сравнив погоду в этом году «с погодой катастроф».

Методы и материалы.

Исходя из этой цели, которая ставилась автором, (а именно исследование проблемы с точки зрения чисто исторической, призванной рассматривать и специальные вопросы, а они не исключены и в ходе изучения сферы деятельности

прав, утверждая, что «метеорология – это очень сложная система, которую надо изучать, развивать, вводить новые технологии, учитывать изменения климата». По его информации, максимальная точность прогноза – 93%. (См.: Белоконова Е. Промокший до нитки Жириновский потребовал разогнать синоптиков. – URL: <https://www.kp.ru/online/news/2797551/> (дата обращения: 11.10.2019); Калюков Е., Витько С. Подробнее: на РБК. – URL: <http://www.rbc.ru/society/05/07/2017/595c9b759a79472091002a3e> (дата обращения: 11.10.2019).

общества), приоритетное место будет отведено последовательному освещению событийного ряда. В подобных условиях приобретают особое значение факторы времени и пространства, метод сравнительного анализа, с соблюдением при этом и хронологического принципа. А так как действия во многом подчинены человеку, то имеет особую ценность и просопографический метод, позволяющий выявить картину творческого подхода специалиста к решению государственной задачи.

Статья базируется исключительно на материалах, хранящихся в фонде «Государственная метеорологическая служба» в Государственном архиве Камчатского края (ГАКК). Несомненно, использованы и итоги исследований предшественников по теме.

Обсуждения.

Ученые-климатологи, синоптики обеспокоены состоянием эволюции погодных условий на земном шаре. По их глубокому убеждению, государственные органы власти во многих странах не имеют необходимых познаний всей этой системы и отличаются «странным отношением» к этой проблеме. Подобные процессы трудно контролировать, как трудно и регулировать их. Предложенная компьютерная модель этой когорты ученых оправдана. Упомянутый Рето Кнутти в итоге отметил 80% оправданий делаемых прогнозов. Для доказательства изменений погодных условий были приведены многочисленные примеры сбывшихся явлений на планете Земля, а именно наводнений (Уругвай, ЮАР), аномальных дождей, торнадо, града, снега, смерчей, ураганов, наводнений и пр. (Китай, Таджикистан, Новая Зеландия, Бангладеш, США, Россия и др.), аномальных температурных изменений (Россия и др.). В этой схватке с природой погибли тысячи людей.

По мнению Рето Кнутти, возникла сложнейшая проблема в этих условиях – сохранение самого себя, своей семьи, родных. В новой аномальной и экстраординарной погодной обстановке задача спасения населения становится приоритетной.

Есть все основания рассмотреть отдельные стороны этой проблемы, выявить трудности становления и формирования системы метеорологической службы на территории одного из регионов России – Камчатского края, отличающегося особым «коварством» происходящих погодных изменений, обусловленным и географическим положением, и местными условиями. Метеорологическая служба погоды имеет свою богатую историю, которая, несомненно, требует обобщений и изучения.

Весьма значим анализ самой структуры Камчатского управления гидрометеорологической службы. На практике это воспроизведение проблемы институционализации самого направления на территории государства или составляющей его части – региона, в данном случае – Камчатского края.

Анализ.

Петропавловское (Камчатское) управление гидрометеорологической службы было создано 1 августа 1934 г. в соответствии с Постановлением Дальневосточного Краевого исполнительного комитета от 13 мая 1934 г. и подчинялось Центральному управлению гидрометеорологической службы Союза ССР.

Директор Государственного гидрометеорологического института (ГГИ) Янковский, для улучшения деятельности по линии прогнозов Камчатского УЕГМС, 31 мая 1936 г. сообщал Уполномоченному ГГИ Т.П. Шелудченко и начальнику Камчатского областного УЕГМС В.Е. Иванову о том, что «Камчатская морская

станция с 1 января 1936 г. передана в ведение Камчатского областного управления гидрометеорологической службы» [Государственный архив Камчатского края (ГА КК). Ф.176. Оп.1. Д.1. Л.2об].

Несомненно, информация была воспринята позитивно. Это позволило расширять возможности наблюдений на станции и совершенствовать методы ее работы. Более того, усиливался и контингент сотрудников, переходивших в ведение УГМС. Это были известные, опытные специалисты (гидролог О.А. Фишман и др.), а также выездная группа А.А. Дыштюк (старшина кавасаки¹), моторист А. Вишневский (рабочий) [ГА КК. Ф.176. Оп.1. Д.1. Л.2об].

К этому времени было подготовлено и «Положение об Обсерватории погоды гор. Петропавловска-на-Камчатке», которая входила в состав Камчатского управления гидрометеослужбы. В проекте документа были четко определены цели и задачи названного учреждения погоды с учетом времени и территории функционирования:

- обороны гидрологических регионов Авачинской бухты и примыкающих к ней границ Тихого океана;
- разработка методик стационарных гидрометеонаблюдений;
- гидрологические наблюдения в условиях береговой полосы;
- методическое руководство гидрологической работой переданных в УГМС метеостанций;
- информационная работа по заказам заинтересованных организаций науки и отраслей народного хозяйства [ГА КК. Ф.176. Оп.1. Д.1. Л.3].

Одновременно была определена и структура Обсерватории погоды, в которую были включены метеостанция, гидрологическая и аэрологическая группы, актинометристы, специалисты-гидрологи. Пополнился плавсредствами и транспортный парк с техническим персоналом. В ведение Обсерватории погоды переходила и библиотека с научной и художественной литературой, по мнению специалистов, как «самый точный барометр интеллектуальной жизни общества».

Директором Обсерватории погоды назначался М.А. Коренев, в Совет вошли Ю.В. Потошин (инженер-гидролог), З.П. Левицкая, старшина кавасаки А.А. Дыштюк и др. [ГА КК. Ф.176. Оп.1. Д.1. Л.30]

Был составлен и конкретный план службы погоды на 1937 год, который включал работу Петропавловской-на-Камчатке станции 1-го разряда, состоявшей из специалистов гидрологов и метеорологов, группы аэрологов, которые работали в юго-восточной части Камчатского полуострова. Аэрологи занимались ежемесячным запуском 25 радиозондов и метеографов в 15 подъемах на самолетах. Это осуществлялось одновременно с проведением наблюдений за облаками [ГА КК. Ф.176. Оп.1. Д.1. Л.35].

Особое значение придавалась радиозондированию не случайно. Ощутимую потребность в подобной информации испытывал аэропорт. Для этого действовал и подцентр во главе с аэрологом В.Г. Агсбергом, в также активно налаживалась работа по проверке метеорологических приборов, в первую очередь радиозондов, в соответствии с их требованиями по эталонным показателям, установленным Институтом аэрологии (Государственная гидрологическая обсерватория).

¹ Кавасаки - каваси / Лодка (типа) – Рыба. Небольшие деревянные моторные суда, способные буксировать кунгасы и ловить рыбу. Экипаж **кавасаки** состоял из 2 — 3 человек: старшины, (по сути капитана), моториста, мог быть и матрос. В начале 1950-х годов, по данным С.В. Гаврилова, на смену кавасаки пришли РБ — рыболовный бот.

Конечно, данный вид проверок можно было выполнять только специально оборудованными Бюро проверок приборов и при наличии вакуумного колпака с насосом. В то время ограничивались только «мягким» ремонтом, особенно передатчиков данных. Радиозонды же поступали невысокого качества. На практике широко применялись для запуска зондов оболочки от 10-го до 20-го номера [ГА КК. Ф.176. Оп.1. Д.1. Л.37].

Работа по совершенствованию строительства гидрометеосети на Камчатском полуострове активизировалась главным образом в 1937 г. Все предложения по этому поводу были обобщены и получили отражение в Приказе СНК СССР от 15 февраля 1937 г. № 236. Главным управлением гидрометеослужбы СССР была определена и новая структура для Камчатского управления гидрометеослужбы на 1937 год [ГА КК. Ф.176. Оп.1. Д.4. Л.1]. Структура включала:

Гидрометеорологический сектор

Сектор климатологии

Сектор службы погоды

Гидрологический отдел:

Группа морской гидрологии

Группа речной гидрологии

Агрогидрометеорологический сектор

Отдел Оборона

Сектор кадров

Сектор планового финансирования

Сектор связи

Административная часть

Радиочасть

Секретная часть

Архив

В условиях преобразования сети станций на местах структура управления гидрометеослужбой была отработана в Центре 11 июня 1938 г. и направлена в Петропавловск-на-Камчатке. В ней уже была учтена имевшаяся практика работы метеорологов на местах. Реализация осуществлялась на основе приказа № 30 по Петропавловскому-на-Камчатке управлению гидрометеорологической службы. В качестве недостатков действовавшей структуры отмечалось, что структура не включает такие необходимые части для функционирования управления, как сектор экспедиции, планового строительства, производственно-ремонтной группы.

Петропавловское территориальное управление гидрометеорологической службы

Руководство гидрометеорологическим центром службы погоды

Сектор морской гидрометеослужбы

Сектор прогнозов и информации

Группа краткосрочных прогнозов

Группа морских прогнозов

Группа обслуживания морского транспорта

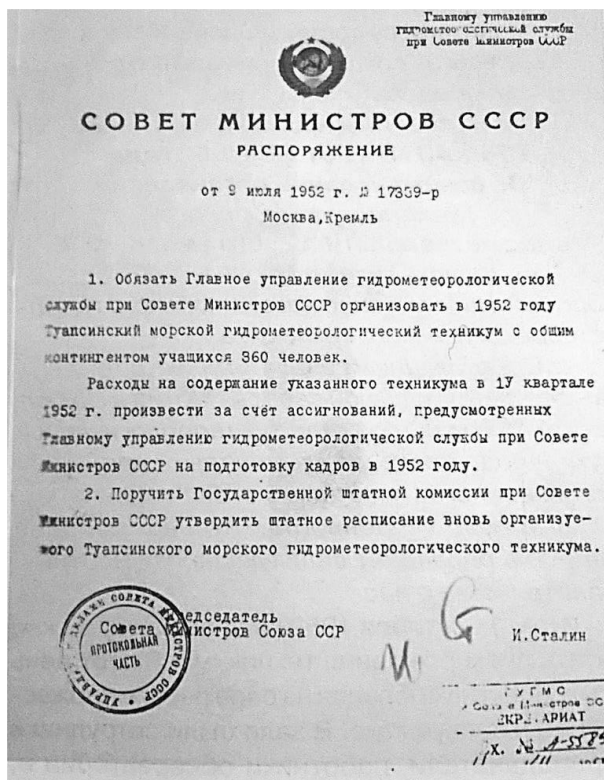
Отдел гидрологии

Сектор сети обработки

Сектор гидрологических приборов
Сектор гидрогеологии
Агрогидрометеорологическая служба
Сектор связи
Отдел обороны
Сектор кадров
Финансы
Сектор производственных предприятий
Административно-хозяйственный сектор
Сектор секретной части
Архив и библиотека

С 1946 г. Управление единой гидрометеорологической службы, функционировавшей при Наркомате земледелия СССР, подчинялось Главному управлению Гидрометеорологической службы при Совете Министров СССР.

Уже в 1930-е годы в гидрометеослужбе страны ощущался голод в кадрах-специалистах как высшего инженерного уровня, так и в техническом персонале службы погоды.

Поэтому в середине 1930-х годов с целью улучшения управления и налаживания системы подготовки кадров центральные органы власти занимались этим вопросом. Появляются и первые распоряжения за подписью И. Сталина об организации системы подготовки кадров. На территории страны возникает сеть средних технических учебных заведений (техникумов).

Распоряжением Совета Министров СССР от 9 июля 1952 г. № 17359-р за подписью Председателя Совета Министров Союза ССР И. Сталина было положено начало организации в 1952 г. Туапсинского морского гидрометеорологического техникума с общим количеством учащихся 360 человек¹.

Таким образом, приобретал особую ценность прежде всего человеческий ресурс, кадровый состав специалистов сети службы погоды в области. По имеющимся архивным данным на 1938 г., кадровый состав в Петропавловске-на-Камчатке включал 68 специалистов, по факту были заняты только 50 специалистов: в числе их с высшим образованием – 13, техников-практиков – 22, обслуживающего персонала – 15. В Управлении службы погоды трудились известные в ту пору синоптики: Франц, А.В. Михалев, гидролог-прогнозист

¹ Под флагом Госгидромета. 55 лет Туапсинскому гидрометеорологическому техникуму. Туапсе, 2007. С. 11.

А. Кравцов, техник-аэролог Матвеев, младший специалист по поверке приборов Овечкин [ГА КК. Ф.176. Оп.1. Д.8. Л.1-2] и др.

В системе связи между Управлением службы погоды и метеостанциями работали 12 станций (СКП) радиосвязи. Они располагались на о. Карагинский, о. Беринга, о. Медный, в пос. Жупаново и других [ГА КК. Ф.176. Оп.1. Д.8. Л.1-2].

Вряд ли была бы успешной работа Управления гидрометеослужбы без слаженной деятельности местной сети гидрометеостанций полуострова, составляющей части выстроенной структуры, соответствовавшей и географическому фактору, и территориальным особенностям региона. К этому времени уже была сформирована установленная для региона сеть метеостанций:

1. «Лесная»	11. «Никоново»
(нач. станции В. Сауэр)	12. «Озерная»
2. «Ключи» (нач. Матвеев)	13. «Петропавловск-город»
3 «Апука»	14. «Петропавловск-маяк»
4. «Тиличики»	15. «Соболево»
5. «Долинка»	16. «Семлячики» («Жупаново»)
6. «Ича»	17. «Усть-Большерецк»
7. «Карага»	18. «Преображение»
8. «Карагинская»	19. «Мыс Лопатка»
9. «Козырево»	20. «Начики»
10. «Кихчик»	

Специальным подразделением являлась агросеть, состоявшая из двух метеостанций: «Пос. Мильково» и совхоз «Большерецкий».

Современная метеостанция 1-го разряда г. Петропавловска-Камчатского на берегу Авачинской бухты. Фото автора

Что касается метеосети на территории области, то метеостанции, согласно данным «Паспорта станции», возникали еще в XVIII в. К таким относились на Камчатском полуострове, до принятия решения об образовании Камчатского УГМС

(1934 г.), станции «Ключи» (1881–1925 гг.), «Никольская» (1899 г.), «Усть-Камчатская» (1909 г.), «О. Карагач» (1927 г.), «Козыревская» (1928 г.), «Карага» (1929 г.), «Ича» (1933 г.), «Милюково» (1934 г.); после «Мыс Лопатка» (1935 г.), «Начики» (1935 г.).

Надо полагать, что дата возникновения этих метеостанций означает и начало введения метеонаблюдений на означенных территориях. Названные метеостанции относились ко 2-му разряду [ГА КК. Ф.176. Оп.1. Д.41. Л.1-2]. О станции «Никольское» говорится, что она «первоначально находилась на берегу залива, затем ее местоположение изменялось. Станция располагалась рядом со зданием церкви. До 1935 г. находилась на новом месте, а в последующем – на склоне небольшого горного хребта» [ГА КК. Ф.176. Оп.1. Д.2. Л.27].

Отмечается также и то, что такой вид наблюдений за состоянием погоды в верхних слоях атмосферы, как шаропилотный, проводился только на метеостанциях «Усть-Большереецк» и «Усть-Камчатск» [ГА КК. Ф.176. Оп.1. Д.8. Л.133].

Несомненно, потребность в данных шаропилотных наблюдениях возрастала. Однако необходимых возможностей для этого не хватало. В 1938 г. были запущены в атмосферу из затребованных 190 радиозондов только 60 [ГА КК. Ф.176. Оп.1. Д.8. Л.25].

Известно, что Камчатский полуостров изобилует множеством полноводных крупных и мелких рек. На последних из них не было речного судоходства. Поэтому не случайно этому виду наблюдений уделялось повышенное внимание. Гидрология базировалась на полуострове на 11 пунктах (Елизова, Петропавловска, Малки и др.). Все названные направления наблюдений сосредоточивались в Центре погоды г. Петропавловска и подвергались тщательному изучению, сопоставлению, обработке. Только затем передавались четыре раза в сутки (в 01, 7, 13, 19 часов) организациям и научным учреждениям.

При этом также учитывались данные метео- и гидростанций «Сталино», «Анадырь», «Владивосток», «Нагаево». Поступали в центр такие сведения и из США и Японии, проявлявших интерес к работе метеорологов Камчатской области. В целом же полученные сведения о прогнозах погоды направлялись в 18–20 пунктов Управления службы погоды.

Гидрологические наблюдения, проводившиеся на метеостанции «Петропавловск-город» 1-го разряда, расширялись по мере возрастания потребностей народного хозяйства. Этот вывод наблюдений получил распространение на метеостанциях «Жупаново», «Апука», «Тиличики», «О. Беринга», «Ука» и «Воямполка». Как отмечается в документах, все метеостанции этого назначения испытывали нехватку транспортных средств и в первую очередь шлюпок.

В условиях развитости метеосети, повышения уровня наполняемости ее метеоприборами для наблюдений оправдываемость прогнозов по Петропавловску, по данным обобщающих материалов, колебалась от 67 до 100 % [ГА КК. Ф.176. Оп.1. Д.8. Л.32].

Такой вид наблюдений, как ледовые съемки-обзоры, проводился на всех морских береговых метеостанциях. В их данных ощущалась острая потребность со стороны организаций. Полученные сведения направлялись в Гидрографический отдел Тихоокеанского флота, УГМС Хабаровска, трест «Камчатстрой», другие компании по строительству, Гражданский воздушный флот, «Горкоммунхоз», Управление флота АКО, на строительство Холодильника, в бригады по генеральному планированию города, Камчатское отделение Тихоокеанского

института рыбного хозяйства, Гидрологический институт, УГМС Владивостока и др. [ГА КК. Ф.176. Оп.1. Д.8. Л.24].

Специалисты-метеорологи о состоянии погоды в 1938 г. констатировали: «Аварий и катастроф по метеорологическим причинам не было», что пояснялось «высоким уровнем метеонаблюдений, однако с непременным учетом благоприятных обстоятельств» [ГА КК. Ф.176. Оп.1. Д.8. Л.3].

И в данном случае весьма уместно отметить человеческий фактор. Многие трудности удавалось преодолевать благодаря опыту специалистов, как центра, так и на местах. К этому времени уже был накоплен богатый опыт работы, приобрели известность и.о. руководителя гидрометеорологического управления М.А. Алексева, аэролог В.Г. Асберг, и.о. начальника станции «Карагинская» П.Е. Выдраханова, нач. станции «Озерная» В.М. Голопова и другие [ГА КК. Ф.176. Оп.1. Д.8. Л.42].

В марте 1939 г. начальник Петропавловского управления гидрометеорологической службы В.Е. Иванов оценивал высококвалифицированный труд молодых специалистов гидрометеосети И.Ф. Воронова, М.А. Корнева, Е.П. Синицына, М.Г. Амирова [ГА КК. Ф.176. Оп.1. Д.8. Л.42].

Продолжалась работа по укомплектованию кадров, развитию направлений работы сети метеостанций и гидрологических постов в дополнение к имевшемуся в распоряжении Управления гидрометеосети ресурсу специалистов.

Разрабатывался в масштабе области кадастр «Вода, суша», возросло число наблюдений местных станций, ужесточились требования к составлению и обобщению годовых данных и выводов. Повышалась ответственность сектора службы погоды (заняты 14 специалистов) за несвоевременное предупреждение о штормовой ситуации, усиливалась работа по изучению Петропавловской Авачинской губы.

Конкретно на таких метеостанциях, как «О. Медный», «Жупаново», «О. Беринга», проводились футатные наблюдения. Для их проведения «требовались капитальные установки футатонов»¹.

Одним словом, реорганизация службы Камчатского областного УГМС вносила большую четкость в систему осуществления метеорологических наблюдений, их обобщения. Устранялись нарушения нормативов, повышался уровень снабжения необходимыми приборами, расходными материалами, оборудованием.

Естественно, метеорология подразумевает как научную, так и практическую стороны. Она не оставалась застывшей структурой. Центральные органы управления этой отраслью разрабатывали новые методы наблюдений, рекомендованные для внедрения новых приборов для ведения метеорологических и гидронаблюдений.

В связи с этим велась подготовка и переподготовка кадров путем проводимых занятий на устраиваемых курсах технической подготовки. Уже в конце 1930-х годов подобные курсы действовали по таким направлениям, как аэрология, общая метеорология, гидрология моря, речная гидрология, климатология и др. Введение новых технологий, несомненно, содействовало улучшению ситуации в работе метеостанций на местах. В отчетах о службе погоды отмечается, что «недостаточная техническая вооруженность;

¹ Получение достоверной информации для выявления закономерностей развития явлений и процессов. Субъективное время наблюдений – это время проведения наблюдений, в течение которого производится регистрация единиц совокупности.

материальная база; нехватка кадров специалистов и в Управлении, и на местах ослабляли сеть, снижали уровень обслуживания организации, делали эту работу неудовлетворительной» [ГА КК. Ф.176. Оп.1. Д.8. Л.39].

При этом все чаще появляются указания на то, что по этой причине «остро встал вопрос о слабо налаженном изучении гидрометеорежима Охотского моря, Тихого океана, и особенно на подходах к Камчатским берегам Первого Курильского пролива, всех камчатских бухт» [ГА КК. Ф.176. Оп.1. Д.8. Л.41]. Организовывались подобные курсы как во Владивостоке, так и непосредственно в Управлении гидрометеорологической службы [ГА КК. Ф.176. Оп.1. Д.6. Л.29, 30].

Для глубокого понимания сущности самой работы контингента метеорологов важно проследить их совместный созидательный процесс. Это позволит лучше представить и общественно-просветительную деятельность. 24 февраля 1940 г. 11 специалистов Сектора службы погоды, участвуя в совещании, рассматривали: информацию о созыве XVIII Всесоюзной партконференции, а также вопрос о состоянии работы в секторе. Е.К. Кашеева занималась подготовкой проекта по теме «Притоки реки Камчатка».

В середине мая 1940 г. специалисты сектора службы погоды Антонов, Данилин, М.П. Жунёва, Е. Кашеева, Решетов, Мамаев, Дисперсова, Ларин, Крошаков участвовали в обсуждении научной работы «Шторма полуострова Камчатка», а также Плана работы Управления метеослужбы погоды на 1940-й год. При этом особое внимание уделялось улучшению ее качества [ГА КК. Ф.176. Оп.1. Д.4. Л.2, 4].

Проектом плана предусматривалось открытие новых метеостанций: станции «Эссо», а также станции на мысе Кроноцкий. В этом ряду предусматривалось проведение инспекции станций, анализа нормативного оборота, рейдовых выездов на станции, решение мер по превращению действующей Петропавловской станции в Обсерваторию, создание радиопункта на станции «Мыс Лопатка», решение вопросов по снабжению далеко отселенных станций службы погоды, в частности на мысе Лопатка, Африка, Кроноцкий, в с. Начики. Предстояла работа по организации новых шаропилотных пунктов, в частности на таких станциях погоды, как «Ключи», «Мильково», «Долиновка», «Начики» [ГА КК. Ф.176. Оп.1. Д.14. Л.3].

По имеющимся данным, в первой половине 1940-х годов, то есть в период войны, не прекращалась работа по совершенствованию овладения техническими знаниями. Так, с 1941 по 1943 г. были подготовлены 37 специалистов погоды. В 1941 г. 10 наблюдателей прошли дополнительное обучение в морской Обсерватории погоды. Многие из специалистов были известными всей системе областной гидрометеослужбы.

В сети метеостанций Камчатской области трудились в этот период начальник первого отряда, старший техник-лейтенант С.Н. Данченко, начальник АГМС «Петропавловск-на-Камчатке» М.П. Жунёва. Упоминаются также старший инженер морской Обсерватории погоды Т.М. Санцевич, начальники АГМС «Мильково» П.Г. Шевцов и гидрологической станции «Ключи» В. Цихоцкий, агронаблюдатель станций «Козыревский совхоз» В.А. Шиндяпин, начальник гидрометеостанции «Кихчик» Миконд и др. [ГА КК. Ф.176. Оп.1. Д.46. Л.19].

В январе 1941 г. в Петропавловском управлении гидрометеослужбы состоялось совещание специалистов Сектора службы погоды. Интерес вызывает повестка дня: 1) беседа о годовщине смерти В. Ленина; 2) отчет о работе за год и итогах метеослужбы, утверждение плана работы на 1941 год. И здесь же констатировалось выполнение годового плана по прогнозам на 86,6%,

осуществление инспекции метеостанции «Усть-Камчатская», отмечалась оперативность сотрудников по подготовке сводок о погоде, синоптических обзоров, прогнозов погоды по облакам. Особо подчеркивалась значимость аэрологических данных. Представляли ценность и составляемые иммаформы (своеобразные пресс-релизы), а также росбиграммкарты (со сложными данными) с учетом полученных сведений из Владивостока, Читы, Якутска, Петропавловска [ГА КК. Ф.176. Оп.1. Д.35. Л.10].

Особое внимание уделялось проведению анализа неудавшихся прогнозов, выявлению отсутствия систематических наблюдений за состоянием моря, что остается важным фактором в практике составления долгосрочных прогнозов [ГА КК. Ф.176. Оп.1. Д.35. Л.10].

На коллектив синоптиков возлагались обязанности по составлению «Бюллетеня погоды» в количестве 15 экз. с синоптическими картами. Готовились также декадные бюллетени погоды, синоптические обзоры и карты барической топографии.

Не упускалась из виду и научная сторона деятельности подготовленных специалистов службы погоды. Обсуждались выполненные ими к этому времени научные доклады. Так, за синоптиком Е. Кашеевой был закреплен синоптический обзор на 6 августа 1941 г. по Авачинской бухте г. Петропавловска-на-Камчатке.

Анализ этого обзора вскрыл недостатки работы самого инженера-синоптика. Непростая синоптическая ситуация сформировалась над Охотским морем и Курильской грядой: сохранялась ложбина низкого давления над Баренцевым морем и восточной частью Камчатского полуострова, из-за чего удерживался антициклон (область повышенного давления). В действительности ложбина низкого давления сместилась на восток. Вдоль этой ложбины, как отмечается в анализе, располагались друг за другом ряд сменяющихся фронтов низкого давления, которые в любой момент предоставления прогноза, очевидно, находились в акватории моря.

Антициклон, занимавший область высокого давления, Баренцево море и восточную часть Камчатки, сместился на восток. Невнимание к этим данным не позволяло бы определить скорости смещения ложного низкого давления. Общая оценка прогноза Е.К. Кашеевой составила 32%.

И каким же был выход из этой ситуации? Антициклоны над Беринговым морем и Камчатским полуостровом, в Якутии смещались в область низкого давления в восточном направлении, то есть в сторону Камчатского полуострова. Над Охотским морем располагался окклюдируемый циклон¹. В этой сложной

¹ Окклюзия (окклюдирование циклона) – процесс перехода фронтального циклона из стадии молодого циклона с теплым сектором у поверхности Земли в последующую заключительную стадию – окклюдированного циклона. Окклюзия состоит в смыкании холодного фронта циклона с медленнее движущимся теплым фронтом. (URL: Ответы@Mail.Ru: фронтальные циклоны, строение... (дата обращения: 12.10.2019). Внетропический циклон – циклон, возникающий и развивающийся в умеренных и полярных широтах. Различают стадии развития *внетропического циклона*: волна, молодой, развитый, окклюдированный и заполняющийся. В первой стадии он состоит из двух разных воздушных масс и термическая асимметрия. ... На стадии заполнения циклона возникают комплексные фронты – фронты окклюзии, которые образуются при смыкании холодного и теплого атмосферных фронтов. В системе фронта окклюзии взаимодействуют три воздушные массы, из которых теплая уже не соприкасается с поверхностью Земли. Теплый воздух в виде воронки постепенно поднимается вверх, а его место занимает холодный воздух, поступающий с боков. ... Точка на синоптической карте, от которой расходятся остающиеся несомкнутыми участки теплого и холодного фронтов в окклюдирующем циклоне,

ситуации синоптик, составляющий прогноз погоды, существенных изменений не ожидал. Антициклон смещался к востоку. Над полуостровом Камчатка проходили циклоны, которые оказались связанными с антициклоном, смещенным низким давлением. «Возможность составить правильный прогноз синоптической ситуации был реален, но прогноз погоды – нет», – утверждали специалисты погоды, участвовавшие в анализе ситуации в целом [ГА КК. Ф.176. Оп.1. Д.35. Л.25].

Подобных случаев обстоятельного разбора прогнозов было немало. Это обуславливалось сложностью географической зоны региона. Тем не менее специалисты-метеорологи справились с этой задачей при тщательном разборе обстановки.

Наступление немцев на территории страны в 1941 г. создавало угрозу потери всей гидрометеосети в восточноевропейской части СССР. Были приняты в срочном порядке меры по ее сохранению, правда, в условиях натиска врага они не всегда давали положительный результат.

ПРИКАЗ СТАВКИ ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ

*О ПОДЧИНЕНИИ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГИДРОМЕТЕОСЛУЖБЫ СССР
ПРИ СНК СССР НАРОДНОМУ КОМИССАРИАТУ ОБОРОНЫ № 0054 15 июля 1941 г.*

1. На основании постановления Государственного Комитета Оборона, включить Главное управление гидрометеослужбы СССР при СНК СССР со всеми подведомственными ему учреждениями, в состав Народного комиссариата обороны, на правах Главного управления гидрометеослужбы Красной Армии (ГУГМС КА).

2. Главному управлению гидрометеослужбы Красной Армии подчинить: Метеорологическое управление ГУ ВВС КА, Главную авиаметеорологическую станцию ВВС (ГАМС) и отдел гидрометеорологической службы НК ВМФ.

3. Передать Управление по обслуживанию сельского хозяйства ГУГМС и Агрометбюро из Главного управления гидрометеослужбы в НКЗ СССР со штатным контингентом и материалами.

4. На Главное управление гидрометеослужбы Красной Армии возложить:

- обслуживание командования и частей НКО и НК ВМФ всеми метеорологическими прогнозами, информацией, сводками и описаниями;
- техническое руководство всеми органами гидрометеорологической службы частей Красной Армии и ВМФ;
- комплектование органов гидрометеослужбы Красной Армии специалистами и снабжение всеми специальными приборами и пособиями;
- развертывание гидрометеослужбы на театрах военных действий.

5. Укомплектовать ГУГМС КА контингентом военнослужащих, призвав на действительную военную службу военнообязанных специалистов ГУГМС и используя личный состав метеоуправления ВВС и отдела гидрометеослужбы НК ВМФ.

6. Подчинить Главное управление гидрометеослужбы Красной Армии непосредственно начальнику Генерального штаба Красной Армии¹ [ГА КК. Ф.176. Оп.11. Д.62. Л.229-230].

– точка окклюзии. По мере окклюдирования циклона точка окклюзии смещается к его периферии (См.: URL: ru.wikipedia.org Фронт окклюзии (дата обращения: 12.10.2019).

¹ В целях укрепления единого социалистического лагеря Москва уже в 1940-е годы принимает решение обучать студентов из братских социалистических стран в вузах Союза ССР. В Министерстве высшего образования решением СНК СССР от 1 октября 1945 г. № 14461 в структуре министерства был образован Иностранный отдел. В 1946 г. в ЦК ВКП(б) поступило

Эта перестройка метеослужбы, несомненно, содействовала повышению и ответственности государственной службы, и дисциплины личного состава подразделений метеослужбы. Перед рабочими коллективами стояла задача сосредоточить все усилия на задаче разгрома врага.

Бурное развитие народно-хозяйственного комплекса Камчатской области в годы третьей сталинской пятилетки выдвигало новые требования и перед специалистами службы погоды Камчатского управления гидрометеослужбы. В первую очередь возникала проблемы укрепления обороны полуострова в условиях назревавшей войны с Германией. В связи с этим повышался статус трех метеостанций со 2-го до 1-го разряда, трех станций – до 2-го разряда, 15 станций – до 3-го разряда, четырех станций – до 4-го разряда. Все эти изменения свидетельствовали, что объем работы станций, их обязанностей возрастал [ГА КК. Ф.176. Оп.1. Д.43. Л.30].

Разворачивалась работа по расширению возможностей сети гидрологических станций в районах с промышленными предприятиями области, требовалась организация стационарных наблюдений за основными элементами гидрологического режима, грунтовых вод.

Нависшая угроза и обострение военной обстановки в стране в 1940-е годы в целом не могли не отразиться и на состоянии работы Камчатской областной гидрометеосети. Более высокие требования предъявлялись и к местным станциям, анализировались и корректировались планы их работы.

Так, работа метеостанции о. Беринга осуществлялась по программе 29-го типа. Он объединял проведение многих мероприятий по снегомерным съемкам, которые осуществлялись на расстоянии 10 км в направлении к соседней станции. Проводился мониторинг температурного режима почвы. Обработывались данные наблюдений, рассматривалась возможность своевременной их доставки в единый центр погоды [ГА КК. Ф.176. Оп.1. Д.43. Л.1, 3, 5].

При этом обращалось особое внимание на работу метеостанций «Начики», «Долиновка» и др., полное обеспечение ими агропоказателями совхозов и колхозов области [ГА КК. Ф.176. Оп.1. Д.43. Л.33, 34], на территории которых выращивали сельхозкультуры. Расширялась и сеть фенологических наблюдений над расходами водных ресурсов растениеводством в сельскохозяйственном производстве.

Особое внимание уделялось выполнению всех обязательств по разделу «Авиапогода» (станции «Усть-Большерецк», «Усть-Хайрюзово», «Усть-Каменская», «Петропавловск-на-Камчатке»), повышались требования к качеству выполняе-

обращение руководства Кореи с просьбой направить группу опытных специалистов для решения хозяйственных задач, организационных вопросов по созданию государственности в КНДР. В Северную Корею направлялись специалисты по ирригации, гидрометеорологической службе, производству средств связи, по оказанию технической помощи в составлении планов восстановления промышленных предприятий и специалистов-советников в различных отраслях, в том числе в области образования, науки, культуры и здравоохранения.

Согласно постановлению № 1891-742с от 2 июня 1948 г. за подписью И. Сталина, вступало в действие Соглашение между Министерством высшего образования СССР и Народным Комитетом Северной Кореи об обучении корейских студентов и аспирантов в высших гражданских учебных заведениях СССР. Министерством высшего образования СССР предоставлялась ежегодная квота (120 мест) для обучения студентов Северной Кореи и отдельной статьей квота для аспирантов – 20 мест. (См. *Сон Ж.* Интернациональная помощь СССР Северной Кореи в области образования (1946–1948). Рукопись. 2016.

мых ими работ по гидрологии, обработке гидрологических береговых наблюдений. Эти обязанности возлагались и на станции «Усть-Лесная», «Бухта-сторож», «Ука», «Карагинская», «Апука», «Тиличики».

Дальнейшее содержание деятельности сети метеослужбы требовало более слаженной системы всей гидрометеослужбы. Этому правилу строго придерживались все руководящие органы власти, курировавшие работу гидрометеостанций. В целом все предложения были сконцентрированы в последующем обобщающем приказе СНК СССР от 15 февраля 1937 г. № 236. Главным управлением гидрометеослужбы СССР была определена соответствующая структура для Камчатского управления гидрометеосети на 1937 год.

Тем не менее метеостанции разнились по уровню оснащения необходимыми расходными материалами. Сложно, но решались вопросы о снабжении водородными баллонами и самой станции «Петропавловск-город», получавшей материалы в основном в сокращенном варианте.

Представляет определенный интерес вопрос о совершенствовании и развитии службы погоды непосредственно накануне войны 1941–1945 годов. Об этом красноречиво свидетельствует содержание протоколов совещаний рабочих коллективов. Наряду с повседневной практической работой и в этот период уделялось более пристальное внимание научно-изыскательской деятельности.

Так, возросло количество ледовых обзоров восточного и западного побережья Камчатского полуострова. Обобщались полученные итоги проведенной в этом плане работы за 1938/39, 1939/40 гг. Готовилась карта ледовой ситуации и границ распространения ледяного покрова, для чего использовались и вахтенные судовые журналы плавсредств у берегов полуострова. В связи с этим заключались и договорные отношения с Обсерваторией погоды.

5 июля 1940 г. на совещании коллектива Управления гидрометеосети был рассмотрен научный проект «Заготовки в долине р. Камчатка», выполнение которых за май составило от 82 до 96 %. Анализу подвергался также вопрос о связях авиагрупп, ведавших прогнозами Владивостока, Петропавловска-на-Камчатке. Вывод в этом направлении сводился к одному – «непременное освобождение от формализма в работе» [ГА КК. Ф.176. Оп.1. Д.4. Л.62].

Непосредственно в ходе войны коллектив гидрометеосети Камчатского полуострова активно участвовал в общественно-политической жизни. Своим трудом специалисты сети вносили достойный вклад в Фонд обороны страны путем взносов своих сбережений на строительство танковых колонн, эскадрилий, занимались сбором теплых вещей для фронта. Им также пришлось испытать и голодное существование, и другие лишения военного времени.

О том, что Камчатское УГМС добивалось позитивных результатов, свидетельствует и тот факт, что по итогам 1944 г. коллектив специалистов был награжден, как сообщал руководитель Управления гидрометеосети Калашников, благодарностью. В связи с этим был отмечен необыкновенный патриотический подъем, проявленный специалистами. Как личный состав Управления гидрометеослужбы, так и сотрудники метеосети области и в дальнейшем принимали участие в общественно полезных мероприятиях по мобилизации средств на нужды обороны, поддержку Красной Армии. С исключительным подъемом прошла подписка на 3-й военный заем и на 4-ю денежную лотерею СССР.

Военнослужащие и вольнонаемный контингент, а метеорологи, как отмечается в документах, также входили в эти категории граждан, проявляли высокую сознательность. В очередной раз они своим самоотверженным трудом подтвер-

ждали проявление своей воли, готовность сражаться и громить немецких захватчиков [ГА КК. Ф.176. Оп.1. Д.41. Л.3].

Военнослужащие подписались на заем в сумме 1000 руб., что составило 153% к фонду зарплаты. В то же время наемные работники подписались в итоге на 22 400 руб., или 111% к фонду зарплаты.

Общая сумма подписавшихся на 4-ю Всесоюзную денежную лотерею составила 168 500 руб., или 16% к фонду зарплаты. Поддержка Красной Армии осуществлялась как в ходе войны, так и в послевоенное время [ГА КК. Ф.176. Оп.1. Д.4. Л.3]. Это еще одно яркое свидетельство единства цели – разгром фашизма в его логове.

В конце войны (1944–1945 гг.) появилась возможность обратить более пристальное внимание на научные исследования. В этот период выполнялись научные проекты «Ветер выше 5 км над Дальневосточным краем». Ученые занимались выборкой данных шаропилотных наблюдений на высоте свыше 5 км за 1938–1939, а также 1940–1941 гг. и их обобщением.

В 1942 г. из-за военных действий на западе страны вместо планируемых 800 шаропилотных и 120 базисных наблюдений выполнить удалось не все.

В стадии разработки была и вторая тема по метеорологии – «Влияние волн и ветра на путь корабля» (1945 г.). Основная задача состояла в том, чтобы проанализировать все параметры, влияющие на корабль в этой ситуации. Выполнение темы планировалось на 1946 г. Главное управление ГМС при этом было оповещено о невозможности своевременного решения проблемы, так как часть специалистов еще были заняты на военной службе.

Продолжался и начатый научный проект «Режим льдов у берегов Камчатки» (с 1943 г.). Тема также не была завершена по причине занятости специалистов на военной службе. Имевшимися силами продолжалась ледовая разведка по направлениям Петропавловск – Ича, Петропавловск – Командорские острова, залив Корф – залив Олюторовский.

Привлекательным по своему содержанию и задумке был также проект «Типы погоды у Камчатки», утвержденный ГУГМС к исследованию еще в 1943 г., однако по названным причинам также незавершенный. Особенно много внимания уделено было только первым двум разделам: «Типы погоды в переходный сезон» и «Летние типы погоды у Камчатки». Ситуация с темой осложнялась прежде всего невыполнением ранее запланированного исследовательского проекта «Зимние типы погоды у Камчатки». Постепенное укомплектование штата специалистами позволяло приступить и к работе по реализации научных проектов, утвержденных ГУГМС.

В целях обеспечения данными обследований о погоде летным составом авиаработников, в частности штурманов, приказом Камчатского УГМС на основании приказа ГУГМС № 150 от 11 апреля 1945 г., УГМС Камчатской области приказом еще от 19 октября 1944 г. была организована работа инструкторами штурманского состава ПВМБ с 4 января по вопросам суточных гидрометеонаблюдений. «На 4 января 1945 г. были получены по гор. Петропавловску-на-Камчатке данные по 173 вылетам из состоявшихся 215 вылетов», – докладывали начальник 120 отряда Тихоокеанского флота техник-лейтенант Допенко и начальник ПГМС П.К. Шепелев [ГА КК. Ф.176. Оп.1. Д.46. Л.153].

В период войны вся государственная сеть гидрометеорологической службы переходила в ведение подразделений Вооруженных Сил СССР. Не было исключением в этом случае и Камчатское управление гидрометеослужбы. Оно

именовалось как УГМС Тихоокеанского флота. Метеорологи наряду с профессиональным званием наделялись и воинским званием: инженер-капитан, техник-лейтенант и др.

Так как на территории Камчатского военного округа фронтов и флотилий не было, а отдельные местности соприкасались с Дальневосточным фронтом Тихоокеанского флота, НКВД Дальневосточного края, то командование ДВФ и ТОФ, Управление Камчатской гидрометеорологической службы проводили работу в основном через соответствующее управление гидрометеослужбы этих воинских подразделений.

В воинских соединениях, дислоцировавшихся на территории Камчатского полуострова, а это Камчатская оборона, 101-я стрелковая дивизия, 28-й авиаотряд и соединения ТОФ – Петропавловская военная база и созданные НКПР 60 морпогранотрядов, 2-й легкобомбардировочный морской отряд, также формировали группы обслуживания погоды [ГА КК. Ф.176. Оп.1. Д.46. Л.19].

Для обслуживания названных воинских соединений была налажена работа 20 станций и гидрометеопостов, данные наблюдения которых направлялись в соединения морской и полевой артиллерии, а также дислоцированные химические и иные виды войск.

Для успешной координации работы во время военных учений управления гидрометеослужбы на флагманах командования ПВМВ ТОФ выделялся офицер связи – специалист-гидрометеоролог, консультант. В его обязанности входило как консультирование командования, так и толкование отдельных положений, связанных с состоянием погоды [ГА КК. Ф.176. Оп.1. Д.46. Л.20].

Таким образом, были установлены тесные связи с командованием ТОФ. По заданию командования флотом Камчатского УГМС был подготовлен и представлен «Атлас суммарных течений в Первом Курильском проливе» [ГА КК. Ф.176. Оп.1. Д.41. Л.6].

Начальник ПУМС инженер-капитан Калашников, директор Морской обсерватории Баранов, зам. начальника ПУГМС ТОФ Журавлев информировали в своем донесении в феврале 1945 г., что подготовлены материалы предварительного анализа в Морской обсерватории ТОФ и Арктическом НИИ. Экземпляры сводных данных были размножены и переданы для использования в пограничные войска, АКО, Морской порт Петропавловска-на-Камчатке, начальнику ГМС ТОФ, Погрануправление ГМС ТОФ.

Инженер-капитан Калашников, касаясь в целом недостатков в работе Управления ГМС, в своем послании от 8 января 1945 г. сообщал о заметных отступлениях в работе авиаторов Гражданского воздушного флота (ГВФ) от действующих предписаний и приказов ГУГМС и ГУ ГВФ. В связи с этим сообщалось: «Единственная АМГС II, размещенная в г. Петропавловск, которая должна обеспечивать нормальную гидрометеослужбу авиаотряда в полном объеме своей работой, не развернулась, и сделать это не может, так как расположена не на нашей территории аэродрома, а при Штога, на расстоянии 12 км аэродрома, в условиях обеспечения слабой связи на пути АМГС – Аэродром. При АМГС отсутствует площадка для шаропилотных наблюдений, прогнозирование штормовых предупреждений, нет условия для получения консультаций по синоптическим картам».

Неоднократно анализировалась работа подразделений, которые обслуживали аэропорты УГМС ТОФ. «Дело в том, что частыми были возвраты самолетов (наличие низкой облачности и пр.). УГМС ТОФ провел в 1945 г. 850 обслуживаний самолетовылетов», – информировал об этом командир 248-го авиаотряда ДВУ ГВФ [ГА КК. Ф.176. Оп.1. Д.41. Л.18].

Выводы.

Несомненно, выводы проявляются прежде всего в итогах разработки проблемы, всех ее составляющих. Эта работа объединена общей идеей, что позволяет концентрировать усилия на достижении главного, когда прогноз определяется центральным компонентом на практике. Подчинен же он решению приоритетной задачи – формированию условий для обеспечения безопасности государства, региона, общества. В итоге это создает возможность уменьшить последствия техногенных катастроф, снизить зависимость от погодных условий, обеспечивает возможности для спасения людей от угроз атмосферных явлений и проч.

Без представления всей системы службы, выявления ее составляющих как базовых для решения задачи на всем пространстве государства и на разных этапах его развития специалистами-метеорологами, в том числе работавшими в 1930–1940-е годы, определения ошибок, трудностей невозможно создать основу для совершенствования деятельности в условиях чрезвычайной ситуации в государстве. Все эти проблемы как раз и решали специалисты службы погоды в Камчатской области в рассматриваемый период.

СОКРАЩЕНИЯ:

ГГИ – Государственный гидрологический институт
УЕГМС – Управление единой государственной гидрометеорологической службы
АКО – Акционерное камчатское объединение
УГМС – Управление гидрометеорологической службы
ГУГМС КА – Главное управление гидрометеорологической службы Красной Армии
ГУ ВВС КА – Главное управление Военно-Воздушных Сил Красной Армии
ГАМС – Главная авиационная метеорологическая станция
НК ВВС – Народный комиссариат Военно-Воздушных Сил
НКЗ – Народный комиссариат земледелия
ПГМС – Пограничная гидрометеорологическая служба
ПУМС ТОФ – Пограничной управление метеорологической службы Тихоокеанского флота
АГМС – Аэрологическая государственная метеорологическая станция
ПВМБ – Пограничная военно-морская база
СКП – Стартовый командный пункт, обеспечение радиосвязи с метеостанцией

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бугай Н. Ф. М. В. Ломоносов: вклад в развитие метеорологии в Российской империи. /«История... я обращаюсь в твои бойницы»: сборник к 75-летию Н. Ф. Бугая. – М., – 2016. – С. 52–67;
2. Бугай Н. Ф. Метеоролог, историк: штрихи к портрету. – М., 2017. – 404 с.;
3. Бугай Н.Ф. Метеорологи Юга России в местном социуме: обстановка военного времени. 1941 – 1950-е годы. Историческая и социально-образовательная мысль. – 2019. – Том. 11. –№ 4. –С. 56 – 73. DOI: <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2019-11-4-56-73>
4. Интервью «Tribune de Geneve» с известным Швейцарским климатологом, профессором физики климата Земли в Институте атмосферной и климатической науки Reto Knutti // URL:

- http://novostikartinaday.mirtesen.ru/blog/43660503958/Izvestnyiy-shveytsarskiy-klimatolog:-YA-byi-posovetoval-chelove?utm_campaign=transit&utm_source=main&utm_medium=page_0&domain=mirtesen.ru&paid=1&pad=1 (дата обращения: 11 октября 2019 г.).
5. Котлярчук А. «В кузнице Сталина». Шведские колонисты Украины в тоталитарных экспериментах XX века. – М., 2012. – С. 21;
 6. Лурье П. М., Панов В. Д. Гидрометеорологическая служба Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны / URL: <http://www.meteor.ru/about/history/memories/9328/> (дата обращения: 26 мая 2019);
 7. Михайлов А. Н. Хронология военных событий в области метеорологии, гидрологии океанологии, исследования Арктики и Антарктики за 50 лет (1917–1967). Метеорология и гидрология за 50 лет Советской власти. – Л.: Гидрометиздат, 1967. – 252 с.;
 8. Нездюрков Д. Ф. Очерки развития метеорологических наблюдений в России. – Л.: Метеоиздат, 1969. – 224 с.;
 9. Прямыцын В. Н. Отечественная гидрометеорология в год Первой мировой и Гражданской войн (1914–1921 гг.). – СПб., 2018. – 336 с.;
 10. Русин Н. П., Беспалов Д. П. Метеорологическая сеть и метод наблюдения / Главная Геофизическая обсерватория им. А. И. Воейкова за 50 лет Советской власти. – Л.: Гидрометиздат, 1967.
 11. Смирнов В. А. Российские метеорологи в Первой мировой войне (1914 – 1918 гг.). – Метеорология и гидрология. – 2014. – № 8. – С. 85–89;

REFERENCES

1. Bugay N. F. M. V. Lomonosov: vklad v razvitiye meteorologii v Rossiyskoy imperii. «Istoriya... ya obrashchayus' v tvoi boynitsy»: sbornik k 75-letiyu N.F. Bugaya. [M. V. Lomonosov: contribution to the development of meteorology in the Russian Empire]. "History ... I turn to your loopholes": a collection on the 75th anniversary of N.F. Bugay. Moscow, 2016. Pp. 52–67.
2. Bugay N.F. Meteorolog, istorik: shtrikhi k portretu [Meteorologist, historian: strokes for the portrait]. Moscow, 2017. 404 p.
3. Bugay N.F. Meteorologi Yuga Rossii v mestnom sotsiume: obstanovka voyennogo vremeni. 1941 – 1950-ye gody. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'. [Meteorologists of the South of Russia in local society: wartime conditions. 1941–1950s.]. Historical and socio-educational idea. – 2019. Bugay N.F. Meteorologists of the South of Russia in local society: wartime conditions. 1941 – 1950s. Historical and socio-educational idea. 2019. Tom. 11. № 4. Pp. 56 – 73.
4. Interv'yuy «Tribune de Geneve» s izvestnym Shveytsarskim klimatologom, profesorom fiziki klimata Zemli v Institute atmosfery i klimaticheskoy nauki Reto Knutti [Interview "Tribune de Geneve" with the famous Swiss climatologist, professor of Earth climate physics at the Institute of Atmospheric and Climatic Science Reto Knutti]. Available at: URL: http://novostikartinaday.mirtesen.ru/blog/43660503958/Izvestnyiy-shveytsarskiy-klimatolog:-aYAA-byi-posovetoval-chelove?utm_campaign=transit&utm_source=main&utm_medium=page_0&domain=mirtesen.ru&paid=1&pad=1 (accessed October 11, 2019).
5. Kotlyarchuk A. «V kuznitse Stalina». Shvedskiye kolonisty Ukrainy v totalitarnykh eksperimentakh KHKH veka. [Kotlyarchuk A. "At the Stalin's Forge". Swedish colo-

- nists of Ukraine in totalitarian experiments of the twentieth century]. Moscow, 2012. P. 21.
6. Lur'ye P. M., Panov V. D. *Gidrometeorologicheskaya sluzhba Severnogo Kavkaza v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Lurie P. M., Panov V. D. Hydrometeorological service of the North Caucasus during the Great Patriotic War]. Available at: URL: <http://www.meteorf.ru/about/history/memories/9328/> (accessed May 26, 2019).
 7. Mikhaylov A. N. *Khronologiya voyennykh sobytiy v oblasti meteorologii, gidrologii okeanologii, issledovaniya Arktiki i Antarktiki za 50 let (1917 – 1967)*. [Chronology of military events in the field of meteorology, hydrology of oceanology, research of the Arctic and Antarctic for 50 years (1917–1967)]. Meteorology and hydrology for 50 years of Soviet power. Leningrad: *Gidrometizdat*, 1967. 252 p.
 8. Nezdyurov D. F. *Ocherki razvitiya meteorologicheskikh nablyudeniy v Rossii* [Essays on the development of meteorological observations in Russia]. Leningrad: *Meteoizdat*, 1969. 224 p.
 9. Pryamitsyn V. N. *Otechestvennaya gidrometeorologiya v god Pervoy mirovoy i Grazhdanskoy voyn (1914–1921 gg.)*. [Domestic hydrometeorology in the year of the First World War and the Civil War (1914 – 1921)]. Saint-Petersburg, 2018. 336 p.
 10. Rusin N. P., Bupalov D. P. *Meteorologicheskaya set' i metod nablyudeniya* [Meteorological network and observation method]. Main Geophysical Observatory. A.I. Voeikova for 50 years of Soviet power]. Leningrad: *Gidrometizdat*, 1967.
 11. Smirnov V. A. *Rossiyskiye meteorologi v Pervoy mirovoy voyne (1914 – 1918 gg.)*. [Russian meteorologists in the First World War (1914–1918)]. Meteorology and hydrology. 2014. No. 8. P. 85–89.

Информация об авторе: Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории Российской академии наук, действительный государственный советник Российской Федерации III класса. ул. Дм. Ульянова, д. 19. 117292.

г. Москва, России

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

e-mail: nikolay401@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 19.09.2019

Принята в печать: 10.10.2019

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author: Nikolay Fedorovich Bugay, author of historical sciences, professor, chief researcher, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, current state adviser to the Russian Federation, class III. st. Dm Ulyanov, d. 19. 117292.

Moscow, Russia

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

e-mail: nikolay401@yandex.ru

Become an editorial: 19.09.2019

Accepted for publication: 10.10.2019

The author has read and approved the final manuscript.

Отечественная история *National History*

DOI: 10.17748/2075-9908-2020-12-1-36-44
УДК 93/94

МАКАРЕНКО Мария Юрьевна
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: makarenkom@inbox.ru

САВЧЕНКО Михаил Александрович
МКУ «Краснодарский научно-методический центр»
г. Краснодар, Россия
e-mail: mikhasavchenko@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-БЫТОВАЯ АДАПТАЦИЯ КАЗАЧЬЕЙ ЭМИГРАЦИИ К ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ (1920–1930 гг.) (на примере эпизодов жизни генерала А.Г. Шкуро)

Аннотация: В статье представлены трудности повседневности и напряженность социально-бытовой адаптации казачьей эмиграции к жизни за границей. В качестве исследования персональной картины использованы эпизоды повседневной жизни одного из лидеров эмиграционного движения генерала А.Г. Шкуро. Показана напряженность в отношениях между ним и П.Н. Врангелем. Анализируется процесс репатриации. Часть казаков из числа эмигрантов вернулась в Россию. В феврале – апреле 1921 г. в г. Новороссийск и г. Одессу прибыло 4 тыс. репатриантов. Освещается деятельность войскового атамана В.Г. Науменко. Акцент сделан на сложном жизненном пути за рубежом генерала А.Г. Шкуро, которому пришлось пробовать себя в разных профессиях, наиболее успешно – в цирковом искусстве (джигитовка).

Показан путь, приведший его к трагическому концу. Фоном исследования представлена картина повседневной жизни казачьей эмиграции на о. Лемнос и в других странах. В конце статьи показано неоднозначное отношение общества к личности А.Г. Шкуро на современном этапе.

Ключевые слова: А.Г. Шкуро, П.Н. Врангель, эмиграция, о. Лемнос, казачество, кубанцы, донцы, цирковое искусство, станицы, войсковые атаманы, повседневная жизнь, маргинализация, союзники, строевая подготовка, репрессии, репатриация

Для цитирования: Макаренко М.Ю. Савченко М.А. Социально-бытовая адаптация казачьей эмиграции к жизни за границей 1920–1930 гг. (на примере эпизодов жизни генерала А.Г. Шкуро). *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2020. Том. 12. № 1. с. 36–44.

doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-1-36-44.

M.Yu. MAKARENKO

Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: makarenkom@inbox.ru

M.A. SAVCHENKO

municipal government institution
"Krasnodar Scientific and Methodological Center"
Krasnodar, Russia
e-mail: mikhasavchenko@yandex.ru

**SOCIAL ADAPTATION OF THE COSSACK EMIGRATION
TO LIFE ABROAD (1920–1930)
(on the example of episodes of the life of General A.G. Shkuro)**

Annotation. The article presents the difficulties of everyday life and the tension of social adaptation of the Cossack emigration to life abroad. As a study of the personal picture, used episodes of the daily life of one of the leaders of the emigration movement, General A.G. Shkuro. The tension shown between him and P.N. Wrangel. Some of the emigrant Cossacks returned to Russia. In February - April 1921, 4 thousand immigrants arrived in Novorossiysk and Odessa. The activity of the military chieftain V.G. Naumenko was shown. The article focuses on the example of life abroad of General A.G. as an everyday life in exile. Shkuro, who had to try himself in different professions, the most successful of which was circus art (jigitovka).

The path leading to its tragic end is shown. The background of the study presents a picture of the daily life of Cossack emigration on about Lemnos island in other countries. At the end of the article, an ambiguous attitude to the personality of A.G. Shkuro at the present stage was shown.

Keywords: A.G. Shkuro, P.N. Wrangel, emigration, island Lemnos, Cossacks, Kuban, Don, circus art, villages, military chieftains, everyday life, marginalization, allies, drill, repression, repatriation

For citation: Makarenko M.Yu. Savchenko M.A. Social adaptation of the Cossack emigration to life abroad (1920–1930) (on the example of episodes of the life of General A.G. Shkuro). *Historical and Social- Educational Idea*. 2020. Vol. 12. No.1. PP. 36-44. doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-1-36-44. (In Russ., abstract in Eng.).

Цель предлагаемых материалов – показать социально-бытовую адаптацию казачьей эмиграции к жизни за границей. В качестве примера использованы эпизоды повседневной жизни одного из лидеров эмиграционного движения генерала А.Г. Шкуро. Эмиграция, по сути, уравнила казачье руководство и рядовых казаков. Жизнь А.Г. Шкуро – пример адаптации за пределами России, путь, который перенесли практически все эмигранты.

Гражданская война прошла через жизни населения Российской империи, в том числе казаков, разделяя живших десятилетиями хуторских соседей, зачастую семьи (ситуация описана в эпопее «Тихий Дон» М.А. Шолохова, где представлена трагическая разделенная судьба семьи Мелеховых (пара Дуняшка Мелехова и Михаил Кошевой, вечный оппонент братьев Мелеховых, и Петра, и Григория) и эпи-

зодически показаны аналогичные проблемы в соседских казачьих семьях. В некоторых казачьих регионах (то есть там, где значительный процент жителей составляли казаки) в местах постоянного места жительства осталось около 80% казаков [1]. Многие из них впоследствии выехали из страны, предпочитая жизнь в эмиграции; их мотивация была оправдана невозможностью пребывания в России в условиях проводившихся и ожидаемых репрессий, которые вскоре не заставили себя ждать. Пребывание в России становилось все более напряженным. В качестве повседневной жизни в эмиграции акцент сделан на примере жизни за рубежом генерала А.Г. Шкуро, которому пришлось пробовать себя в разных профессиях, наиболее успешно – в цирковом искусстве (джигитовка).

Численность казаков из числа выехавших россиян в отечественной историографии рассматривается по-разному. Согласно мнению Ю.К. Кириенко, численность эмигрировавших из России казаков оценивается в 80 тыс. [2]. В Европе обосновывались большей частью казаки из Кубанского, Донского, Терского, Астраханского казачьих войск. Основную массу казаков предоставила экспедиция из Крыма, проходившая 14–16 ноября 1920 г., когда полуостров покинули более 28,5 тыс. донцов, из которых 22 тыс. входили в состав армии П.Н. Врангеля: около 6,5 тыс. гражданских лиц и 16–18 тыс. кубанцев [3].

О.В. Ратушняк приходит к выводу, что в эмиграции оказалось примерно 16–18 тыс. кубанских казаков [4].

Бытовая и материальная повседневность статусно-гражданской неопределенностью эмиграции вошла в историческую память кубанского казачества как время вынужденной маргинализации, лишений и испытаний.

Прибыв в г. Константинополь, барон П.Н. Врангель заявляет, что необходимо обеспечить покинувших Крым людей всем необходимым (жильем, продуктами, медицинской помощью), для того чтобы сохранить боеспособность Русской армии, в дальнейшем переводя ее в славянские страны.

На о. Лемнос казаки не могли не чувствовать себя психологически как в тюрьме. Окруженный морем, казачий лагерь был оцеплен французскими часовыми, по нему невозможно было свободно передвигаться. Союзники выделили казакам палатки, по одной на 14 человек. Не только казаки, но и женщины и дети спали на голой земле, иногда – на жиденькой подстилке из травы. Донцы завидовали кубанцам, которые прибыли на о. Лемнос раньше и получили от союзников кровати и одеяла. Ежедневный продовольственный рацион был скуден. В конце января – начале февраля 1921 г. избранный за рубежом войсковой атаман В.Г. Науменко совершил инспекционную поездку на о. Лемнос. В своих дневниковых записях он отмечал: «Продовольствие выделяют примерно в сутки: консервов по 250–300 гр. на человека, хлеба по 500 гр., 150 гр. муки. Картошки по 750 гр., при том выдают небольшое количество сахара, соли и прочего» [5]. Воды не хватало. Добыть еду становится проблемой: ее не удается достать даже за деньги.

Проведя на о. Лемнос шесть дней, войсковой атаман кубанского казачьего войска В.Г. Науменко дает оценку: «Взаимоотношения командного состава, офицеров и казаков неважные! Казаки офицерам не верят... Палаток мало. Пища ничего, но хлеба мало. Работы много – разгрузка, постройки дорог, уборка лагеря. Занятия понемногу облегчаются. Дисциплина поддерживается. Подготовка строевая хорошая. Медицинская помощь поставлена хорошо. Смертность уменьшилась. Умерло за все время 84 человека» [6]. Учитывая возрастную картину казаков от новорожденных до стариков, это действительно невысокий показатель.

Эмигранты переселись: 22 тыс. – в Сербию (в том числе два кадетских корпуса), 4 тыс. – в Болгарию, 2 тыс. – в Румынию и 2 тыс. – в Грецию. Казаки стреми-

лись разнообразить повседневность. Футбол становится одним из основных развлечений. Образовывалась и культурная жизнь. Атаман В.Г. Науменко отмечал: «Пошел на парадный спектакль во 2-ю дивизию. Ставили 2 пьески – играют недурно, затем пел хор песенников, и после его начались танцы» [6].

Поддержку продовольствием россиянам предоставляла Лига Наций, организация ARA (American Relief Administration), военное командование Франции.

Финансовую и материальную поддержку оказывала Сербия. Характерным эпизодом может служить ответ министра финансов Сербии представителям Советской России на их запрос о средствах содержания белых эмигрантов, что «русские содержатся за счет долга Сербии России и что будут содержаться и впредь» [6. Л. 17].

Благодаря агитационной работе примерно тысяча казаков эмигрировали в Бразилию, ориентируясь на работу на кофейных плантациях [7].

Французы, пользуясь ситуацией, предоставили запись в Иностранный легион. Призывники должны были иметь хорошую физическую форму и рост не ниже 1,55 м. Эти мягкие требования увеличили количество желающих причислиться к казакам. В итоге поток желающих записаться в легионеры казаков и офицеров увеличился. Численность вступивших установить трудно, примерно более 1 тыс. человек.

Часть казаков вернулись в Россию. В феврале – апреле 1921 г. в Новороссийск и Одессу прибыло 4 тыс. репатриантов. Третья часть была тут же расстреляна, остальные помещены в концентрационный лагерь в районе г. Новороссийска, а затем отправлены на Север России или в г. Баку [8].

В мае 1921 г. начинается переселение казаков в Болгарию и Сербию. На первом этапе через Салоники и сербский пограничный пункт Гевгели 1 июля 1921 г. прибыли саперные полки Донского и Кубанского корпусов, вместе с полком Первого армейского корпуса, всего 4 тыс. воинов.

Вторым эшелон 9 июля 1921 г. подошли части Кубанской казачьей дивизии, чины Генерального штаба и Гвардейский дивизион генерала П.Н. Врангеля, состоявший из 80 гвардейцев – донских казаков и по одному эскадрону кубанских и терских казаков.

До 1926 г. штаб Кубанской дивизии во главе с генерал-майором В.Э. Зборовским располагался в г. Вранье, позже – в г. Пожаревац.

Терские казаки остановились в Болгарии. В г. Ямболе обосновался Терско-Астраханский полк и Атаманское военное училище. В условиях неустойчивой повседневности необходимо было осваивать кустарные промыслы, которые приносили неплохой доход [9].

Как отмечает Г.О. Мациевский, адаптация казачества к жизни в эмиграции имела особенности в сравнении с положением общей массы переселенцев. Специфика военизированного и сельскохозяйственного уклада жизни казаков не могла быть полностью использованной в условиях жизни модернизированных западных стран. Эмигрантам трудно было приспосабливаться к стереотипам поведения, нормам повседневной жизни, традициям принимающей стороны. Казачество не стремилось раствориться в среде переселенцев, проживая в станицах, группируясь вокруг войсковых атаманов, имевших немалый авторитет [10].

В отличие от основной казачьей эмиграции, ушедшей на чужбину в ноябре 1920 г., генерал А.Г. Шкуро оказался за границей на полгода раньше, в мае 1920 г., после увольнения его из рядов Русской армии Верховным главнокомандующим П.Н. Врангелем из-за череды военных неудач и личного негативного отношения. Кубанские части передаются генералу Улагаю. За границей генерал А.Г. Шкуро

оказался в напряженной ситуации. П.Н. Врангель, учитывая их взаимную неприязнь, не поддерживал А.Г. Шкуро, поселившегося в Париже, где проживала его сестра. Необходимо было перестраиваться на мирные рельсы и как-то выживать, придерживаясь порядков принимающей стороны. На взятые займы деньги предприимчивый А.Г. Шкуро организовал труппу казаков-наездников, которая состояла из 250 человек, среди которых было 80 наездников, оркестр из 40 трубачей, 100 человек песенного хора и 20 танцоров.

А.Г. Шкуро агитировал рассеянных по Европе казаков присоединиться к труппе. Тренировки проходили в предместьях Парижа, в г. Монруже. В конце мая 1925 г. кубанские казаки впервые выступили на стадионе «Буффало», собравшем 20 тыс. зрителей. Духовой оркестр в красных черкесках, при белых бешметах и белых небольших папах вздымал душу всех бравурными русскими военными маршами.

Джигитовали месяц. Слава о джигитах А.Г. Шкуро распространилась по всей Франции. Однако после оглушительного успеха генерал А.Г. Шкуро был уволен хозяином и инвестором мероприятия. Это был болезненный удар судьбы. Ф.И. Елисеев впоследствии вспоминал: «Шкуро тогда жил бедно. Квартирка из двух маленьких комнат. Гамалий, Панасенко, Рябчун и я посетили его в знак признательности за несправедливость хозяина к нему. Его супруга тут же, на плите в одной из комнат, жарила нам печенку, как самое дешевое блюдо» [11].

Об этом трудном периоде жизни А.Г. Шкуро свидетельствует запись в дневнике одного из приближенных П.Н. Врангеля офицеров, генерал-майора А.А. фон Лампе, о встрече со Шкуро в г. Берлине в 1926 г.: «Бедняга Шкуро впал в полное ничтожество. Труппа его в г. Бреславле ликвидирована и частично попала в Дюссельдорф – в цирк, здесь он не может найти антрепризы, т.к. все сведения о труппе неблагополучны ... жить не на что настолько, что обедать нечего и в пансион не плочено. Я дал ему мелочи и две марки, и он немедленно побежал покупать папиросы, т.к. курил только одну сигару, купленную на пять пфенингов. Так проходит слава мира!» [12].

Большинство генералов в эмиграции никогда не считали А.Г. Шкуро себе равным. Чувствуя такое отношение, он не особо стремился к близкому общению с бывшими руководителями белой армии. Эмигрантская жизнь и сожаление об утраченных с поражением белых сил возможностях негативно сказывались на его восприятии жизни. Как-то в разговоре А.Г. Шкуро заметил: «Следовало бы пустить себе пулю в лоб в тот момент, когда он садился на пароход при эвакуации... В сущности говоря, он совершенно прав – того, что с ним было, т.е. что он, простой казачок, был командующим армией и Царем и Богом в своем районе – этого с ним, вероятно, никогда не повторится! Да и ему ли одному следовало сделать это?» [12. Л. 58.]. А.Г. Шкуро пытался найти себя в новой жизни в центре и на западе Европы. Основная часть кубанских казаков, оказавшихся в эмиграции, расселилась в странах Балканского полуострова. В декабре 1931 г. А.Г. Шкуро приехал в г. Белград с целью получить визы на нахождение в Югославии. К этому периоду относится его воззвание к кубанской казачьей эмиграции «Родина ждет нашей помощи», опубликованное в журнале «Кубанский казак». Потенциал письма был определен данными о массовых репрессиях, коллективизации и голоде на юге Советской России. Такие сведения, поступавшие из покинутой Родины, волновали казачью эмиграцию, вселяя надежду на низвержение Советской власти.

А.Г. Шкуро агитировал казаков сплотиться вокруг Кубанского войскового атамана генерал-майора В.Г. Науменко: «Будьте готовы по-настоящему, честно, по-казачьи, первыми пойти на зов Войскового атамана туда, куда вас призывают

честь и доблесть казачьи и святой долг перед родным Войском. Подготовка ведется, и окончательный расчет с красными палачами приближается. Родина ждет нашей помощи, и мы все должны ее дать [13]

Это были призрачные надежды. Поэтому казачья эмиграция продолжала размеренное существование, прислушиваясь к политическим новостям в Европе.

В конце 1933 – начале 1934 г. А.Г. Шкуро устроился на строительство железной дороги около Белграда. На строительстве работали кубанские, астраханские, терские казаки, которыми руководил Шкуро [14].

Проживая в Югославии, А.Г. Шкуро влился в жизнь кубанской казачьей диаспоры, обрета сносное материальное содержание, участвуя в общественной жизни и присматриваясь к политическим процессам. В июне 1935 г. А.Г. Шкуро, приехав из Приштины, принял с кубанцами участие в поклонении могиле югославского короля Александра I в г. Опленце.

Считая Гражданскую войну (1936 г.) в Испании с самого начала логическим этапом Гражданской войны в России, руководство Русского Общевоинского Союза (РОВС) призывало бывших белогвардейцев прибыть в Испанию и принять участие в войне на стороне фашистских мятежников. Попытки А.Г. Шкуро договориться с генералом Ф. Франко о вступлении в войска русских добровольцев были отклонены: по-видимому, Ф. Франко не считал А.Г. Шкуро достойным собеседником [14. С.31].

В конце 1930-х годов, в преддверии новой мировой войны, А.Г. Шкуро ищет контакты и связи с любыми политическими силами, реакционно настроенными по отношению к советской власти.

В марте 1938 г. А.Г. Шкуро встретился в г. Белграде с А.А. Вонсяцким, председателем Всероссийской национал-революционной партии в США, и пригласил его на банкет с участием 150 казаков – ветеранов Гражданской войны, где А.А. Вонсяцкий выступил с речью, встреченной аплодисментами, и был принят в число почетных кубанских казаков [14. С.31]. А.Г. Шкуро в поисках возможных союзников не ограничивается политическими силами внутри казачьей эмиграции. Его взгляд обращен в сторону набирающих силу националистических политических структур и их приверженцев в 1930-е годы.

Вынужденная эмиграция оказала существенное влияние на трансформацию его личности и идейные убеждения. Оказавшись в мае 1920 г. в эмиграции без профессии и четких перспектив, А.Г. Шкуро двадцать лет перебивался случайными заработками, терпел снисходительную холодность бывших высокопоставленных белых генералов и ненавидел весь советский уклад жизни.

Характеристика А.Г. Шкуро составляется из воспоминаний Гарольда Карловича Графа, в которых он показывает образ и место бывшего белого генерала в среде русской эмиграции к концу 1930-х – началу 1940-х годов. «Это был тип офицеров, сумевших проявлять в Гражданскую войну предприимчивость, инициативу и смелость. К нам пробовали войти в движение некоторые из них, как, например ... Шкуро. Обычно это были люди с большой амбицией, избалованные властью и бесконтрольностью своих действий. Они не могли примириться с тем, что с проигрышем Гражданской войны утеряли всякое значение. Поэтому им хотелось возобновления борьбы против коммунизма силой оружия ... Они не верили в значение идеологической борьбы ... они критиковали все методы борьбы, которые не относились к использованию оружия. Если же их спросить, что же они советуют делать, то обычно следовал ответ: дайте нам денег, и мы со своими людьми поднимем восстание внутри Советского Союза и свергнем коммунистический ре-

жим... Использовать этих людей было нельзя для политической работы, так как они в ней плохо разбирались, и она их мало интересовала» [14. С.31].

К началу 1940-х годов стало очевидно, что в среде казачьей эмиграции нет политической силы, обладающей достаточной волей и ресурсами для свержения советской власти в СССР. Единственным возможным вариантом реализации двадцатилетних надежд на продолжение борьбы с коммунизмом являлось обращение к внешнему фактору в лице нацистской Германии.

К началу Второй мировой войны А.Г. Шкуро продолжал жить в Югославии и надеялся, что Германия нападет на СССР и в России будет установлен новый режим. Германия вступила в войну с СССР, но надежды на долгосрочные перспективы нового порядка не оправдались. Жизнь генерала А.Г. Шкуро, после всех взлетов и падений, оборвалась трагически на территории России.

16 января 1947 г. Военная Коллегия Верховного Суда СССР приговорила П.Н. Краснова, А.Г. Шкуро, Султан-Гирея, С.Н. Краснова, Т.И. Доманова и Гельмута фон Панныца к смертной казни через повешение. «Шкуро бесстрашно смотрел в лица своих судей, напряженно слушал каждое слово, и только побледневшие пальцы рук, накрепко схватившие доски барьера, выдавали его волнение» [15]

Закончив яркую, насыщенную, трагическую жизнь, генерал-лейтенант А.Г. Шкуро ушел из жизни. Во все времена он оставался врагом советской власти, верным Российской империи [16].

В 1997 г. общественная организация «За Веру и Отечество!» подала запрос на реабилитацию генералов, сотрудничавших с Германией во время Второй мировой войны и казнённых в СССР. 25 декабря 1997 г. Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации признала А. Г. Шкуро и других генералов обоснованно осуждёнными и не подлежащими реабилитации. В 1994 г. на территории московского храма Всех Святых была установлена памятная плита «Генералам Российской императорской армии», среди них значится имя Андрея Григорьевича Шкуро. В настоящее время плита разрушена. Между тем, именем А.Г. Шкуро была названа улица в г. Новороссийске. Воспитанникам детского сада № 221 в г. Краснодаре рекламируется деятельность генерал-лейтенанта Андрея Шкуро. «Популярность Шкуро на Кубани набирает обороты Андрей Григорьевич Шкуро становится настоящим народным героем Кубани». С другой стороны авторы, сетуют на печальную участь, постигшую А.Г. Шкуро: «В годы Второй Мировой Войны Шкуро занимался формированием казачьих частей в составе Германской армии. Был предательски выдан англичанами Советской власти, несмотря на то, что был кавалером ордена Бани и находился под защитой английской короны» [17]. Таким образом, даже спустя более полувека отношение к личности генерала А.Г. Шкуро не перестало быть однозначным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Российское казачество. Научно-справочное издание. М., 2003.
2. Кириенко Ю.К. Казачье зарубежье (страны рассеивания, численность, организация) // Казачество в истории России (к 200-летию Екатеринодара – Краснодара и 43-х кубанских станиц): Тезисы докладов Международной научной конференции / Отв. ред. академик П.В. Волобуев. Краснодар, 1993. С. 165.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6899. Оп. 1. Д. 18. Л. 13 а; Д. 20. Л. 119.

4. Ратушняк О.В. Донское и кубанское казачество в эмиграции (1920–1939 гг.). Краснодар, 1997. С. 21.
5. Государственный архив Краснодарского Края (ГАКК). Ф. Р-1913. Оп.1. Д. 131. Л.1.
6. ГАКК. Ф. Р-1913. Оп.1. Д. 131. Л. 6.
7. Ратушняк О.В. Казачество в эмиграции (1920-1945 гг.). Краснодар, 2013. С. 39.
8. Акция Нансена. Сводка сведений об отношении Советской власти к реэмиграции. // «Родина», № 10, 1990. С. 43.
9. Сидоров В. «Крестная ноша». // Трагедия казачества. В 2-х тт. М., 1996. Т. 2. С. 132.
10. Мациевский Г.О. Политическая жизнь казачества в эмиграции: тенденции и особенности // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), №3(23), 2013.
11. Стрелянов (Кулабухов) П. Джигитовка казаков по белу свету. М., 2006. . С. 26–27.
12. ГАРФ. Д.5853. Оп.1. Д. 27. Л. 50.
13. Кубанский казак. 1931. № 12 (102).С. 9.
14. Дерябин А.И. Крестный путь казака Андрея Шкуро // Шкуро А.Г. Гражданская война в России: Записки белого партизана. М., 2004. С. 25.
15. Бардадым В. Жизнь генерала Шкуро. Краснодар, 1998. С. 93–94.
16. Подробности выдачи генерала Андрея Григорьевича Шкуро. URL: http://srnfareast.ucoz.ru/publ/podrobnosti_vydachi_generala_andreja_grigorevicha_shкуро/3-1-0-127(дата обращения: 23.03.1.2016).
17. Из генерала СС сделали героя Кубани в краснодарском Детсаду URL: <http://tps://cont.ws/@konstantinov/1043707>

REFERENCES

1. The Russian Cossacks. Scientific reference publication. Moscow, 2003.
2. Kiriyyenko Yu. K. Cossack abroad (countries of dispersion, number, organization). Cossacks in the history of Russia (to the 200th anniversary of Ekaterinodar-Krasnodar and 43 Kuban villages): Abstracts of the international scientific conference / OTV. ed Akademik P. V. Volobuev. Krasnodar, 1993. Pp. 165.
3. State archive of the Russian Federation (GARF). F. R-6899. Op. 1. D. 18. L. 13 a; D. 20. L. 119.
4. Ratushnyak O. V. don and Kuban Cossacks in exile (1920-1939). Krasnodar, 1997. P. 21.
5. State archive of the Krasnodar Territory (GACC). F. R-1913. Op.1. D. 131. L. 1.
6. GACC. F. R-1913. Op.1. D. 131. L. 6.
7. Ratushnyak O. V. the Cossacks in emigration (1920-1945 gg.). Krasnodar, 2013. P. 39.
8. Nansen's Action. Summary of information about the attitude of the Soviet government to re-emigration. // Rodina, no. 10, 1990. P. 43.
9. Sidorov V. "the burden of the Cross". // Tragedy of the Cossacks. In 2 TT. M., 1996. Vol. 2. P. 132.
10. Matsievsky G. O. Political life of the Cossacks in emigration: trends and features / / Modern research of social problems (electronic scientific journal), №3(23), 2013.
11. Streliaev (Kulabukhov) N. Bravery of the Cossacks in the wide world. Moscow, 2006. . Pp. 26-27.
12. GARF. D. 5853. Op.1. D. 27. L. 50.

13. Kuban Cossack. 1931. No. 12 (102).P. 9.
14. Deryabin A. I. the Way of the cross of the Cossack Andrey Shkuro / / Shkuro A. G. Civil war in Russia: Notes of the white partisan. Moscow, 2004. P. 25.
15. Bardadym V. Life of General Shkuro. Krasnodar, 1998. Pp. 93-94.
16. Details of the extradition of General Andrey Grigoryevich Shkuro. URL: http://srnfareast.ucoz.ru/publ/podrobnosti_vydachi_generala_andreja_grigorevicha_shkuro/3-1-0-127(accessed 23.03.1.2016).
17. Of the SS General made a hero of Kuban in the Krasnodar Kindergarten URL: <http://tps://cont.ws/@konstantinov/1043707>

Информация об авторах: Макаренко Мария Юрьевна, доктор исторических наук, доцент, профессор Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия
e-mail: makarenkom@inbox.ru

Савченко Михаил Александрович, магистр исторических наук Кубанского государственного университета, Кубанский государственный университет г. Краснодар, Россия
e-mail: mikhasavchenko@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 28.01.2020
После доработки: 14.02.2020
Принята к публикации: 27.02.2020
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Makarenko Maria Yu., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of Kuban State University, Krasnodar, Russia
e-mail: makarenkom@inbox.ru

Savchenko Mikhail A. Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: mikhasavchenko@yandex.ru

Received: 28.01.2020
Received after reworking: 14.02.2020
Accepted for publication : 27.02.2020
The authors have read and approved the final manuscript.

DOI: 10.17748/2075-9908-2020-12-1-45-53

УДК 93/94

ПЕРМЯКОВА Татьяна Викторовна

Школа искусств и гуманитарных наук Дальневосточного
федерального университета
г. Владивосток, Россия
e-mail: permyakova_tv@mail.ru

**ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬМАНАХ «СОВЕТСКОЕ ПРИМОРЬЕ»:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (1945–1958 гг.)**

Статья освещает исторический опыт деятельности альманаха «Советское Приморье» (ныне «Литературный Владивосток»). Специальных работ, посвященных комплексному исследованию альманаха, в историографии почти нет. Автор анализирует деятельность альманаха послевоенного периода (1945–1958 гг.), обращая особое внимание на роль краевого комитета ВКП(б) в его организации. Деятельность альманаха полностью контролировалась Приморским крайкомом партии – от содержания номера до издания и распространения в торговой сети. Партия принимала меры по улучшению работы писательской организации края, обязывала работать с молодыми авторами, помогать им публиковаться. Но, с другой стороны, идеологический контроль требовал писать только на определенные темы (тема труда, колхозной деревни, историко-революционная тема) и в рамках метода социалистического реализма. В статье дается также обзор критических материалов о содержании альманаха, в которых отмечается недостаточно высокий художественный уровень литературных произведений. Кроме того, в статье приводятся результаты количественного анализа художественных и публицистических произведений издания.

Ключевые слова: литературно-художественный альманах, «Советское Приморье», краевой комитет партии, ВКП(б), литературная критика, количественный анализ

Для цитирования: Пермякова Т.В. Литературно-художественный альманах «Советское Приморье»: исторический опыт деятельности (1945–1958 гг.). *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2020. Том. 12. № 1. с. 45-53.
doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-1-45-53.

Tatyana V. PERMYAKOVA
Far-Eastern Federal University
Vladivostok, Russia
e-mail: permyakova_tv@mail.ru

THE HISTORICAL EXPERIENCE OF THE "SOVIET PRIMORYE" ALMANAC (1945–1958)

The article covers the historical experience of the "Soviet Primorye" almanac (which now is called «Literary Vladivostok»). There are very few special works in historiography devoted to almanac's analysis. The author investigates the post-war period of almanac's activity (1945–1958), paying special attention to the role of AUCP(b). Every aspect of almanac's publicistic activity – from the issue's content to its distribution – was under the full control of Primorye party committee. The communist party took actions to improve the work of Primorye writer's organization, obligated the almanac to mentor young writers and help them publish. On the other hand, ideological control demanded that works be written on particular topics (e.g. labor, kolkhoz villages, the revolution history). The socialist realism method was to be applied in the works as well. The article also reviews the critical materials addressing the almanac's contents and its lack of artistic level. The findings of the almanac's fiction and publicistic works quantitative analyses are also presented in the article.

Keywords: literature-fiction almanac, "Soviet Primorye", Primorye party committee, AUCP(b), literary criticism, quantitative analyses

For citation: Permyakova T.V. The historical experience of the "Soviet Primorye" almanac (1945–1958). *Historical and Social-Educational Idea*. 2020. Vol. 12. No.1. PP. 45-53. doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-1-45-53. (In Russ., abstract in Eng.).

Традиционная роль литературно-художественных журналов, особенно в регионах, и сегодня состоит в том, чтобы быть центром духовного общения людей, созидателем единого культурного пространства. Изучение истории конкретных изданий, круга авторов и читательской аудитории представляется важным в современных культурных условиях. Благодаря этому выявляется основная роль литературно-художественных журналов в культурной политике, в развитии культурных традиций региона. В отличие от журнала альманах не является периодическим изданием и представляет собой сборник литературных произведений разных авторов.

Специальных работ, посвященных комплексному исследованию альманаха «Советское Приморье» (ныне «Литературный Владивосток»), в историографии почти нет. Наиболее серьезная и развернутая характеристика этого органа печати дана в статье д.и.н. О.П. Еланцевой «Литературно-художественный альманах Приморья: страницы истории». В работе рассматривается процесс становления литературно-художественного альманаха «Советское Приморье». К истории данного органа печати обращались также С.Ф. Крившенко («Писатели Приморья») и Б.В. Лапузин («Альманах, необходимый Приморью») [11; 14].

В основу статьи легли исторические документы, выявленные в фондах Государственного архива Приморского края [1; 2]. Изучение исторического опыта деятельности альманаха «Советское Приморье» послевоенного периода

(1945–1958 гг.) стало целью нашего поиска, достижению которой способствовали как опубликованные, так и неопубликованные архивные материалы, впервые введенные в научный оборот. Выбор хронологических рамок (1945–1958 гг.) объясняется необходимостью освещения деятельности альманаха «Советское Приморье» в послевоенные годы до смены названия: с 1959 г. альманах стал именоваться «Тихий океан», что повлекло за собой изменение редакционной политики и внешнего формата.

Содержание художественного творчества дальневосточных писателей в послевоенные годы зависело от многих внешних факторов, прежде всего политических. Главную роль в жизни творческих союзов страны в это время сыграли постановления ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» (от 14 августа 1946 г.), «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» (от 26 августа 1946 г.), «О кинофильме “Большая жизнь”» (от 4 сентября 1946 г.). В них критиковались А. Ахматова, М. Зощенко и другие мастера культуры, а также журналы и издательства. Эти партийные директивы определяли направления и идейное содержание творчества писателей всей страны. На Дальнем Востоке 13–17 ноября 1950 г. прошла Первая творческая конференция писателей Приморья, организованная отделом пропаганды и агитации крайкома совместно с Приморским крайисполкомом и Приморским отделением Союза советских писателей, на которой «широко и всесторонне обсуждался вопрос о задачах местных литераторов по дальнейшему выполнению постановления ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» [3]. По ее результатам вышло постановление Приморского краевого комитета ВКП(б) «Об итогах Первой творческой конференции писателей Приморья и мерах по дальнейшему улучшению работы писательской организации края», в котором резко критиковалась работа альманаха «Советское Приморье» с молодыми авторами. Решение крайкома по этому вопросу звучало так: «В целях дальнейшего улучшения работы с молодыми литераторами разрешить Отделению ССП создать Краевое Бюро литературных консультаций, обязав редакции газет “Красное знамя” и “Тихоокеанский комсомолец”, а также Краевой комитет радиоинформации и Краевое издательство принять участие в материальном обеспечении работы Бюро консультаций» [4]. Кроме того, Приморское отделение ССП обязывали привлечь к этой работе журналистов, педагогов, ученых, а также оформить литературно-творческие группы при редакциях газет в Сучане, Артеме, Спасске, Ворошилове и Находке. В обязанности редакторов газет вменялось постоянно контролировать работу этих групп и шире освещать литературную жизнь края, чаще публиковать литературно-критические статьи и тематические обзоры творчества молодых авторов [4].

Насколько эффективной была помощь партийных органов в организации литературного дела в крае, показывает краткий обзор деятельности альманаха за 1945–1958 гг. За четырнадцать лет вышли в свет 22 номера альманаха. Издание так и не приобрело регулярный характер, несмотря на все усилия редакции. Журнал мог выйти один раз в год, как, например, в 1946 г. (№ 3), 1947 г. (№ 4), 1950 г. (№ 9), 1953 г. (№ 15), 1956 г. (№ 20), 1958 г. (№ 24). Или два раза в год: в 1948 г. (№№ 5 и 6), 1949 г. (№№ 7 и 8), 1951 г. (№№ 10 и 11), 1954 г. (№№ 16 и 17), 1955 г. (№№ 18 и 19). В 1952 и 1957 гг. выходило по три номера.

Структура альманаха была относительно постоянной: во всех книжках присутствовали рубрики «Проза и поэзия», «Публицистика», «Критика и библиография», в №№ 6–11, 15–19, 22–24 публиковались очерки из цикла «Люди нашего края», с 15-го номера появилась рубрика «Ученые рассказывают». Содержание номеров разнообразилось и другими разделами: в №№ 15–17, 19–20 появлялись

материалы под названием «Записки бывалых людей», «Записки и дневники», а в №№ 22 и 24 публиковались воспоминания, №№ 19–20 порадовали рубрикой «Театр, живопись». Некоторые выпуски начинались статьями политического характера, например, такими: «Наши радостные горизонты – 6-я пятилетка в Приморье» (№ 20) или «Приморье в 6-й пятилетке» (№ 21–22), «К 40-летию ВЛКСМ» (№ 24). В 20-м номере тему передовицы продолжили стихи о партии и партийном съезде. Рубрика «Трибуна читателя» появилась только в двух выпусках журнала (№№ 20–21). Большинство книжек альманаха завершались разделом «Новые книги», в котором размещались аннотации на художественные книги и публицистические брошюры издательства «Примиздат».

Идеологический контроль проявлялся, прежде всего, при выборе писателем темы. Требовались произведения, отражающие актуальные проблемы современности, и это была, во-первых, тема труда, «социалистического преобразования региона», а героем произведения должен был быть представитель передового рабочего класса. Не соответствующие требованиям произведения могли быть запрещены, как, например, это случилось с повестью В. Твердякова «Шкипер». Начальник Примкрайлита Н. Соколов в письме директору издательства (копия секретарю крайкома партии Полехину) приводит такие аргументы для запрета: «Главный герой повести шкипер Петр Иванович Муравьев одиночка, действует сам по себе, он ничем не связан с коллективом рабочих... Его “соперник” Сашка ... ограниченный мелкий индивидуалист ... никаких сдвигов в переделке и перековке его сознания, социалистического отношения к труду автор не сумел показать... Образ инженера Салова ... выведен автором как грубая клевета на советскую интеллигенцию» [5]. Отчет Уполномоченного Союза советских писателей СССР по Приморскому краю В. Кучерявенко от 19.07.1948, адресованный секретарю крайкома партии Н.Н. Органову, демонстрирует, как писательская организация пытается «соответствовать»: «С момента постановления ЦК ВКП(б) о журналах “Звезда” и “Ленинград” приморскими писателями написаны и частично изданы новые книги на более высоком идейном и художественном уровне» [6]. Далее перечислялись произведения поэтов и писателей, среди которых роман К. Майбогова «Черный камень» о сучанских шахтерах, повесть С. Холодного «Рыбаки», проза о советской колхозной деревне А. Щербака, Л. Зайцева, поэмы «Слово пограничника» Л. Соловьева, «Судьба солдата» С. Богуславского и др. В этих произведениях поднимались темы социалистических преобразований на селе, военно-патриотическая и историческая тема, которые рекомендовались партийными органами для разработки.

Тематическое разнообразие альманаха было достаточно велико: приморские писатели создавали произведения, прежде всего прозаические, о многих важных сторонах жизни своих современников. И. Божок написал повесть «Падь Кедровая» о лесорубах, А. Щербак рассказывал о заводской жизни, о современных рабочих («Дело чести»), М. Самунин обратился к проблемам колхозного строительства («Простые люди»). И другие писатели стремились отразить в своих произведениях судьбы и трудную жизнь своих земляков (А. Вахов «Китобой», «Сергей Сазонов», П. Афанасьев «Семья Гудимовых», Е. Терешенков «Женя Журавина»). Редактор альманаха Г.Г. Халилецкий в своем отчете за 1950–1952 гг. (№№ 9–14) подчеркнул усилившуюся «близость тематики к насущным проблемам современной советской жизни» [7]. Тем не менее почти каждая критическая статья о свежем номере альманаха сопровождается пожеланиями: альманах в большом долгу перед моряками, пограничниками, армией... С.Ф. Крившенко в статье «Больше выскательности» (о № 14) подтверждает слова Г. Халилецкого: писатели «стремятся создать произведения, отвечающие насущным вопросам жизни». Но анализируя

художественную сторону повести А. Щербака «Дело чести», говорит о ней, как «недоработанной, серой, отражающей нашу жизнь вяло и скучно. Слабо, примитивно изображаются люди в быту, их культура, взгляды, чувства. Автор не вникает в психологию героев, ограничивает их духовный мир сугубо производственными интересами». «Надо создавать произведения яркие, полноценные, достойные нашей действительности», – делает вывод критик [12]. Особой задачей альманаха должна стать борьба за чистоту языка, чтобы научные вопросы излагались доступно.

Л. Шиндель в статье «Медленно и робко» делает критический обзор 4-го (1947 г.), 5-го и 6-го (1948 г.), 7-го и 8-го (1949 г.) номеров альманаха. Автор соглашается с «суровой и справедливой критикой» 4-й и 5-й книг альманаха в статье «Неразборчивая редакция и безответственный редактор» (газета «Культура и жизнь»). Основанием для такой оценки стала повесть М. Самунина «Простые люди». «Сырые, слабые, неотредактированные произведения. Редакция явно избегает критики своих писателей», – резюмирует автор статьи [16]. Произведения в №№ 6–7 – это «твердые, медленные шаги по правильному пути. О невысокой взыскательности свидетельствует повесть А. Вахова «Сергей Сазонов» – таково заключение Л. Шинделя о художественной прозе 6-й и 7-й книг альманаха [19]. Анализируя содержание 8-го номера «Советского Приморья», автор обзора приходит к выводу, что разделы публицистики и «Люди нашего края» – наиболее сильное место альманаха. Удачными он называет очерки П. Зельцмана («Страницы жизни» и «Комсомольский делегат»), А. Росткова («На острове Путятине»), С. Волкова («Приморский виноград») в предыдущих номерах. В то же время, отмечает Л. Шиндель, нет изображения жизни флота, пограничников, армии. Окончательный вывод критика: «несмотря на ряд положительных моментов, альманах перестраивается крайне медленно. Рост за счет очерков. В главном разделе – художественная проза – крайне медленно исправляются ошибки, указанные газетой “Культура и жизнь”» [19].

О тех же недостатках пишут и другие авторы критических разборов содержания журнала. В. Варфоломеев в статье «Повторяющиеся ошибки» (о «Советском Приморье» № 9 за 1950 г.) так оценил повесть И. Божка «Падь Кедровая»: «С главной задачей – воплотить задуманную идею в яркие запоминающиеся образы – автор не справился. Язык остается бедным, сухим» [8]. И. Спивак о романе «Китобой» в № 10-м (1951 г.) пишет: «Роман А. Вахова противоречит призыву редактора Халилецкого “отрешиться от торопливости, скороспелости в работе, добиваться подлинного мастерства”» [17]. При обсуждении альманаха № 23 (1957 г.) в краевой библиотеке имени М. Горького читатели упрекали писателей П. Сычева и К. Майбогова в «слабой художественности», «недостаточной образности раскрытия событий», называли рассказ Майбогова «сереньким, будничным произведением».

В 1951 г. И. Спивак констатирует, что «раздел критики в альманахе остается по-прежнему слабым, недейственным» [17]. В 1953 г. Б. Чернов, старший преподаватель кафедры литературы Владивостокского пединститута, в статье «В долгу перед читателем» пишет то же самое: «По-прежнему слаб в альманахе отдел критики. Рецензии поверхностные, никого ничему не учат, не помогают в творчестве приморским писателям» [18]. В 1957 г. другой автор, К. Наумов, преподаватель пединститута, отмечает вообще «отсутствие, как и в прежних номерах альманаха, критического отдела. Этот недостаток в значительной мере снижает ценность книги» [15].

Резюмировать можно словами С.Ф. Крившенко: «Нельзя еще сказать, что местные писатели создали полноценные художественные произведения о тружениках советского Приморья... В некоторых произведениях авторы поверхностно изображают жизнь, не всегда воплощают характерные черты нашей действительности в конкретных художественных образах, не всегда поднимаются до широких обобщений...» [13].

Что же положительного находили читатели и литературные критики в альманахе «Советское Приморье»? Прежде всего, отмечали актуальность тематики, к которой обращались приморские писатели. Например, И. Спивак писал: «Очень хорошую актуальную тему новаторства в животноводстве раскрывает Аглая Чернеева в очерке "Овцеводы"» [17]. Здесь же автор положительно оценивает «картину ярких образов, оставляющих неизгладимое впечатление...» в стихах В. Туркина, Т. Салимова, А. Дракохруста. «Материал разнообразен и самобытен», «тематическая целеустремленность – большое достоинство праздничного номера» – такие положительные стороны альманаха № 23 видит К. Наумов [15]. Редактор альманаха (№№ 9–17) Г. Халилецкий в своем отчете за 1950–1952 гг. отмечал тематическое разнообразие журнала, называя такие разделы, как «Устное народное творчество» (№ 9) и «Свидетельства очевидцев» (с 11-й книги). Впервые альманах стал печатать произведения для детей и о детях. Вместе с тем главный редактор не скрывал и недостатков, прежде всего называя «художественную неполноценность большинства из опубликованных произведений», объясняя это недостаточной опытностью авторов.

О том же говорилось в критической статье литературоведа Н.И. Великой. Отмечая «схематизм и нарочитость» прозы, «декларативность, языковой штамп» в стихах и «крайнюю нетребовательность к авторам» редакции, критик заключала, что альманах не удовлетворяет требованиям читателей, о чем свидетельствует «затянувшееся неблагополучие со сбытом этого издания». В конце статьи автор выражает надежду, что приходящий на смену альманаху «Советское Приморье» новый альманах «Тихий океан» «с честью оправдает свое гордое название, что новая редакция будет работать иначе, лучше, с полным чувством ответственности за свое дело» [9].

Интересные результаты показывает количественный анализ материалов основных разделов альманаха.

Анализ основан на следующих данных: «Советское Приморье». 1941. № 1; 1944. № 2; 1946. № 3; 1947. № 4; 1948. №№ 5–6; 1949. №№ 7–8; 1950. № 9; 1951. №№ 10–11; 1952. №№ 12–14; 1953. № 15; 1954. №№ 16–17; 1955. №№ 18–19; 1956. № 20; 1957. №№ 21–23; 1958. № 24.

Результаты анализа показывают, что преобладающим жанром альманаха являются стихи (155 произведений), и это закономерно: ведь содержанием стихотворения как средства лирического освоения мира становится прежде всего изображение внутреннего мира человека, его эмоционального состояния. Поэтому именно форму стихотворения обретают первые отклики на переживаемые события, особенно если это такие социальные катастрофы, как война или революция.

Немалое количество рассказов и очерков (73 произведения) опубликовано на страницах альманаха. Рассказ как малый прозаический жанр, содержащий развернутое и законченное повествование о каком-либо отдельном событии, случае, житейском эпизоде, тоже обрел популярность у приморских писателей, хотя работа над ним еще более сложна, так как требует при малом размере выразить художественно ярко и точно идею автора. Другие прозаические жанры большого

объема, повесть и роман, представлены достаточно скромно – всего 27 произведений, что в три раза меньше, чем рассказов. Это тоже объяснимо, так как написать повесть или тем более роман невозможно по следам событий. «Большое видится на расстоянии» – именно такому принципу подчиняется работа над повестью и над романом.

Что касается критических и библиографических статей, то их тоже не так много в альманахе (62 произведения), а в последних номерах так и вовсе не было, что вызывало справедливые нарекания со стороны и профессиональных критиков, и читателей. Отдел литературной критики всегда был отстающим в альманахе, сказывалась нехватка подготовленных, литературно образованных кадров. И совсем слабо представленной оказалась публицистика – всего 32 произведения за четырнадцать лет жизни альманаха. Думается, причина кроется также в недостаточном профессионализме авторов, пишущих на общественно важные темы.

Таким образом, количественный анализ материалов альманаха подтверждает выводы литературных критиков о недостаточно высоком художественном уровне многих произведений. Вместе с тем альманах «Советское Приморье» имел большое значение для развития культурной жизни края с 1945 по 1958 г.

Деятельность издания проходила в сложных исторических условиях: в послевоенное десятилетие, когда страна вставала из руин, усиливалось идеологическое давление в общественной жизни. Жизнь и судьбы людей этого времени стали содержанием литературного альманаха «Советское Приморье» (1945–1958 гг.).

С 1950 г. альманах стал печатным органом Приморского отделения Союза советских писателей. Деятельность альманаха полностью контролировалась Приморским крайкомом партии – от содержания номера до издания и распространения в торговой сети. Партия принимала меры по улучшению работы писательской организации края, обязывала работать с молодыми авторами, помогать им публиковаться. Но, с другой стороны, идеологический контроль требовал писать только на определенные темы (тема труда, колхозной деревни, историко-революционная тема) и в рамках метода социалистического реализма. Тем не менее по-настоящему талантливые авторы нашли свой путь к читателю.

За этот период состоялись в литературе и стали известными писателями Г. Халилецкий, Л. Князев, А. Ткаченко, Н. Наволочкин, О. Щербановский, И. Басаргин, А. Плетнев, поэты Б. Лапузин, С. Смоляков, А. Павлухин, А. Кошеида, В. Коржиков, Г. Лысенко, Л. Королев, В. Пушкин, И. Фаликов, М. Асламов и др. Они составили часть культурного слоя приморской земли, своим творчеством выполняли задачу духовно-нравственного развития читателей, воспитания гражданственности, патриотизма, нравственных чувств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Государственный архив Приморского края (далее – ГАПК). Ф.Р-1504. Приморская писательская организация Союза писателей Российской Федерации (1947 – по наст. вр.)
2. ГАПК. Ф.П-68. Партийный архив Приморского крайкома.
3. ГАПК. Ф.1504. О.2. Д.7. Л.1.
4. ГАПК. Ф.1504. О.2. Д.7. Л.2.
5. ГАПК. Ф.П-68. О.41. Д.16. Л.80.
6. ГАПК. Ф.П-68. О.41. Д.16. Л.82.
7. ГАПК. Ф.15. О.2. Д.17. Л.2.

8. Варфоломеев В. Повторяющиеся ошибки // Боевая вахта. 1950 г. 2 нояб. – С. 1.
9. Великая Н.И. Где же чувство ответственности? // Красное знамя. 1959 г. 29 март. – С. 3.
10. Еланцева О.П. Литературно-художественный альманах Приморья: страницы истории. – Чита: ЗабГГПУ, 2012. – С. 33-38.
11. Крившенко С.Ф. Писатели Приморья. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. – 240 с.
12. Крившенко С.Ф. Больше взыскательности // Боевая вахта. 1952 г. 30 янв. – С. 2.
13. Крившенко С.Ф. О повести О. Щербановского «В море» // Красное знамя. 1952 г. 22 март.
14. Лапузин Б.В. Альманах, необходимый Приморью // Литературный Владивосток: альманах. – Владивосток: Венец, 2011. – С. 12-16.
15. Наумов К. «Этих дней не смолкнет слава...» // Коммунар. 1959 г. 17 дек. – С. 2.
16. Пенкин М. Неразборчивая редакция и безответственный редактор // Культура и жизнь. 1948. 30 сент. – С. 2.
17. Спивак И. Старые ошибки в новом издании // Красное знамя. 1951 г. 24 июн. – № 147. – С. 3.
18. Чернов Б. В долгу перед читателем // Боевая вахта. 1953 г. 18 янв. – № 15. – С. 2.
19. Шиндель Л. Медленно и робко // Боевая вахта. 1949 г. 30 сент. – С. 3.

REFERENCES

1. State Archives of Primorsky region (SAPR). F.R-1504. The Union of Writers of Russia's local Primorye Writer's organization. (In Russ.)
2. SAPR. F.P-68. The Communist party archives of Primorsky territory committee.
3. SAPR. F.1504. O.2. D.7. L.1.
4. SAPR. F.1504. O.2. D.7. L.2.
5. SAPR. F.P-68. O.41. D.16. L.80.
6. SAPR. F.P-68. O.41. D.16. L.82.
7. SAPR. F.15. O.2. D.17. L.2.
8. Varfolomeev V. Recurrent mistakes. Combat shift. 1950, November 2nd., 1 p.
9. Velikaya N.I. Where is the sense of responsibility? The Red banner. 1959, March 29th, 3 p. (In Russ.)
10. Elantseva O.P. The literature and art almanac of the Primorsky region: pages of history. Memoirs of Zabaykalsky State University of Humanities and Pedagogy. Chita, 2012, pp. 33-38. (In Russ.)
11. Krivshenko S.F. The catalog of Primorsky region's writers. Vladivostok. Publishing house of the Far-Eastern Federal University, 2006. 240 p.12. (In Russ.)
12. Krivshenko S.F. A bit more of nicety. Combat shift. 1952, January 30th, 2 p. (In Russ.)
13. Krivshenko S.F. About O. Shcherbanovskiy's short novel «In the sea». The Red banner, 1952, March 2. (In Russ.)
14. Lapuzin B. V. Literary almanac necessary for Primorsky region. Literary Vladivostok: anthology. Vladivostok, Venets, 2011, 289 p. (In Russ.)
15. Naumov K. "The glory of those days will never fade away...". Communard. 1959, December 17th, 2 p. (In Russ.)
16. Penkin M. An unscrupulous editorial office and irresponsible editor. Life and culture. 1948, September 30th, 2 p. (In Russ.)

17. Spivak I. The new issue's same old mistakes. The Red banner. 1951. № 147. June 24th, 3 p. (In Russ.)
18. Chernov B. Indebted to the readers. Combat shift. 1953. № 15. January 18th, 2 p. (In Russ.)
19. Shindel' L. Slowly and gingerly. Combat shift. 1949, September 30th, 3 p. (In Russ.)

Информация об авторе: Пермякова Татьяна Викторовна, кандидат филологических наук, доцент департамента истории и археологии, Школа искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия
e-mail: permyakova_tv@mail.ru

Статья поступила в редакцию 01.02.2020

Принята к публикации: 20.02.2020

Статья опубликована: 29.02.2020

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Tatyana V. Permyakova, Associate professor, Department of History and Archeology, Far-Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Received: 01.02.2020

Accepted for publication : 20.02.2020

The article was published: 29.02.2020

The author have read and approved the final manuscript

Всеобщая история
World History

DOI: 10.17748/2075-9908-2020-12-1-54-72

УДК 94 / 81'272

ДЫБОВСКИЙ Александр Сергеевич

Осакский университет

Осака. Япония

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6236-0886>e-mail: aledybo@gmail.com**ИДЕОЛОГИЯ ЯПОНОЦЕНТРИЗМА В УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ. НА МАТЕРИАЛЕ
УЧЕБНИКОВ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА ЭПОХИ ЯПОНСКОЙ ОККУПАЦИИ
АНГЛИЙСКИХ ВЛАДЕНИЙ В МАЛАЙЕ И СИНГАПУРЕ (1941–1945)**

Аннотация. Эта статья написана на материале текстов учебной литературы по японскому языку, представленных в шеститомном собрании материалов [14], подготовленном к печати японскими исследователями – Акаси Ёдзи (明石陽至) и Мияваки Хироюки (宮脇弘幸). В статье анализируется содержание опубликованных в сборнике текстов учебников японского языка для жителей территорий бывших колоний Великобритании в Юго-Восточной Азии, оккупированных японской армией в 1941–1945 гг. В центре нашего внимания были проявления языкового и культурного империализма, методы идеологической обработки населения, а также отразившиеся в учебной литературе пропагандистские штампы японской военной машины и государства, многие из которых превратились позднее в распространившиеся во второй половине XX века тезисы так называемой «теории японцев» (日本人論).

Ключевые слова: учебники японского языка для иностранцев, преподавание японского языка, оккупация Юго-Восточной Азии, политическая тенденциозность, языковой и культурный империализм, «теория японцев».

Для цитирования: Дыбовский А.С. Идеология японоцентризма в учебной литературе. На материале учебников японского языка эпохи японской оккупации английских владений в Малайзии и Сингапуре (1941–1945). *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2020. Том. 12. № 1. с. 54–72. doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-1-54-72.

Alexander S. DYBOVSKY
Osaka University Graduate School
Osaka, Japan
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6236-0886>
e-mail: aledybo@gmail.com

**THE JAPANESE-CENTRIST IDEOLOGY IN THE TEXTBOOKS. BASED ON THE
MATERIAL OF JAPANESE TEXTBOOKS OF THE PERIOD OF JAPANESE OCCUPATION
OF BRITISH COLONIES IN MALAYA AND SINGAPORE IN (1941-1945)**

This article is written on the basis of Japanese textbooks presented in a six-volume collection of materials [14], which was prepared for publication by Japanese researchers Akashi Yoji (明石 陽 至) and Miyawaki Hiroyuki (宮 脇 弘 幸). The article analyzes the content of the textbooks which were published for residents of the territories of the former British colonies in Southeast Asia occupied by the Japanese army in 1941-1945. The focus of our attention was the manifestations of linguistic and cultural imperialism, the methods of ideological treatment of the population, as well as the propaganda clichés of the Japanese military machine and the state reflected in the Japanese textbooks. Some ideological clichés of this propaganda later turned into the theses of the so-called theory of the Japanese, which spread in the second half of the 20th century (日本人論).

Keywords: Japanese textbooks for foreigners, teaching Japanese language, the occupation of Southeast Asia, political tendency, linguistic and cultural imperialism, "theory of the Japanese".

For citation: A.S. Dybovsky The Japanese-centrist ideology in the textbooks. Based on the material of Japanese textbooks of the period of Japanese occupation of British colonies in Malaya and Singapore in 1941-1945. *Historical and Social-Educational Idea*. 2020. Vol. 12. No.1. PP. 54-72.

doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-1-54-72. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

8 ноября 1941 года 25-я армия сухопутных сил Японии под командованием генерал-лейтенанта Ямасита Томоюки (山下 奉文) начала оккупацию английских владений в Малайе [4:1]. К концу января японская армия достигла южной оконечности Малакского полуострова, а к середине февраля было сломлено сопротивление британских войск в Сингапуре и установлен оккупационный режим японской военной администрации (軍政幹部).

В годы войны на Тихом океане в 1941–1945 гг. в обязанности японской военной администрации входило обучение населения оккупированных территорий японскому языку. Целью этого обучения было не только преподавание японского языка как такового, но и целенаправленная идеологическая обработка обучаемых, превращение их в подданных Великой японской империи. Языковая подготовка населения колоний осуществлялась военной администрацией территорий при участии Министерства просвещения Японии, под руководством которого по требованию военного командования [20:14] создавались учебные пособия и готовился персонал [2:49]. К 1944 году для работы в южных районах Азии было подготовлено 1163 преподавателя (молодые мужчины) [2:39]. В соответствии со специальным положением о распространении и преподавании японского языка от 15

ноября 1943 года (日本語普及教育要綱), кроме тех случаев, когда преподавателями японского языка являлись представители местного населения, преподавание, как правило, велось прямым методом; в детских классах использовались учебники для японской начальной школы. Хотя большинство местного населения, состоявшего преимущественно из представителей трех этнических групп – малайцев, китайцев и индусов, без энтузиазма относилось к таким пропагандистским идеям японской администрации, как «Азия для азиатов» или «Великая восточно-азиатская сфера совместного процветания», задачи выживания заставляли людей сотрудничать с оккупационными властями. А для большинства форм коллаборационизма требовалось знание языка оккупантов. Поэтому в школах и учебных центрах было достаточно учащихся. Только Японский учебно-тренировочный центр Развития Азии в Малайзии и Сингапуре подготовил около тысячи молодых людей в возрасте от 17 до 25 лет [5:27].

В специальном документе кабинета министров Японии, принятом 28 сентября 1943 года и регламентирувавшем деятельность военной администрации в организации преподавания японского языка (南方諸地域における日本語教育に関する件), ставились следующие задачи: 1) обучать местное население японскому языку на уровне, необходимом для практических целей; 2) способствовать распространению японской духовности и культуры; 3) способствовать унификации Восточной Азии при помощи распространения японского языка [2:49]. Существовала и специальная инструкция для составления текстов учебников японского языка. Ее основные положения сводились к следующему: 1) раскрывать причины и цели Великой восточно-азиатской войны, а также Великой восточно-азиатской сферы совместного процветания; 2) описывать исторические факты вторжения в Азиатские страны США, Британии и Нидерландов; 3) указывать на корыстную природу военных целей США, Британии и Нидерландов; 4) описывать национальный характер японцев; 5) давать учащимся возможность знакомиться с прогрессом в области техники и промышленности, особенно в военной области; 6) на конкретных примерах показывать источник силы Императорской японской армии; 7) давать примеры самоотверженной храбрости японских солдат на полях сражений; 8) использовать отчеты делегаций местных жителей, посылаемых в Японию; 9) давать конкретные знания о том, как можно защититься от воздушных ударов авиации противника; 10) распространять знания о производстве продовольствия, хлопка и прочего и давать возможность людям понимать важность производства этих продуктов; 11) показывать школьную жизнь Японии военного времени; 12) делать акцент на уважении к труду и любви к работе; 13) подчеркивать важность установленного военного порядка жизни населения [2:36-37].

Были установлены экзаменационные требования по четырем уровням владения японским языком. Первый (высший) уровень требовал знания 7 тыс. слов, чтения 2 тыс. иероглифов, активного знания (умения писать) 1 тыс. иероглифов, а также понимания содержания газет и правительственных документов. Второй уровень предполагал владение официальным стилем общения «ДЭ АРУ», правильное использование слоговой азбуки КАНА, умение пользоваться четырьмя тысячами лексических единиц, знание 1300 иероглифов, умение писать 500 иероглифов. Третий уровень предполагал владение разговорной речью, умение пользоваться знаками КАНА, чтение ХИРАГАНА и 300 иероглифов. Четвертый уровень требовал понимания обиходных фраз, знания словаря в объеме 600 лексических единиц и чтения знаков ХИРАГАНА [2:35].

Предметом нашего анализа стали тексты шеститомного собрания учебной литературы, использовавшиеся в бывших британских владениях в Малайзии и Сингапуре. Они были подготовлены к изданию японскими исследователями – Акаси Ёдзи (明石陽至) и Мияваки Хироюки (宮脇弘幸) [14]. Далее мы кратко рассмотрим содержание представленных в собрании учебников, проанализируем содержание учебных текстов с точки зрения их идейной направленности. Наше внимание будет сосредоточено преимущественно на текстах среднего и продвинутого уровней, которые давали большие возможности для проявления верно-подданнической японоцентристской идеологии.

К первому тому собрания текстов учебников прилагаются две статьи его составителей [5,18], дающие картину полевых исследований по сбору учебной литературы по японскому языку, издававшейся в годы Второй мировой войны оккупационной военной администрацией. Ё. Акаси концентрирует свое внимание на истории создания школ японского языка, деятельности их преподавателей, а также документах, регламентировавших работу военной администрации вообще и школ японского языка в частности. Х. Мияваки также касается нормативных документов, истории создания учебных центров, но кроме того дает описание учебной литературы, представленной в каждом из шести томов сборника. В его статье анализируется деятельность государственных органов и местной военной администрации по созданию нормативных актов, регламентирующих работу школ японского языка и учебных центров, а также общеобразовательных учебных заведений, рассматриваются проблемы авторства текстов, их графического воплощения и содержания текстов. Интересующей нас проблемы он касается эпизодически, ограничиваясь краткими замечаниями. Например, при описании материалов первого тома учебной литературы он отмечает: «В “Хрестоматии государственного языка” (Части 1-3) сильны мотивы военного времени, идеология восхваления Японии и императорской системы» [19:27]. В другом месте, описывая содержание последнего учебного пособия первого тома собрания учебных текстов по японскому языку – «Японские разговоры (наброски)», замечает: «Идеологической окрашенности нет» [19:27]. Как видим, интересующая нас тема в этих работах раскрыта недостаточно.

I . Общая характеристика текстов собрания учебной литературы

Обеспечением оккупированных территорий учебной литературой занимались как Министерство просвещения, так и военное ведомство. Поскольку оккупация Юго-Восточной Азии японской армией осуществлялась стремительно, центральные власти не поспевали за темпами оккупации, и учебные пособия создавались на месте как военной администрацией, так и частными лицами. Их содержание регламентировалось отделом пропаганды 25-ой армии. К преподаванию японского языка местному населению привлекались военнослужащие, имевшие в прошлом какой-то опыт работы в сфере народного образования.

Учебные материалы построены по принципу постепенного нарастания сложности текстов. В учебной литературе для начинающих большое внимание уделяется возможности ведения преподавания прямым методом. Например, в первой части «Хрестоматии государственного языка», которой начинается описываемое собрание литературы, сначала вводятся японские слоговые азбуки, затем начинается изучение слов приветствия, среди которых даются команды японского учебного ритуала – КИРИЦУ «Встать!» РЭЙ «Поклонились!» ТЯКУСЭКИ «Садитесь!». После этого вводятся слова, обозначающие предметы школьного

обихода (парта, стул, доска...) и указательные местоимения. За ними следуют названия одежды, домашних животных, посуды, а также личные местоимения. После введения базовой лексики следуют простые по содержанию тексты, годящиеся для изучения языка прямым методом; последовательно используются две слоговые азбуки – КАТАКАНА и ХИРАГАНА с умеренным употреблением иероглифов (в первой части вышеназванной хрестоматии встречается около ста иероглифов) [9:2-69]. Тексты написаны лаконично, строгим и четким языком, а также безукоризненным почерком.

Всего в сборнике представлено 26 учебных текстов, предназначенных для детей и взрослых. Некоторые тексты сопровождаются выписанными отдельно фразами, выделяющими изучаемые грамматические явления, а также списком использованных иероглифов. Обычные для учебной литературы подстрочный словарь, грамматический комментарий и упражнения, как правило, отсутствуют. По всей вероятности, основными методами обучения были чтение и заучивание текстов наизусть. В редких случаях использования диалогических текстов, например, в учебном пособии «Японские разговоры (наброски)» имеется рекомендация подходить к тексту как к драматическому произведению, которое следует разыгрывать по ролям [13:411]. Кроме диалогического характера текстов, особенность этого пособия состоит также и в том, что новая лексика поясняется в нем по-японски (в некоторых случаях – по-малайски) при помощи подстрочного словаря путем экспликации синонимов или других пояснений.

Кроме учебных текстов, в рассматриваемой литературе по японскому языку используются песни и стихи идейно-политической направленности. Из 26 текстов учебной литературы четыре являются грамматиками, один текст (КОКУГО САКУБУН) представляет собой набор заданий по составлению фраз на японском языке, исходя из содержания фраз на малайском языке [12], и один текст, изданный Малайским молодежным клубом (*PELITA BAHASA*, Т. 6, стр. 1-103), представляет собой малайско-японский разговорник, снабженный кратким грамматическим введением. Любопытно, что две грамматики написаны на английском языке, который был запрещен в учебной работе военной администрацией наряду с китайским*. Двухтомная грамматика директора управления образования и пропаганды провинции Перак Банно Ситиро (*S. Banno Kōgo Nippon-Go Grammar* [1], которая представляет собой сокращенный перевод на английский язык японоязычного оригинала того же автора, была опубликована в 1942 году [19:33]. Как следует из предисловия, она основывалась на конспекте лекций, прочитанных для Центра по подготовке учителей. Особенностью книги является то, что она полностью избавлена от японской графики и верноподданнической риторики, имеющей место в другой англоязычной грамматике японского языка, опубликованной профессором университета Риссё S. Oikawa под названием *Tadashii Nippon-Go (Standard Nippon-Go)* [3]. В стремлении выразить лояльность властям и пробудить верноподданнические чувства у местного населения, в грамматике проф. S. Oikawa за оглавлением следуют три клятвы (三誓), написанные катаканой и иероглифами с разбивкой на аналоги слова в японском языковом мышлении – «простые ГО» (большей частью – морфемы и грамемы в нашем понимании) и снабженные английским переводом: 私 タチワ 天皇 陛下 ノ 赤子 デアリ マス (Мы являемся истин-

* Английский используется в «Технической хрестоматии японского языка» для перевода технических терминов в конце каждой из двух частей хрестоматии.

ными подданными его величества Императора) 私 タチ ワ 忠義 オ ツクシ マス (Мы будем беспредельно преданны) 私 タチ ワ リッパ ナ 日本 国民 ニ ナリ マス (Мы станем замечательными подданными Японской империи) [3:xiii]. Как видим, идеологической обработке населения уделялось место даже в грамматической литературе.

Наиболее распространенными пропагандистскими приемами, наблюдаемыми в текстах, являются восхваление Японии, силы духа японского народа, его самопожертвования и самоотверженности, воспевание красоты Японии и ее природы, подвигов героев и почтения к ним. Многие тексты рисуют образы, призванные стать моделями поведения для читателей этих текстов. При этом одними из наиболее часто встречающихся тем являются преклонение перед особой японского императора и выявление древних корней японской императорской власти путем интерпретации национальной мифологии. Остановимся на этих вопросах подробнее.

II. Поэтизация образа Японии и японской природы

Нобелевская лекция великого японского писателя Ясунари Кавабата (1899–1972) называлась «Красотой Японии рожденный». Конечно, всемирно известный писатель в своих произведениях с любовью описывал красоты своей страны, но нам представляется, что такое видение Японии и японской природы было сформировано в том числе и государственной пропагандой, которой Ясунари Кавабата подвергался на протяжении многих лет своей жизни. В учебной литературе описываемого собрания неоднократно встречаются тексты, воспевающие красоту японской земли, времен года, поведения людей, а также государственных символов Японии. Например, первый урок второй части «Учебника японского языка для взрослых» «Великая Япония» начинается со слов «Великая Япония издавна называется страной восходящего солнца». После описания японских островов говорится: «Течение рек красиво, горы и луга покрыты пышной растительностью – деревьями и травами». После упоминания плодородности почвы, дающей возможность выращивать разнообразные сельскохозяйственные культуры, текст заканчивается фразой «Япония действительно очень красивая страна» [15:133-134]. Во втором уроке той же хрестоматии в семи строках короткого текста о горе Фудзи слово «красивый» употребляется трижды. Текст заканчивается утверждением о том, что «не только японцы, но и люди всей Земли восхищаются красотой горы Фудзи» [15:136-137]. Словами «Япония – это красивая страна» начинается и второй урок третьей части «Хрестоматии государственного языка» (国語読本 巻3) «Времена года» [11:136]. Подобное начало текста – «Япония невероятно красивая страна» – мы встречаем и в первом уроке второй части «Учебника японского языка для взрослых» [16:241]. В 14-ом уроке вышеупомянутой третьей части «Хрестоматии государственного языка», посвященном японской столице, Токио представлен как «центр Великой восточной Азии» [11:176-179].

Понятие красоты неизменно используется при характеристике Японии и ее флага, японского языка и национального характера. Например, в записанном слововой азбукой КАТАКАНА коротком тексте шестого урока из учебного пособия по японскому языку «Путь Японии» (日本の道) о японском национальном флаге сообщается: «Национальным флагом Японии является изображение солнечного круга. Мы вывешиваем его на праздники, выходные дни и государственные юбилеи. Флаг с изображением солнечного круга красив. Он вызывает волнение. Давайте бережно к нему относиться» [18:9-10].

В целях сакрализации и поэтизации японской императорской власти используется тема божественного происхождения Японии и ее императора. И существование современной Японии связывается с божественными силами, под защитой которых она якобы находится, например: «– Япония уникальная, замечательная страна! Япония – страна богов! – Что вы имеете в виду, говоря «страна богов»? – Это страна, которая находится под покровительством богов!» – так начинается текст третьего урока «Япония – хорошая страна» из «Учебника японского языка. Окончание» [8:4]. Далее покровительством богов объясняются победы императрицы Дзингу (годы правления: 201–269), а также победы Японии в Китайско-японской (1894–1895) и Русско-японской (1904–1905) войнах.

О цивилизационном превосходстве Японии над странами Запада сообщается в 25-ом уроке («Цивилизация вещей и цивилизация духа») из «Учебника японского языка для взрослых. Часть вторая» [15:218–221]. В тексте урока говорится о том, что «сильная и справедливая Япония», обладающая «культурой сердца» и позаимствовавшая у Индии буддизм, а у Китая – конфуцианство, не отказавшись от своей синтоистской основы, смогла соединить исконную «культуру духа» и европейскую «культуру вещей». После чего стала «еще более сильной и замечательной страной», которой предстоит «разгромить и изгнать с Востока дьяволов – Америку и Великобританию» [15:220]. Текст заканчивается утверждением о том, что «Восток по сравнению с Западом имеет более высокое цивилизационное развитие», и «нет никакой необходимости подражать странам Запада» [15:221].

В 15-ом уроке «Хрестоматии государственного языка. Часть третья» «Свет с Востока» сообщается о том, что Египет, Вавилон, Индия оказали огромное цивилизационное влияние на развитие Европейской цивилизации: «Долгое время спавшие во мраке европейцы были разбужены светом, идущим с Востока, И европейцы закричали: «Свет с Востока!»». «Свет странам Запада дали страны Востока. Жизненные силы странам Запада дали мы – люди Востока!» [10:181]. Примерно 500 лет назад европейцы благодаря техническим изобретениям и открытиям породили машинную цивилизацию, создали промышленность, пришли на Восток и поработили его. «Глаза людей Востока были ослеплены светом машинной цивилизации. Они думали, что это благодатный свет. Но это была ужасная ошибка. Боги Востока не простили этой ошибки. И Великая восточно-азиатская война началась по велению богов. Японцы первыми начали военный поход. За ними, взявшись за руки, пошли все – китайцы, малайцы, индусы. Один миллиард азиатов начал военную экспедицию. И небо на Востоке постепенно просветлело. В горах Востока бьет в набат колокол рассвета. Скоро взойдет красное солнце. И именно в этот момент люди Востока вдохновенно воскликнут: “Смотрите! Свет с Востока!”» [10:181–182]. Текст интересен тем, что в нем содержится высокий эмоциональный и публицистический заряд, однако в глаза бросаются и явные фальсификации: Япония ставится в один ряд с древними цивилизациями, оказавшими влияние на страны Запада; Китай и другие страны, ставшие объектами японской агрессии, представляются союзниками Японии.

Как видим, многие учебные тексты являются пропагандистскими. В них с целью воздействия на учащихся возвеличивается Япония, приукрашивается ее природа, превозносятся способности японского народа осваивать зарубежные философские и религиозные идеи, фальсифицируется история.

III. Использование государственных символов

Созданию позитивного образа Японии служит возвеличивание государственных символов, каковыми являются государственный флаг, гимн, а также государственный язык (КОКУГО). Так, во второй части «Хрестоматии японского языка для взрослых» в тексте о Малайе говорится: «Вот и Сингапур, о котором Великобритания хвастливо заявляла, что он не падет ни при каких обстоятельствах, захвачен победоносной японской армией. Теперь он называется Сёнан, и японский национальный флаг (ХИ НО МАРУ) высоко развевается в южном небе» [15:170]. В другом учебном тексте ситуация в оккупированном японцами Сингапуре описывается следующим образом: «Под синим небом красиво реет флаг с изображением круга солнца. Все в городе старательно учат японский язык. Там и сям малышня распевает с солдатами патриотические марши. Сёнан в наши дни превратился в замечательный мирный город» [9:62-63].

Флаг и гимн играют важную роль и в торжественных военно-морских ритуалах. Например, текст 33-го урока «Утро корабельной жизни» из «Учебника японского языка. Окончание» начинается описанием будничной повседневной работы экипажа военного корабля и заканчивается торжественным построением экипажа, которое представлено следующим образом: «В восемь часов утра на кормовой флагшток поднимается флаг корабля. Трубач играет японский государственный гимн “Да продлится царствование твое” (КИМИ ГА Ё), матросы берут ружья на караул, и все, начиная с капитана, застывают в торжественном приветствии поднимающемуся флагу. Флаг, сверкающий в лучах восходящего солнца и развеваемый морским ветром во время своего движения по флагштоку, выглядит поистине торжественно» [8:81].

Поскольку учебные пособия создавались поспешно, нет речи о соблюдении авторских прав. В учебные пособия, изданных оккупационной военной администрацией, имена составителей не указываются, одни и те же тексты переходят из одного учебного пособия в другое. Многие тексты заимствуются из учебников для общеобразовательной школы без указания источников, например, текст урока «Мальчик, певший японский государственный гимн» (君が代少年) изначально был написан для японской школьной хрестоматии (初頭科国語 Ⅲ) в 1942 году [19:26-27]. В этом тексте речь идет о тайваньском мальчике, который получил увечье во время землетрясения и, преодолевая боль, разговаривает только по-японски (как его учили в школе), из последних сил слабым голосом напевает японский гимн, после чего затихает и забывается вечным сном. В несколько сокращенном и облегченном виде текст используется в 20-ом уроке второй части «Хрестоматии государственного языка» [10:123-127], а также в 26-ом уроке второй части учебника «Учебника японского языка для взрослых» [15:221-227].

К текстам, неоднократно использовавшимся в нескольких учебных пособиях, относится и текст «Сила государственного языка». В нем утверждается, что японский язык, который содержит в себе «чистые и красивые сердце и душу японского народа», появился три тысячи лет назад вместе с появлением японского государства, что «сила Японии состоит в силе японского языка», что «сила японского языка сделает Азию мирной» и «создаст новую Азию» [11:161-163].

Как видим, и в учебной литературе по японскому языку широко применялись языковые клише японской политической пропаганды, работавшей над информационным обеспечением создания Великой восточной Азии. Действительность приукрашивается, государственные символы возвеличиваются, война японского империализма представляется освободительной, подданные Японской империи наделяются исключительно добрыми качествами.

IV. Мифологизация и прославление императорской власти

В собрании немало текстов, искажающих исторические факты и мифологизирующих происхождение японской императорской власти. Так, 27-ой урок «Учебника японского языка для взрослых» (成人用日本語教本) «Характер Японского государства» начинается с утверждения о том, что «предком японского императора является богиня солнца Аматерасу» [15:227]. Затем сообщается, что состоявший в непосредственном родстве с богами Дзимму-тэнно, «разгромив злодеев, ... первым занял японский престол», что было более 2600 лет назад. Теперешний император (имеется в виду император Сёва – А.Д.) является 124-м императором Японии, и его следует почитать как первого из своих родителей [15:228-229].

Для распространения и закрепления мифа идеальным средством является песня, и в рассматриваемом собрании среди других песен представлен текст песни «Великая Япония», который призван служить указанной выше цели. Приведем его целиком: «Великая Япония, Великая Япония! / Дарованный богами император! / Думающий как о собственных детях / О всех нас, о ста миллионах! / Великая Япония, Великая Япония! / Мы, сто миллионов подданных / Почитаем императора как бога / И относимся к нему как отцу нашему / Великая Япония, Великая Япония! / С эпохи богов ни от какого врага / Не знавшая поражений! Вместе с солнцем и луной / Страна озаряет землю светом!» [11:134-135].

В рассматриваемом собрании учебных пособий по японскому языку используется и текст японского гимна, воспевающий императорскую власть: «“Да продлится царствование твое / Тысячу ли, восемь ли тысяч лет / Пока мхом не зарастут / Скалы, вставшие из гальки речной” (君が代わ千代に八千代にさざれ石のいわおとなりてこけのむすまで), – когда звучит эта песня, мы, японцы, оправляем себя, приосаниваемся и от всего сердца желаем долголетия нашему императору» [8:85].

В целом можно сказать, что в текстах учебников уделяется большое внимание японской императорской системе, и она широко используется как средство политической пропаганды, искажающей исторические факты во имя культурного порабощения народов оккупированных территорий, превращения их в подданных Японской империи.

V. Оптимистическое отношение к тяготам войны и почитание героев

«“Весной 1939 года мой отец погиб в далеком южном Китае, но я не плакал. Мой отец, наверно, умирал смеясь”, – думал я, рассматривая опадающие цветы вишни...» [8:1] – так начинается первый урок третьей части «Учебника японского языка» Малайского учебного центра возрождения Азии при штабе военной администрации оккупационных сил Императорской армии Японии.

С криками «Да здравствует император!», подбадривая друг друга, с бангалорской торпедой на смерть идут три добровольца из 11-го урока «Три живых снаряда» из того же учебника [8:30-31]. Подобным образом показаны гибель командира авианосца «Хирю» капитана первого ранга Каку и командира второй дивизии авианосцев контр-адмирала Ямагути во время битвы за Мидуэй в июне 1942 года в тексте 35-го урока «Квинтэссенция бусидо». Процитируем текст: «...в этот момент раздался оглушительный взрыв. С разрывающим перепонки ушей грохотом божественный корабль, на котором только что виднелись фигуры двух адмиралов, раскололся надвое. И скрылся в пучине вод Тихого океана. Этот пре-

красный момент гибели двух адмиралов – Ямагути и Каку, выполнивших долг верности своей стране, сделавших все, что в человеческих силах, для разгрома врага и ожидающих воли небес вместе с императорским кораблем, разделив его судьбу, воистину является квинтэссенцией японского самурайского духа» [8:130].

В учебных текстах используются и фрагменты из пропагандистских текстов массовой коммуникации, например, в тексте 24-го урока («Манифестация японского духа») «Учебника японского языка. Окончание» приводится информационное сообщение о героической гибели командира гарнизона японских войск на острове Атту полковника Ямасаки Ясуё. Содержание текста представляет собой беседу преподавателя со школьниками, которые задают вопрос о гибели японского гарнизона на острове Атту. Преподаватель просит всех встать и зачитывает информационное сообщение, которое гласит: «Гарнизон острова Атту с 12 мая в чрезвычайно трудных условиях малыми силами ведя священную войну против превосходящих сил противника, ночью 29 мая осуществил яростную контратаку по всему фронту, в полной мере продемонстрировав духовную силу Императорской армии. После этого связь с войсками была полностью утрачена, и стало ясно, что весь личный состав гарнизона пал смертью героев. Раненые, неспособные к участию в операции, перед ее началом покончили с собой. Гарнизон состоял из двух тысяч и нескольких сотен солдат; командовал ими полковник сухопутных сил Ямасаки Ясуё. Контингент хорошо оснащенных сил противника насчитывал около 20 тысяч человек; потери, которые понес противник, составляют не менее 6 тысяч человек» [8:74].

Комментируя гибель полковника Ямасаки и его подчиненных, преподаватель говорит, что в их поведении в полной мере проявился подлинный дух японской армии, и до тех пор, пока японская армия обладает такой духовной мощью, она будет одерживать победы. Его речь заканчивается словами о том, что главные сражения еще впереди, и все должны бороться за победу в Великой восточно-азиатской войне, действуя подобно полковнику Ямасаки [8:73-77].

Памяти павших героев посвящен второй урок третьей части «Учебника японского языка для взрослых» из второго тома собрания. Говорится, что именно благодаря этим жертвам «Малайя в наши дни стала мирным и счастливым местом [Земли]», поэтому «не будем забывать о чувстве благодарности и, проходя мимо, от всего сердца будем выражать почтение павшим» [16:243-244].

Как видим, на примере героев войны слушатели курсов японского языка подвергались психологической обработке в русле общего потока милитаристской пропаганды, характерной для эпохи империалистической экспансии Японии, сопровождавшейся явлениями языкового и культурного империализма.

VI. Модельные персонажи текстов учебников

В рассматриваемых учебных материалах по японскому языку большое место уделяется изображению людей, призванных стать примером поведения для подданных Японской империи. В исследуемом собрании учебной литературы имеется немало текстов, рисующих образы малайцев, китайцев или индусов, действующих так, как предписывают правила японской военной администрации и моральные нормы подданных империи. Например, в уроке «Дом государственного языка» (国語の家) второго тома «Учебника японского языка для взрослых» (日本語教本 巻2) мы знакомимся с молодым человеком по имени Салим, который делится со своим дедом знаниями, получаемыми в японской школе. Мать и отец

Салима также старательно учат японский язык, и в этой семье все стремятся к тому, чтобы можно было даже в семейном общении пользоваться им [15:208-214].

В качестве модельного персонажа в рассматриваемых материалах используется и образ героя Русско-японской войны Хиросэ Такэо (1868–1904), который погиб, разыскивая оставшегося на затопляемом судне подчиненного. В «Учебнике японского языка. Окончание» помещена песня «Подполковник Хиросэ». Приведем ее полностью: «Грохочущие орудия, летящие снаряды / На палубе, омываемой бурным морем, / Возгласы подполковника, всматривающегося в тьму / Сугино! Где ты!? Где ты, Сугино!? / Трижды осмотрел каждый уголок / Звал, но не получал отклика, искал, но не находил / А судно постепенно погружалось в морскую пучину / Русские снаряды один за другим поражают цель / Вот сейчас подполковник переходит в лодку / И, сраженный прилетевшим снарядом, / В глубокую впадину моря на выходе из Дайрена / Опускается бог войны Хиросэ, от которого остается только его имя» [8:56-57].

В тестах учебников фигурируют то «весьма патриотичный молодой человек, который глубоко интересуется техникой» [8:58], то «люди, бесплатно работающие ночью напролет для своей деревни во время тайфуна» [8:9], то человек, «на груди которого сверкал знак за военное ранение» [8:54], то летчики, которые, «прервав сон, садятся в любимый самолет, чтобы отправиться в рейд по бомбардировке вражеских позиций» [8:112-113].

Модели для подобающего поведения подданных Японской империи обнаруживаются и в мирной жизни. Например, текст шестого урока «Сбережения» из третьей части «Учебника японского языка для взрослых» (日本語教本 巻3) содержит определенный побудительно-воспитательный месседж: «Друзья, давайте все без исключения копить деньги. Если вы решили сберегать, необходимо задуматься о своих расходах» [16:259-262]. «Давайте, например, откажемся от роскоши в еде» [16:261]. Отмечаются и социальные возможности экономной жизни: «Сбережения можно тратить не только на себя лично. Их можно использовать для общества и конкретных людей. Замечательным применением денег будет их пожертвование на строительство школы» [16:260-261]. Другой текст, из «Технической хрестоматии японского языка» (которая была предназначена для использования в подготовке персонала для японских предприятий), написанный в виде письма от лица молодого человека, обучающегося в Технической школе, склоняет читателей к идеям почти социалистическим. Молодой человек намеревается стать «бойцом трудового фронта» (産業戦士). В Технической школе он открывает для себя, что старая идея восточной цивилизации состоит в том, чтобы «работать для страны» или «работать для нации», и он пишет своему другу о том, что намеревается начать свою трудовую биографию на заводе, работая самоотверженно и «совершенно забывая о себе самом» [7:300-303].

Создание моделей для поведения подданных Великой японской империи дополняется текстами, содержащими прямые призывы и рекомендации о надлежащем поведении добрых людей строящейся империи. Типичным текстом этого типа является, например, речь директора Японской школы в Сёнан (昭南日本学園) Дзимбо Котаро, прозвучавшая во время первого выпуска студентов школы [19:29]. Эта речь вошла в качестве последнего текста в «Хрестоматию японского языка» (Часть 2-я). Свою речь К. Дзимбо начал с того, что его ученики хорошо занимались и получили хорошие оценки, и, изучая японский язык, они приобщились к великой духовности японского народа, за которой стоят тысячелетия японской истории. Далее он говорит: «Я хочу, чтобы вы искренне полюбили японский язык. Нельзя продвигаться в учебе без любви [к предмету изучения].

Но любить японский язык – значит любить Японию. Любить Японию – значит стать хорошим японцем. Друзья, будьте хорошими японцами! Ведь быть хорошим японцем – это значит быть хорошим азиатом, быть хорошим человеком мира... На все времена будьте молодыми, сильными, красивыми японцами!» [17:90-93]. Как видим, на обучаемых здесь оказывается воздействие в плане формирования их новой идентичности – быть подданными Японской империи.

Итак, в учебной литературе по японскому языку созданы многочисленные модельные персонажи – то есть образы людей, призванные стать образцами для поведения подданных Японской империи.

Заключение

Как видим, в издававшейся для населения колоний литературе по изучению японского языка можно обнаружить немало пропагандистских элементов, которые являют собой неотъемлемую часть пропаганды японской военной машины и государства в годы империалистической экспансии Японии. В учебных пособиях по японскому языку в полной мере отразилась идеология создания Великой японской империи, призванной объединить страны и народы Юго-Восточной Азии под эгидой Японии, покончив с колониальными владениями стран Запада.

По качеству учебная литература рассмотренного собрания не однородна: есть произведения, выполненные на высоком профессиональном уровне, например, «Хрестоматия государственного языка» [9, 10, 11] или грамматика японского языка С. Банно [1], есть произведения менее совершенные. Например, критики заслуживает «Учебник национального языка. Окончание» [8]. Язык этого учебника чрезмерно сложен, тексты политизированы, качество печати не удовлетворительно: многие строки плохо читаются, а в некоторых местах не читаются вовсе.

В целом рассмотренное собрание учебной литературы показывает, что за короткий срок был создан большой корпус учебных текстов. По всей вероятности, в рассмотренном собрании представлена только часть использовавшихся текстов. Дело в том, что после войны бывшие оккупанты не имели возможности сохранять учебные пособия, а для бывших учеников хранение оккупационной учебной литературы могло повлечь обвинения в коллаборационизме и репрессии. Поиски учебной литературы были начаты лишь в 1970-е годы, а один из составителей рассматриваемого собрания учебной литературы Х. Мияваки совершил две экспедиции уже в 1987 и 1990 гг. [19:12] Поэтому учебная литература по японскому языку имела немного шансов сохраниться.

Таким образом, в годы правления японской военной администрации в Малайе и Сингапуре было создано множество учебных пособий, в большинстве своем выдержанных в духе государственной японоцентристской идеологии, призванной обеспечить гегемонию японского языка и культуры в оккупированных странах. И в этой области языкового и культурного империализма, сопровождавшего военную экспансию Японии, японский этнос, мобилизованный и направляемый институтами государства, работал целенаправленно и ответственно, неуклонно двигаясь к военному поражению своей страны и японоцентристской идеологии. Последняя была нежизнеспособна, поскольку она основывалась на навязывании местному населению японского языка и культуры, на лжи и фальсификациях истории. Некоторые характерные для японоцентристской пропаганды идеи (духовность, коллективизм, эстетизм, самопожертвование японского народа и т.д.) позднее стали разрабатываться в так называемой теории японцев (НИХОНДЗИНРОН) как уникальные свойства японского этноса.

Вместе с текстами учебников и учебных пособий в пятом томе настоящего собрания литературы по японскому языку опубликованы также тексты сочинений выпускников школ и курсов японского языка. Они и составят предмет нашего дальнейшего исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Banno Sitiro. Nippon-Go Grammar // 日本語教科書 南方軍政関係史料32 日本の英領マラヤ・シンガポール、占領期1941-1945. 第5巻. Банно Ситиро. Грамматика японского языка // Учебники японского языка. Материалы относительно военной администрации южных территорий № 32 / Период японской оккупации британских колоний в Малайе и Сингапуре в 1941-1945 гг. / составители-комментаторы Акаси Ёдзи, Мияваки Хироюки. Токио: Изд-во Рюкэйсёся, 2002. Т. 5. Vol. 1. P. 1-81; Vol. 2. P. 1-72.
2. Kurasawa Aiko. Introduction // 日本語教科書 倉沢愛子編 南方軍政関係史料 9 龍溪書舎 1993. Курасава Аико. Введение // Учебники японского языка. Материалы относительно военной администрации южных территорий № 9 / составитель Курасава Аико. Изд-во Рюкэйсёся, 1993. С. 27-50.
3. Oikawa S. 正しい日本語 // 日本語教科書 南方軍政関係史料32 日本の英領マラヤ・シンガポール、占領期1941-1945. 第6巻. Оикава С. Правильный японский язык // Учебники японского языка. Материалы относительно военной администрации южных территорий № 32 / Период японской оккупации британских колоний в Малайе и Сингапуре в 1941-1945 гг. / составители-комментаторы Акаси Ёдзи, Мияваки Хироюки. Токио: Изд-во Рюкэйсёся, 2002. Т. 6. С. i-xxiii; 1-279.
4. 明石陽至 日本占領マラヤ・シンガポール 岩波書店 東京 2001 (Акаси Ёдзи. Малайя и Сингапур во время японской оккупации. Токио: Изд-во Иванами Сётэн. 2001. 348 с.
5. 明石陽至 日本政治下のマライ・シンガポールにおける日本語教育の軌道 // 日本語教科書 南方軍政関係史料32 日本の英領マラヤ・シンガポール、占領期1941-1945. 1巻. Акаси Ёдзи. Орбиты преподавания японского языка в Малайе и Сингапуре в условиях японского политического режима // Учебники японского языка. Материалы относительно военной администрации южных территорий № 32 / Период японской оккупации британских колоний в Малайе и Сингапуре в 1941-1945 гг. / составители-комментаторы Акаси Ёдзи, Мияваки Хироюки. Токио: Изд-во Рюкэйсёся, 2002. Т. 1. С. 1-10.
6. 工業日本語読本 巻1 // 日本語教科書 南方軍政関係史料32 日本の英領マラヤ・シンガポール、占領期1941-1945. 第3巻. Техническая хрестоматия японского языка Часть 1 // Учебники японского языка. Материалы относительно военной администрации южных территорий № 32 / Период японской оккупации британских колоний в Малайе и Сингапуре в 1941-1945 гг. / составители-комментаторы Акаси Ёдзи, Мияваки Хироюки. Токио: Изд-во Рюкэйсёся, 2002. Т. 3. С. 179-264.
7. 工業日本語読本 巻2 // 日本語教科書 南方軍政関係史料32 日本の英領マラヤ・シンガポール、占領期1941-1945. 第3巻. Техническая хрестоматия японского языка Часть 2 // Учебники японского языка. Материалы относительно военной администрации южных территорий № 32 / Период японской оккупации британских колоний в Малайе и Сингапуре в 1941-1945 гг. / составите-

- ли-комментаторы Акаси Ёдзи, Мияваки Хироюки. Токио: Изд-во Рюкэйсёся, 2002. Т. 3. С. 265-314.
8. 国語教科書(下巻)// 日本語教科書 南方軍政関係史料32 日本の英領マラヤ・シンガポール、占領期1941-1945. 第5巻. Учебник национального языка. Окончание, Учебники японского языка. Материалы относительно военной администрации южных территорий № 32 / Период японской оккупации британских колоний в Малайе и Сингапуре в 1941-1945 гг. / составители-комментаторы Акаси Ёдзи, Мияваки Хироюки. Токио: Изд-во Рюкэйсёся, 2002. Т. 5. С. 1-130.
 9. 国語読本 巻1 // 日本語教科書 南方軍政関係史料32 日本の英領マラヤ・シンガポール、占領期1941-1945. 第1巻. Хрестоматия государственного языка. Часть 2 // Учебники японского языка. Материалы относительно военной администрации южных территорий № 32 / Период японской оккупации британских колоний в Малайе и Сингапуре в 1941-1945 гг. / составители-комментаторы Акаси Ёдзи, Мияваки Хироюки. Токио: Изд-во Рюкэйсёся, 2002. Т. 1. С. 1-70.
 10. 国語読本 巻2 // 日本語教科書 南方軍政関係史料32 日本の英領マラヤ・シンガポール、占領期1941-1945. 第1巻. Хрестоматия государственного языка. Часть 2 // Учебники японского языка. Материалы относительно военной администрации южных территорий № 32 / Период японской оккупации британских колоний в Малайе и Сингапуре в 1941-1945 гг. / составители-комментаторы Акаси Ёдзи, Мияваки Хироюки. Токио: Изд-во Рюкэйсёся, 2002. Т. 1. С. 71-130.
 11. 国語読本 巻3 // 日本語教科書 南方軍政関係史料32 日本の英領マラヤ・シンガポール、占領期1941-1945. 第1巻. Хрестоматия государственного языка. Часть 3. // Учебники японского языка. Материалы относительно военной администрации южных территорий № 32 / Период японской оккупации британских колоний в Малайе и Сингапуре в 1941-1945 гг. / составители-комментаторы Акаси Ёдзи, Мияваки Хироюки. Токио: Изд-во Рюкэйсёся, 2002. Т. 1. С.131-231.
 12. コクゴサクブン // 日本語教科書 南方軍政関係史料32 日本の英領マラヤ・シンガポール、占領期1941-1945. 第1巻. Сочинение фраз на государственном языке // Учебники японского языка. Материалы относительно военной администрации южных территорий № 32 / Период японской оккупации британских колоний в Малайе и Сингапуре в 1941-1945 гг. / составители-комментаторы Акаси Ёдзи, Мияваки Хироюки. Токио: Изд-во Рюкэйсёся, 2002. Т. 1. С. 190-232.
 13. 日本語会話(草稿) // 日本語教科書 南方軍政関係史料32 日本の英領マラヤ・シンガポール、占領期1941-1945. 第1巻. Р. 411. Японские разговоры (Наброски) // Учебники японского языка. Материалы относительно военной администрации южных территорий № 32 / Период японской оккупации британских колоний в Малайе и Сингапуре в 1941-1945 гг. / составители-комментаторы Акаси Ёдзи, Мияваки Хироюки. Токио: Изд-во Рюкэйсёся, 2002. Т. 1. С. 322-415.
 14. 日本語教科書 南方軍政関係史料 32 : 日本の英領マラヤ・シンガポール占領期(1941-1945) / 明石陽至, 宮脇弘幸編集解題: 第1-6巻. - 編集復刻版. - 東京: 龍溪書舎, 2002. Учебники японского языка. Материалы относительно военной администрации южных территорий № 32 / Период японской оккупации британских колоний в Малайе и Сингапуре в 1941-1945 гг. / составители-комментаторы Акаси Ёдзи, Мияваки Хироюки. Токио: Изд-во Рюкэйсёся, 2002. Т. 1-6.

15. 日本語教本（成人用）巻2 // 日本語教科書 南方軍政関係史料32 日本の英領マラヤ・シンガポール、占領期1941-1945. 第2巻. Учебник японского языка для взрослых. Часть 2 // Учебники японского языка. Материалы относительно военной администрации южных территорий № 32 / Период японской оккупации британских колоний в Малайе и Сингапуре в 1941-1945 гг. / составители-комментаторы Акаси Ёдзи, Мияваки Хироюки. Токио: Изд-во Рюкэйсёся, 2002. Т. 2. С. 125-236.
16. 日本語教本（成人用）巻3 // 日本語教科書 南方軍政関係史料32 日本の英領マラヤ・シンガポール、占領期1941-1945. 第2巻. Учебник японского языка для взрослых. Часть 3 // Учебники японского языка. Материалы относительно военной администрации южных территорий № 32 / Период японской оккупации британских колоний в Малайе и Сингапуре в 1941-1945 гг. / составители-комментаторы Акаси Ёдзи, Мияваки Хироюки. Токио: Изд-во Рюкэйсёся, 2002. Т. 2. С. 237-335.
17. 日本語読本 巻2 // 日本語教科書 南方軍政関係史料32 日本の英領マラヤ・シンガポール、占領期1941-1945. 第3巻. Хрестоматия японского языка. Часть 2 // Учебники японского языка. Материалы относительно военной администрации южных территорий № 32 / Период японской оккупации британских колоний в Малайе и Сингапуре в 1941-1945 гг. / составители-комментаторы Акаси Ёдзи, Мияваки Хироюки. Токио: Изд-во Рюкэйсёся, 2002. Т. 3. С. 43-96.
18. 日本の道 // 日本語教科書 南方軍政関係史料32 日本の英領マラヤ・シンガポール、占領期1941-1945. 第5巻. Путь Японии // Учебники японского языка. Материалы относительно военной администрации южных территорий № 32 / Период японской оккупации британских колоний в Малайе и Сингапуре в 1941-1945 гг. / составители-комментаторы Акаси Ёдзи, Мияваки Хироюки. Токио: Изд-во Рюкэйсёся, 2002. Т. 5. С. 1-28.
19. 宮脇弘幸 占領下のマラヤ・シンガポールにおける教育と日本語教科書 // 日本語教科書 南方軍政関係史料32 日本の英領マラヤ・シンガポール、占領期1941-1945. 1巻 Р. 27. Мияваки Хироюки. Образование и учебники японского языка в Малайзии и Сингапуре в условиях оккупации // Учебники японского языка. Материалы относительно военной администрации южных территорий № 32 / Период японской оккупации британских колоний в Малайе и Сингапуре в 1941-1945 гг. / составители-комментаторы Акаси Ёдзи, Мияваки Хироюки. Токио: Изд-во Рюкэйсёся, 2002. Т. 1. С. 11-38.
20. 百瀬侑子 インドネシアにおける日本語教育史の一断面（1942～45年）－日本軍政期日本語教科書の分析を通して－ // 日本語教育97号. Момосэ Юко. Страница истории преподавания японского языка в Индонезии (1942-1945 гг.). По средством анализа учебников японского языка эпохи японской военной администрации // Преподавание японского языка / Общество преподавания японского языка. 2000. № 97. С. 13-24.

REFERENCES

1. Banno Sitiro. Nippon-Go Grammar (Grammar of Japanese. Vol. 1. P. 1-81; Vol. 2. P. 1-72). Japanese textbooks. Historical Materials for Southern Military Administration 32. Former British Colonies in Malaya and Singapore Occupied by Japan in 1941-1945. Tokyo: Ryukeishosha Publishing House, 2002. Vol. 5. (in English)

2. Kurasawa Aiko. Introduction. Japanese Textbook. Historical Materials for Southern Military Administration 9. Compiled by Aiko Kurasawa. Tokyo: Ryukeishosha Publishing House, 1993. P. 27-50. (in English)
3. Oikawa S. Correct Japanese. Japanese Textbooks. Historical Materials for Southern Military Administration 32. Former British Colonies in Malaya and Singapore Occupied by Japan in 1941-1945. Tokyo: Ryukeishosha Publishing House, 2002. Vol. 6. P. i-xxiii; 1-279. (in English)
4. Yoji Akashi. Malaya and Singapore under Japanese Military Administration. Tokyo: Iwanami Shoten, 2001. 348 p. (in Japanese)
5. Yoji Akashi. Trajectory of Japanese Language Education in Malay and Singapore under Japanese Military Administration. Historical Materials for Southern Military Administration 32. Former British Colonies in Malaya and Singapore Occupied by Japan in 1941-1945. Tokyo: Ryukeishosha Publishing House, 2002. Vol. 1. P. 1-10. (in Japanese)
6. Industrial Japanese Reading Volume 1. Historical Materials for Southern Military Administration 32. Former British Colonies in Malaya and Singapore Occupied by Japan in 1941-1945. Tokyo: Ryukeishosha Publishing House, 2002. Vol. 3. P. 179-264. (in Japanese)
7. Industrial Japanese Reading Volume 2. Historical Materials for Southern Military Administration 32. Former British Colonies in Malaya and Singapore Occupied by Japan in 1941-1945. Tokyo: Ryukeishosha Publishing House, 2002. Vol. 3. P. 265-314. (in Japanese)
8. National Language Textbook (2nd volume). Historical Materials for Southern Military Administration 32. Former British Colonies in Malaya and Singapore Occupied by Japan in 1941-1945. Tokyo: Ryukeishosha Publishing House, 2002. Vol. 5. P. 1-130. (in Japanese)
9. National Language Book Volume 1. Historical Materials for Southern Military Administration 32. Former British Colonies in Malaya and Singapore Occupied by Japan in 1941-1945. Tokyo: Ryukeishosha Publishing House, 2002. Vol. 1. P. 1-70. (in Japanese)
10. National Language Book Volume 2. Historical Materials for Southern Military Administration 32. Former British Colonies in Malaya and Singapore Occupied by Japan in 1941-1945. Tokyo: Ryukeishosha Publishing House, 2002. Vol. 1. P. 71-130. (in Japanese)
11. National Language Book Volume 3. Historical Materials for Southern Military Administration 32. Former British Colonies in Malaya and Singapore Occupied by Japan in 1941-1945. Tokyo: Ryukeishosha Publishing House, 2002. Vol. 1. P. 131-231. (in Japanese)
12. National Language Composition. Historical Materials for Southern Military Administration 32. Former British Colonies in Malaya and Singapore Occupied by Japan in 1941-1945. Tokyo: Ryukeishosha Publishing House, 2002. Vol. 1. P. 190-232. (in Japanese)
13. Japanese Conversation (Draft). Historical Materials for Southern Military Administration 32. Former British Colonies in Malaya and Singapore Occupied by Japan in 1941-1945. Tokyo: Ryukeishosha Publishing House, 2002. Vol. 1. P. 322-415. (in Japanese)
14. Historical Materials for Southern Military Administration 32. Former British Colonies in Malaya and Singapore Occupied by Japan in 1941-1945. Tokyo: Ryukeishosha Publishing House, 2002. Vol. 1-6. (in Japanese)

15. Japanese Language Textbook (for Adults) Volume 2. Historical Materials for Southern Military Administration 32. Former British Colonies in Malaya and Singapore Occupied by Japan in 1941-1945. Tokyo: Ryukeishosha Publishing House, 2002. Vol. 2. P. 125-236. (in Japanese)
16. Japanese Language Textbook (for Adults) Volume 3. Historical Materials for Southern Military Administration 32. Former British Colonies in Malaya and Singapore Occupied by Japan in 1941-1945. Tokyo: Ryukeishosha Publishing House, 2002. Vol. 2. P. 237-335. (in Japanese)
17. Japanese Reading Volume 2. Historical Materials for Southern Military Administration 32. Former British Colonies in Malaya and Singapore Occupied by Japan in 1941-1945. Tokyo: Ryukeishosha Publishing House, 2002. Vol. 3. P. 43-96. (in Japanese)
18. Way of Japan. Historical Materials for Southern Military Administration 32. Former British Colonies in Malaya and Singapore Occupied by Japan in 1941-1945. Tokyo: Ryukeishosha Publishing House, 2002. Vol. 5. P. 1-28. (in Japanese)
19. Hiroyuki Miyawaki. Education and Japanese Textbooks in Occupied Malaya and Singapore. Historical Materials for Southern Military Administration 32. Former British Colonies in Malaya and Singapore Occupied by Japan in 1941-1945. Tokyo: Ryukeishosha Publishing House, 2002. Vol. 1. P. 11-38. (in Japanese)
20. Yuko Momose. An Aspect of the History of Japanese Language Education in Indonesia (1942-1945). Analysis of Japanese Textbooks during the Japanese Military Administration. Japanese Language Education. Japanese Language Teaching Society. 2000. № 97. P. 13-24. (in Japanese)

Информация об авторе: Дыбовский Александр Сергеевич, кандидат филологических наук, почетный профессор Школы языка и культуры аспирантуры Осацкого университета, в 2019-2020 гг. приглашенный исследователь кафедры сравнительного изучения языков и культур аспирантуры Осацкого университета.

г. Осака. Япония

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6236-0886>

e-mail: aledybo@gmail.com

Статья поступила в редакцию 07.02.2020

После доработки: 22.02.2020

Принята к публикации: 27.02.2020

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Alexander C. Dybovsky, Candidate of Philology, Honorary Professor of the School of Language and Culture of the Osaka University Graduate School. In 2019-2020, invited researcher of the Department of Comparative Study of Languages and Cultures of the Osaka University Graduate School.

Osaka. Japan

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6236-0886>

e-mail: aledybo@gmail.com

Received: 07.02.2020

Received after reworking: 22.02.2020

Accepted for publication : 27.02.2020

The author have read and approved the final manuscript

Рецензия на статью Дыбовского А.С.¹

«Идеология японоцентризма в учебной литературе. На материале учебников японского языка эпохи японской оккупации английских владений в Малайе и Сингапуре (1941–1945)»

Статья Дыбовского А.С. основывается на материалах учебной литературы по японскому языку, издававшейся для жителей территорий бывших колоний Великобритании в Юго-Восточной Азии, оккупированных японской армией в 1941–1945 гг. Эти материалы были собраны японскими учеными в ходе полевых исследований в Малайе и Сингапуре в последние три десятилетия XX века и опубликованы в уникальном шеститомном собрании учебной литературы по японскому языку для населения оккупированных японскими милитаристами территорий.

В статье анализируется содержание опубликованных в вышеупомянутом собрании текстов учебников японского языка с точки зрения их идеологической направленности – выявляются проявления в текстах учебников языкового и культурного империализма. По мнению автора, идеологическая обработка населения японских колоний в Юго-восточной Азии осуществлялась с целью легитимации японоцентристской идеи создания «Великой восточноазиатской сферы процветания», призванной объединить оккупированные азиатские страны и их население под эгидой Японской империи.

Для начала необходимо напомнить, что почти все страны АТР находились перед Второй мировой войной под управлением «белых» государств. Индия, Бирма, Малайя, Сингапур, Бруней были под управлением Великобритании; Вьетнам, Лаос, Камбоджа — Франции; Индонезия — Нидерландов, Папуа-Новая Гвинея — Австралии. Филиппины находились в таком же зависимом отношении к США, как Пуэрто-Рико. Острова Тихого океана были поделены между Англией и Францией (в меньшей степени — США). Правда, сама Япония тоже была небольшой колониальной державой, владея Кореей, Тайванем, островами Микронезии.

Корни идей, приведших к концепции «Великой восточноазиатской сферы процветания» восходят ещё к концу XIX века, когда в стремительно модернизирувавшемся государстве Восходящего Солнца созрели силы для колониальной экспансии. Сама ситуация доминирования европейских держав на Дальнем Востоке Азии подсказывала японским идеологам путь обоснования собственно японских притязаний: освобождение народов «жёлтой» расы от господства «белых» пришельцев. Ну, а такое освобождение, само собой, означало бы не что иное, как принятие их всех под покровительство божественного микадо.

В 1930-е годы практически во всех странах Юго-Восточной Азии оформились и действовали движения, ставившие целью освобождение от колониального управления и завоевание национальной независимости. Понятно, что идеологи независимости не могли не задумываться о втором шаге: что делать после освобождения? На кого ориентироваться во внешней политике? Естественную альтернативу гнёту «белых» держав представлял только протекторат единственной великой «жёлтой» державы — Японии. Поэтому главной задачей указанных учебных пособий была пропаганда японского образа жизни.

Выявленные в статье пропагандистские штампы – позитивное изображение Японии, ее природы и японского народа, воспевание японской императорской си-

¹ Публикуется с согласия рецензента

стемы, искажение истории с целью изображение божественного происхождения императорской власти, прославление героев, погибших во имя Великой японской империи, создание модельных персонажей, призванных дать позитивный пример для поведения подданных японской империи и т.д. – автор характеризует как отразившуюся в учебной литературе целенаправленную работу японской военной машины и государства с целью создания и распространения японоцентристской идеологии.

В статье автор показывает, что в рассматриваемых учебных пособиях по японскому языку в полной мере отразилась идеология создания Великой японской империи, призванной объединить страны и народы Юго-Восточной Азии под эгидой Японии, покончив с колониальными владениями стран Запада и осуществив такой тезис японской пропаганды как «Азия для азиатов».

В рецензируемой статье убедительно показано, что за короткий срок оккупационной военной администрацией (軍政幹部) при участии японского Министерства просвещения для местного населения оккупированных территорий был создан большой и качественный корпус учебных текстов, которые кроме основной функции преподавания японского языка были оснащены и пропагандистской идеологической функцией – служили для формирования у населения оккупированных территорий новой идентичности – быть подданными Великой японской империи.

В заключении статьи автор отмечает, что некоторые из идеологических штампов, бытовавших в учебной литературе – духовность, коллективизм, эстетизм, самопожертвование японского народа и т.д. – стали разрабатываться позднее в так называемой «теории японцев» (日本人論). Здесь следует указать на небольшую неточность автора. «Теория японцев» (日本人論) стала складываться в Японии гораздо раньше – в конце XIX в. Именно поэтому её материалы активно использовались при подготовке описанных в статье учебных текстов.

В конце заключения учебная литература эпохи колониальной экспансии Японии в рецензируемой статье справедливо характеризуется как идеологическое орудие японского империализма.

***Кожевников Владимир Васильевич** - к.и.н., ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, профессор кафедры японоведения Восточного института – ШРМИ Дальневосточного федерального университета.*

DOI: 10.17748/2075-9908-2020-12-1-73-81

УДК 94

РЯЗАНОВА Эльвина Фаритовна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Москва, Россия

e-mail: elvinaryazanova@gmail.com

ИЗУЧЕНИЕ МУСУЛЬМАНСКОГО СООБЩЕСТВА В ГЕРМАНИИ РОССИЙСКИМИ ИССЛЕДОВАТЕЛЯМИ В XXI В.: ПРОБЛЕМЫ И ПОДХОДЫ

В статье анализируется изучение мусульманского сообщества в Германии российскими исследователями в 2001–2019 гг. Начало этого периода вполне соотносимо с трагическими событиями 11 сентября 2001 г. в США, поскольку именно с этого времени в науке резко усиливается интерес к изучению ислама и различных аспектов жизни мусульман в разных странах мира, в том числе и в Германии. Цель данной статьи – выявить вопросы, которые в наименьшей степени интересуют российских ученых, изучающих мусульманское сообщество Германии. Как представляется, это даст возможность молодым ученым наметить мало освещенные сюжеты и вопросы для дальнейшего изучения такого сложного многокомпонентного феномена, каковым является мусульманское сообщество современной Германии. Исследования российских научных публикаций рассматриваются по блокам: общие работы, работы, посвященные проблеме интеграции мусульман, религиозным организациям, а также работы, посвященные принявшим ислам немцам, так называемым конвертитам. Автор приходит к выводам, что на сегодняшний день в российской историографии существует обширная литература по проблематике мусульманского сообщества в Германии, однако мало освещена тематика, посвященная немцам-мусульманам.

Ключевые слова: мусульманское сообщество, иммигранты, трудовые мигранты, интеграция, Германия

Для цитирования: Рязанова Э.Ф. Изучение мусульманского сообщества в Германии российскими исследователями в XXI в.: проблемы и подходы. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2020. Том. 12. № 1. с. 73-81.
doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-1-73-81.

Elvina F. RIAZANOVA

Lomonosov Moscow State University

Moscow, Russia

e-mail: elvinaryazanova@gmail.com

A STUDY OF MUSLIMS SOCIETY IN GERMANY BY RUSSIAN SCIENTISTS IN 21ST CENTURY: PROBLEMS AND APPROACHES

In the article a study of Muslim society in Germany by Russian scientists in the period of 2001–2019 years is analyzed. Chronological frames of the study are years from 2001 to 2019. Its beginning is quite comparable with the tragic events of September 11, 2001 in USA, because it is from this time in science that interest in the study of Islam and various aspects of the life of Muslims in different countries of the world, including Germany, significantly increases. The purpose of this article is to identify issues that are least interested in Russian scientists studying the Muslim society of Germany. It seems that it will provide an opportunity for young scientists to outline little-covered subjects and questions for further study of such a complex multicomponent phenomenon as the Muslim community of modern Germany. Studies of Russian scientific papers are considered as blocks: general studies, studies devoted to problems of integration of Muslims, religious organizations, as well as studies devoted to Germans, converted to Islam, so-called converters. Author makes such conclusions as nowadays in Russian historiography there is an extensive literature on the problems of the Muslim community in Germany, but there is limited coverage of the topic devoted to Muslim Germans.

Keywords: Muslims society, immigrants, labor migrants, integration, Germany

For citation: Riazanova E.F. A study of muslims society in Germany by Russian scientists in 21st century: problems and approaches. *Historical and Social-Educational Idea*. 2020. Vol. 12. No.1. PP. 73-81.

doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-1-73-81. (In Russ., abstract in Eng.).

Мусульманское сообщество на территории Германии существует около 300 лет. Практически до середины XX в. оно было очень малочисленно и не играло активной роли в жизни государства. Первая волна иммиграции мусульман в Германию связывается с ростом экономики в период реализации знаменитого плана Маршалла. В связи с резкой нехваткой рабочей силы власти ФРГ решили активнее привлекать иностранных рабочих. Как результат, были подписаны соглашения о въезде в страну на временное жительство и работу с такими странами, как Турция, Югославия, Марокко и Тунис.

Вторая волна иммиграции приходится на середину 1970-х и 1980-е годы. Иммигранты, бежавшие от революций и гражданских войн, получали политическое убежище в ФРГ. Третью волну притока мусульман повлекла за собой гражданская война в Югославии в 1990-х годах. И наконец, гражданская война в Сирии, вооруженные конфликты на Большом Ближнем Востоке, нестабильная обстановка в Южном Средиземноморье привели к тому, что в 2014–2016 гг. в страну въехал новый поток мигрантов. Так называемая четвертая волна иммиграции (более 1,5 млн человек) оказалась самой многочисленной со времен Второй мировой войны. В результате в Германии сформировалось крупное мусульманское сообщество. Более того, оно теперь пополняется не только за счет иммиграции: уже име-

ется большое число мусульман, родившихся на территории Германии в иммигрантских семьях, а также за счет этнических немцев, принимающих ислам.

В российской историографии на сегодняшний день существует значительная по объему литература, где представлен анализ взаимоотношений мусульманского мира с Западом, в широком смысле обоих терминов. Есть публикации, в которых с разной степенью полноты рассматривается специфика каждой волны мусульманской иммиграции в Германию. Имеется и весьма значительный блок исследований, посвященных турецкой диаспоре в Германии, самой крупной группе мусульман в этой стране. Цель данной статьи – выявить вопросы, которые в наименьшей степени затрагиваются российскими учеными, изучающими мусульманское сообщество Германии. Как представляется, это даст возможность молодым ученым наметить мало освещенные сюжеты и вопросы для дальнейшего изучения такого сложного, многокомпонентного феномена, каковым является мусульманское сообщество современной Германии.

Хронологические рамки исследования охватывают 2001–2019 гг. Начало этого периода вполне соотносимо с трагическими событиями 11 сентября 2001 г. в США, поскольку именно с этого времени в науке резко усиливается интерес к изучению ислама и различных аспектов жизни мусульман в разных странах мира, в том числе и в Германии. В рамках данной статьи и предоставленного объема, к сожалению, автор не сможет осветить все научные публикации, изданные за указанный период. Анализируемые работы разделены на структурные блоки: фундаментальные исследования мусульманского сообщества; статьи о проблемах интеграции мусульман; работы, посвященные религиозному экстремизму и религиозным организациям. Научная новизна исследования заключается в выявлении наименее изученных вопросов, касающихся мусульманского сообщества в Германии.

В первую очередь рассмотрим работы общего характера о мусульманах Германии. Данные исследования чрезвычайно интересны, как попытка выявления основных тенденций, протекающих в мусульманском сообществе в Германии.

В монографии санкт-петербургского исследователя В.Г. Соболева раскрываются причины иммиграции – политические, социально-экономические и исторические, особое внимание автором уделяется исламу, его трансформации в условиях Западной Европы, анализируется роль мусульманских организаций в общественно-политической жизни Европы [1]. А.Б. Ригер исследует общее положение мусульман в Германии [2]. Автор отмечает, что события 11 сентября изменили жизнь немецких мусульман: они начали чувствовать пренебрежительное отношение к себе и подозрительные взгляды со стороны немецких граждан. Отношение обыкновенных граждан усугубляется тем, что по телевидению часто транслируется негативный образ ислама и все чаще это звучит из уст публичных личностей.

Как и А.Б. Ригер, Р.С. Альпаутов в своей работе приходит к мнению, что негативный образ мусульман среди немецких граждан транслируют именно СМИ [3].

В работе московского историка-международника Л.Р. Садыковой описывается формирование турецкого сообщества в ФРГ [4]. По мнению автора, изначально политическая элита Германии не принимала всерьез тот факт, что турецкие мигранты останутся в стране. В настоящее время интеграция мусульман минимальна.

Одним из наиболее важных процессов, происходящих в последнее десятилетие в Германии, как считает О. Четверикова, является то, что новые потоки иммигрантов – нелегалов и беженцев, среди которых преобладают турецкие ислами-

сты, превращают мирных мусульман Германии в оппозицию немецкой власти, а также привлекают их в качестве оппозиции турецкой власти [5]. В исследовании об истории возникновения турецкой диаспоры в Германии екатеринбургский исследователь Л.Е. Стровский объясняет неудачную интеграцию турок, связанную культурно-религиозными различиями между коренным населением и приезжим [6]. «Немецкое население непросто воспринимает турецкий этнос, поэтому турки замыкаются в собственном кругу, что опять-таки усложняет их интеграцию в немецкое общество» [6, с. 29], – пишет исследователь.

Отмеченные выше работы представляют из себя монументальные исследования. Авторы глубоко разбираются в их проблематике. На мой взгляд, это позволяет использовать эти труды как некую базу для дальнейшего исследования по данной тематике.

Одна из проблем, которой российские авторы чаще всего уделяют внимание, – это интеграция мусульман в ФРГ. В частности, эту проблему исследует ученый из Санкт-Петербурга К.В. Повразнюк [7]. По мнению автора, функционирующие исламистские организации на территории ФРГ препятствуют объединению мусульман Германии, а также вливанию их в немецкое общество. В одной из недавних публикаций санкт-петербургского исследователя Б.А. Новчиной о проблеме интеграции мусульман, в частности, отмечается, что охвативший ФРГ миграционный кризис углубил антиисламские настроения внутри страны [8]. Общество раскололось на мультикультуралистов и антиисламистов. Увеличился рост числа салафитов в Германии, среди которых немало этнических немцев. В подтверждение автор отмечает: «Например, печально известный, бывший боксер Пьер Фогель, принявший имя Абу Хамза. Фогель создал организацию “Приглашение в рай”. Акции Фогеля направлены на разжигание межнациональной и межконфессиональной розни» [8, с. 30].

Кемеровский исследователь И.А. Скорняков видит одной из причин неудачной интеграционной политики ФРГ в том, что немцы несут ответственность за национал-социалистическое прошлое. Политическая элита старалась не затрагивать тему национальной идеи, многие политические темы было не принято обсуждать на официальном политическом уровне. Население приучали быть толерантным по отношению к людям другой религии, культуры и образа жизни, что, в свою очередь, привело к напряжению [9].

Л.Р. Рустамова рассматривает ресурс «мягкой силы» ФРГ. Механизмы мягкого воздействия должны были постепенно интегрировать мусульман, менять жизненные устои, привычки и обычаи. На практике же получилось наоборот. Иммигранты используют «мягкую силу» и преобразуют немецкое общество. Это и строительство мечетей, и ношение хиджабов, и пропаганда радикального ислама [10].

По мнению А.Ю. Толмачевой, успешная интеграция мусульман зависит не только от проводимой политики по отношению к мигрантам официальной властью, но и от стремления самого мигранта к быстрой адаптации в немецкую среду, а также от его взаимоотношения с местным населением [11].

Такие исследователи, как А. Дельфинов, А.В. Демьянов и Е. Черненко, также уделяют внимание вопросу интеграции мусульман в Германии [12; 13; 14].

Выделяется еще один тематический блок. Это работы, посвященные религиозному экстремизму, религиозным организациям. В статье «Исламский экстремизм в Германии» А.А. Лапин рассматривает основные радикальные исламистские группировки [15]. Новосибирская исследовательница А.В. Сербина в работе «Новый правый радикализм в Германии» уделяет внимание деятельности, кроме

политической партии НДПГ, такому политическому движению, как «ПЕГИДА» (Патриотические европейцы против исламизации Запада) [16]. По словам автора, движение «ПЕГИДА» и ее сторонников считают в Германии организацией, занимающейся правым экстремизмом. Исследовательница Н.Н. Большова приходит к выводу, что «ПЕГИДА» – движение протестного характера. «“ПЕГИДА” выявила целый комплекс социально-экономических проблем, существующих в немецком обществе, причем в восточных землях они ощущаются особенно остро: рост ксенофобии, сохранение социального и экономического неравенства между восточными и западными землями, неразвитость гражданских институтов и кризис идентичности в восточной Германии» [16, с. 136]. Автор пишет о том, что не стоит преуменьшать возможную радикализацию общественных настроений в будущем.

Е.А. Захарова изучает электоральный успех партии «Альтернативы для Германии», которая известна своими высказываниями против исламизации Германии. По мнению автора, одним из факторов успеха «АдГ» на выборах земельных парламентских выборов 13 марта 2016 г. было то, что их поддержали голосами «русские немцы». Для «русских немцев» «Альтернатива для Германии» – это «возможность выйти в политическую сферу и почувствовать себя полноправными гражданами, в противовес вызывающим у них недовольство мигрантам-мусульманам» [18, с. 242].

Подводя итоги вышесказанному, мы видим, что процессы, связанные с мусульманской иммиграцией, с адаптацией, равно как и дезадаптацией или иными формами социальной жизни мусульман Германии в современный период, рассматриваются российскими исследователями достаточно подробно.

В начале работы указывалась цель проследить наименее изученные вопросы, касающиеся мусульманского сообщества в Германии. Достаточно новая тема в российской историографии – конвертиты, этнические немцы, принявшие ислам. На сегодняшний день данная проблема мало изучена в российской историографии. Первой попыткой проанализировать вопрос о европейцах, принявших ислам, было интервью Т.С. Кондратьева и И.С. Новоженова в апреле 2007 г. с российским культурологом и философом Г.С. Померанцем, нашедшее отражение в статье «Кризис Запада и Ислам» [19]. Первый фактор выбора европейцев в пользу ислама, по мнению культуролога, в том, что ислам достаточно молодая религия, отличающаяся рационализмом [19, с. 20]. Второй фактор увлечения европейцев исламом заключается в том, что истинное христианство подразумевает труд. В христианстве нужен долгий путь духовного преображения, а ислам принимает то, что достаточно молиться пять раз в день. Постмодернистский рационализм европейцев ближе к исламу, считает Г.С. Померанц [19].

В продолжение данной темы упомянем статью пермского ученого А.В. Михалевой [20]. Данная работа рассматривает взгляды Аййюба Акселя Кёлера на общественно-политическую интеграцию ислама в Европе. Во второй половине XX в. в Германии активно развивается и утверждается так называемый «немецкий» ислам. В становлении «немецкого» ислама активную роль принимают немецкие конвертиты – немцы, принявшие ислам в послевоенные годы. А.А. Кёлер – этнический немец, принявший ислам во времена обучения во Фрайбургском университете в 1963 г. Однако в становлении «немецкого» ислама играют роль не только конвертиты, но и этнические мусульмане 2-3-го поколения [21]. Примером такого лидера можно считать немецкого ученого и писателя Навида Кермани, иранца по происхождению. По мнению А.В. Михалевой, Н. Кермани представляет либеральный светско-ориентированный проект интеграции ислама и мусульман на Западе. В 2019 г. было опубликовано исследование Э.Ф. Рязановой, посвящен-

ное немцам-конвертитам. Автор впервые в отечественной историографии на полевого материала рассматривает причины обращения немцев в ислам. По мнению Э.Ф. Рязановой, немцы принимают ислам по личностному либо семейному мотиву. Личностный мотив включает в себя разного рода переживания конвертита (поиск истины, кризис идентичности, потребность в духовном развитии и т.д.). Семейный мотив означает заключение брака с мусульманином или мусульманкой [22]. В другом исследовании Э.Ф. Рязанова обращает внимание на особенности религиозных практик немцев после принятия ими ислама. Автор приходит к выводу, что степень выполнения религиозных практик немцев-мусульманок будет зависеть от обстоятельств и причин смены религии [23]. Исходя из того, что в России мало изучена тема «немецкого ислама», было бы интересно видеть анализ такого важного явления в современной Германии, как тема конвертитов.

Таким образом, можно сделать вывод, что российские исследователи за рассмотренный период 2001–2019 гг. достаточно полно и подробно осветили проблемы, происходящие в мусульманском сообществе в Германии. Молодые ученые, не владеющие немецким языком, могут обращаться к отечественным исследованиям, не боясь пропустить какие-либо моменты в интересующих их проблемах о мусульманах, проживающих в Германии. В совокупности исследования российских авторов, как мне видится, отражают полную картину имеющихся тенденций в мусульманском сообществе. Более того, огромный пласт уже имеющейся литературы в России по истории мусульманского сообщества в Германии может служить хорошим трамплином для дальнейшего изучения новых аспектов жизни мусульман. Ведь большинство исследований имеют энциклопедический, монументальный характер.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Соболев В.Г. Мусульманские общины в государствах Европейского Союза: Проблемы и перспективы. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2003. Sobolev V.G. Musulmanskie obshchiny v gosudarstvakh Evropeiskogo Soiuza: Problemy i perspektivy/Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo universiteta. Spb., 2003. Muslim Communities in the States of the European Union
2. Ригер А.Б. Ислам в общественно-политической жизни Германии: у мусульман слишком слабое политическое лобби в Берлине // Ислам в современном мире: внутригосударственный и внутривластный аспекты. – 2010. – № 3-4. – С. 7-9.
3. Альпаутов Р.С. Турки в Германии: «проблемные иммигранты» // Азия и Африка сегодня. – 2009. – № 12(629). – С. 38-40.
4. Садыкова Л.Р. Исторические предпосылки формирования мусульманской общины в Германии и ее характеристика в XX веке // Ежегодник Института международных исследований МГИМО. – 2013. – № 3. – С. 174-181.
5. Четверикова О. Ислам в современной Европе: Германия // Россия и мусульманский мир. – 2005. – № 2. – С. 133-136.
6. Стровский Л.Е. Германия: турецкая проблема остается острой // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2010. – № 4(30). – С. 28-33.
7. Повразнюк К.В. Проблема интеграции мусульман в европейское общество. – СПб., 2007. – 171 с.
8. Новчина Б.А. От мультикультурализма к исламофобии: проблемы интеграции мусульманских общин в ФРГ // Juvenis Scientia. – 2017. – № 2. – С. 56-58.

9. Скорняков И.А. Интеграционная политика ФРГ: выбор стратегии на современном этапе // Вестник КемГУ. – 2011. – № 1(45). – С. 114-119.
10. Рустамова Л.Р. «Мягкая сила» во взаимоотношениях ФРГ и мусульманского мира // Вестник МГИМО-Университета. – 2015. – №4(44). – С. 144-151.
11. Толмачева А.Ю. Мигранты-мусульмане в Германии: проблемы адаптации // Социологическая наука и социальная практика. – 2019. – № 3. – С. 57-71.
12. Дельфинов А. Нация и интеграция // Интернет-газета «Русская Германия». – № 42/2010. – 25.10–31.10.2010 [Электронный ресурс] / URL: <http://www.rg-rb.de/2010/42/6d.shtml> (дата обращения: 27.04.2017).
13. Демьянов А. В дебрях интеграции // Интернет-издание Lenta.ru – 19.10.2010 [Электронный ресурс] / URL: <http://lenta.ru/articles/2010/10/19/integration> (дата обращения: 27.04.2017).
14. Черненко Е. Чужого не надо // Газета «Коммерсантъ». – № 204 (4504). – 02.11.2010 [Электронный ресурс] / URL: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1532855> (дата обращения: 26.04.2017).
15. Лапин А.А. Исламский экстремизм в Германии // Актуальные проблемы Европы: Сб. науч. тр. – М., 2008. – № 1. – С. 177-187.
16. Сербина А.В. Новый правый радикализм в Германии // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 3. – С. 91-94.
17. Большова Н.Н. «Пегиды» как пример массовых протестных движений, возникших в Европе под влиянием миграционного кризиса // Полис. Политические исследования. – 2016. – № 3. – С. 123-137.
18. Захарова Е.А. Факторы электорального успеха «Альтернативы для Германии» // Политическая наука. – М., 2019. – № 2. – С. 219-244. – DOI: 10.31249/poln/2019.02.11235.
19. Померанц Г.С. Кризис Запада и Ислам. (Интервью) // Актуальные проблемы Европы: Сб. науч. тр. – М., 2008. – № 1. – С. 44-60.
20. Михалева А.В. «Мейнстрим-ислам» Аййюба Аксея Келера: интеграционная стратегия // Исламоведение. – Т. 6. – № 3. – С. 143-158.
21. Михалева А.В. Навид Кермани. Светско-ориентированный проект европейского ислама // Политический журнал. – 2013. – № 2. – С. 249-263.
22. Рязанова Э.Ф. Факторы принятия немцами ислама. Опыт этноконфессионального исследования // Исторический журнал: научные исследования. – 2019. – №2. – С. 24-27 [Электронный ресурс] / URL: http://www.nbpublish.com/library_read_article.php?id=29045 (дата обращения 18.05.2019).
23. Рязанова Э.Ф. Особенности религиозных практик немцев-мусульманок в современной Германии (на примере земли Мекленбург-Передняя Померания и города Гамбург) // Вестник ЯрГУ им. П.Г. Демидова. Сер.: Гуманитарные науки. – 2019. – № 4. – С. 40-43. DOI:10.7256/2454-0609.2019.2.29045.

REFERENCES

1. Sobolev V.G. *Musulmanskie obshchiny v gosudarstvakh Evropeiskogo Soiuza: Problemy i perspektivy* [Muslim Communities in the States of the European Union] / Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo universiteta. Saint Petersburg, 2003. (In Russ).
2. Riger A.B. *Islam v obshchestvenno-politicheskoi zhizni Germanii: u musulman slishkom slaboe politicheskoe lobbi v Berline* [Islam in the social and political life of Germany: Muslims have too weak a political lobby in Berlin] // Islam v sov-

- remennom mire: vnutrigosudarstvennyi i vnutripoliticheskii aspekty. No.3-4. Moscow, 2010. Pp. 7-9. (In Russ).
3. Alpautov R.S. Turki v Germanii: «Problemnye immigranty» ["Troubled Immigrants"]//Asia and Africa today]. Aziia i Afrika segodnia. No.12(629). Moscow., 2009. Pp. 38-40. (In Russ).
 4. Sadykova L.R. Istoricheskie predposylki formirovaniia musulmanskoj obshchiny v Germanii i ee kharakteristika v XX veke [Historical prerequisites for the formation of the Muslim community in Germany and its characterization in the 20th century]. Ezhegodnik Instituta mezhdunarodnykh issledovaniy MGIMO. No.3. Moscow. 2013. Pp.174-181. (In Russ).
 5. Chetverikova O. Islam v sovremennoi Evrope: Germaniia [Islam in modern Europe: Germany]. Rossiia i musulmanskii mir. No2. Moscow. 2005. Pp.133-136. (In Russ).
 6. Strovskii L.E. Germaniia: Turetskaia problema ostaetsia ostroi [Germany: Turkish problem remains acute]. Izvestiia Uralskogo Gosudarstvennogo Ekonomicheskogo Universiteta. No. 4(30). Ekaterinburg. 2010. Pp.28-33. (In Russ).
 7. Povrazniuk K.V. Problema integratsii musulman v evropeiskoe obshchestvo [The problem of integration of Muslims into European society]. Saint Petersburg. 2007. 171.p. (In Russ).
 8. Novchina B.A. Ot multikulturalizma k islamofobii: Problemy integratsii musulmanskih obshchin v FRG [From multiculturalism to Islamophobia: Problems of integration of Muslim communities in Germany]. Juvenis Scientia. No. 2. Saint Petersburg, 2017. Pp.56-58. (In Russ).
 9. Skorniakov I.A. Integratsionnaya politika FRG: Vybor strategii na sovremennom etape [Integration Policy of the Federal Republic of Germany: Strategy Selection at the Present Stage]. Vestnik KemGU. No. 1(45). Kemerovo. 2011. Pp.114-119. (In Russ).
 10. Rustamova L.R. «Miagkaia sila» vo vzaimootnosheniiakh FRG i musulmanskogo mira ["Soft Power" in relations between Germany and the Muslim world]. Vestnik MGIMO Universiteta. No.4 (44). Moscow. 2015. Pp.144-151. (In Russ).
 11. Tolmacheva A.Iu. Migranty-musulmane v Germanii: problemy adaptatsii [Muslim Migrants in Germany: Problems of Adaptation and Integration]. Sotsiologicheskaya nauka i sotsialnaya praktika. 2019. No. 3. Pp. 57–71. (In Russ).
 12. Delfinov A. Natsiia i integratsiia [Nation and Integration]. Internet-gazeta «Russkaia Germaniia». No. 42/2010. 25.10.-31.10.2010. URL: [Elektronnyi resurs] <http://www.rg-rb.de/2010/42/6d.shtml> (data obrashcheniia: 27.04.2017) (In Russ).
 13. Demianov. A. V debriakh integratsii [an integration jungle]. Internet-izdanie Lenta.ru. 19.10.2010. URL: [Elektronnyi resurs] <http://lenta.ru/articles/2010/10/19/>. (In Russ).
 14. Chernenko E. Chuzhogo ne nado [Alien is not necessary]. Gazeta «Kommersant». № 204 (4504). 02.11.2010. URL: [Elektronnyi resurs] <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1532855>
 15. Lapin A.A. Islamskii ekstrimizm v Germanii [Islamic Extremism in Germany]. Aktualnye problemy Evropy. Sb.nauchn. tr. Moscow. 2008. No.1. Pp.177-187(In Russ).
 16. Serbina A.V. Novyi pravyy radikalizm v Germanii [New right-wing radicalism in Germany]. Vestnik Kemerovskogo Gosudarsvennogo Universiteta. Kemerovo, 2015. No.3. Pp.91-94. (In Russ).
 17. Bolshova N.N. «Pegida» kak primer massovykh protestnykh dvizhenii, vznikshikh v Evrope pod vlianiem migratsionnogo krizisa [The rise of anti-islamic protests in

- Europe under the refugee crisis (case of «Pegida» movement in Germany]. Polis. Politicheskie issledovaniia. 2016. No 3. С. 123-137. (In Russ).
18. Zakharova E.A. Faktory elektoralnogo uspekha «Alternativy dlia Germanii» [Reasons for Alternative für Deutschland's electoral success]. Politicheskaiia nauka. M., 2019. No.2. Pp. 219–244. DOI: 10.31249/poln/2019.02.11 235 (In Russ).
 19. Pomerantc G.S. Krizis Zapada i Islam. (Interviu) [Crisis of the West and Islam. (Interview)]. Aktualnye problemy Evropy. Sb.nauch. tr. Moscow. 2008. No.1. Pp. 44-60. (In Russ).
 20. Mikhaleva A.V. «Meinstrim-islam» Aiiiuba Akselia Kelera: integratcionnaia strategiiia ["Mainstream-Islam" Ayyub Axel Kehler: integration strategy] Islamovedenie. T.6. No.3. Pp. 143-158. (In Russ).
 21. Mikhaleva A.V. Navid Kermani. Svetsko-orientirovannyi proekt Evropeiskogo islama [Navid Kermani. Secular-oriented project of European Islam]. Politicheskii zhurnal. No. 2. Moscow. 2013. Pp. 249-263. (In Russ).
 22. Riazanova E.F. Faktory priniatiia nemtcami islama. Opyt etnokonfessionalnogo issledovaniia [Factors of German acceptance of Islam. Experience of ethno-religious research]. Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniia. 2019. No. 2. Pp. 24-27. [Elektronnyiresurs]. URL: http://www.nbpublish.com/library_read_article.php?id=29045(data obrashcheniia 18.05.2019) (In Russ).
 23. Riazanova E.F. Osobennosti religioznykh praktik nemok-musulmanok v sovremennoi Germanii (na primere zemli Meklenburg-Peredniaia Pomeraniia i goroda Gamburg) [Features of religious practices of German Muslim women in modern Germany (on the example of the land of Mecklenburg-Front Pomerania and the city of Hamburg)]. Vestnik IarGU im. P.G. Demidova. Ser.: Gumanitarnye nauki. 2019. No. 4. Pp. 40-43. DOI:10.7256/2454-0609.2019.2.29045 (In Russ).

Информация об авторе: Рязанова Эльвина Фаритовна, аспирант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Москва, Россия
e-mail: elvinaryazanova@gmail.com

Статья поступила в редакцию 02.10.2019
После доработки: 19.10.2019
Принята к публикации: 27.10.2019
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Elvina F. Riazanova, Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia
e-mail: elvinaryazanova@gmail.com

Received: 02.10.2019
Received after reworking: 19.10.2019
Accepted for publication : 27.10.2019
The author have read and approved the final manuscript

Социальная структура, социальные институты и процессы
Social Structure, Social Institutions and Processes

DOI: 10.17748/2075-9908-2020-12-1-82-89

УДК 316

КРАМЧАНИНОВА Наталия Витальевна

Армавирский государственный педагогический университет

г. Армавир, Россия

e-mail: 280408@mail.ru

**СОВРЕМЕННАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ВОПРОСАХ
СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА В РОССИИ**

В конце XX – начале XXI в. социологи, экономисты и психологи России отмечают колоссальный рост числа безнадзорных и беспризорных детей. Достаточно сказать, что только по данным официальной статистики в России около 700 тысяч детей-сирот и около трёх миллионов беспризорников. Колоссальный рост числа таких детей и подростков ставит проблему их социализации в разряд наиболее приоритетных государственных проблем. По сути, утверждают ученые, современное российское общество переживает состояние определенной растерянности в плане решения проблем, связанных с сиротством и беспризорностью. А значит, те социальные вопросы, которые ставятся сегодня перед социально ориентированными системными науками, такими как социология, педагогика, психология и медицина, оказываются наиболее острыми. Важнейшая роль в направлении решения проблемы социального сиротства принадлежит профилактической работе с кризисными семьями, детьми-сиротами и детьми, лишенными родительского попечительства. Основной массив работы по данному направлению проводится органами социальной опеки, образования, правоохранительными органами. Для государства проблема профилактики социального сиротства представляет крайнюю значимость.

Ключевые слова: социальное сиротство, образование, государственная политика, социальные институты, социализация ребенка, социальный процесс

Для цитирования: Крамчанинова Н.В. Современная государственная политика в вопросах социального сиротства в России. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2020. Том. 12. № 1. с. 82-89.
doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-1-82-89.

Natalia V. KRAMCHANINOVA
Armavir state pedagogical University
Armavir, Russia
e-mail: 280408@mail.ru

MODERN PUBLIC POLICIES SOCIAL ORPHANS IN RUSSIA

In the late 20th – early 21st centuries sociologists, economists and psychologists of Russia note a huge increase in the number of street and street children. Suffice it to say that according to official statistics alone in Russia about 700,000 orphaned children and about three million street children. The enormous increase in the number of such children and adolescents makes the problem of their socialization one of the highest priority State problems. In fact, scholars argue, modern Russian society is experiencing a state of confusion in terms of solving problems related to orphans and street children. Thus, the social issues facing socially oriented systems sciences today – such as sociology, pedagogy, psychology and medicine – are the most acute. Preventive work with crisis families, orphans and children without parental care plays a crucial role in addressing the problem of social orphans. The main body of work in this area is carried out by the social guardianship, education and law enforcement agencies. For the State, the problem of prevention of social orphans is of utmost importance.

Keywords: social orphans, education, public policy, social institutions, socialization of the child, social process

For citation: Kramchaninova N.V. Modern public policies social orphans in Russia. *Historical and Social-Educational Idea* 2020. Vol. 12. No.1. PP. 82-89.
doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-1-82-89. (In Russ., abstract in Eng.).

В настоящее время происходят глубокие трансформирующие изменения в функционировании семьи как социального института. Разрушение семейных и родственных отношений, огромное количество разводов и брошенных детей свидетельствуют о глубоком кризисе семьи и семейных ценностей в современном мире. Одним из самых социально деструктивных проявлений негативных процессов в сфере семейных отношений является детская беспризорность, безнадзорность и социальное сиротство. О признании последнего одной из самых острых проблем во всем мире говорят многочисленные отчеты ЮНИСЕФ, Всемирного Банка и ряда других организаций, осуществляющих мониторинг проблем детства.

Социальное сиротство – проблема, характерная в настоящее время как для развитых, так и для развивающихся стран. По данным международных экспертов ООН, отмечается заметный рост числа брошенных детей в странах Западной и Восточной Европы. Неблагоприятная демографическая ситуация в России усугубляется за счет того, что с каждым годом относительно большее от общей рождаемости количество детей рождается в неблагополучных семьях. Не случайно семейная и демографическая политика, защита прав детей объявлены одними из стратегических приоритетов государственной политики.

Отметим, что, согласно федеральной службе государственной статистики, численность населения Российской Федерации, не достигшего возраста 18 лет, по данным 2019 г. составляет 42,151 млн человек (29% населения). От того, насколько

ко высоким и адекватным современности окажется уровень их воспитания, образования, морально-нравственного развития, физического здоровья, адаптационного потенциала, зависят и перспективы страны в политической, экономической, культурной, научной жизни мирового сообщества. Ведь человеческий капитал сегодня общепризнанно считается наиболее ценным.

В последние годы было выработано несколько программ, направленных на поддержку детей и улучшение условий их жизни, среди которых следует отметить в первую очередь федеральную целевую программу «Дети России». Также значимую роль для обеспечения достойной жизни детей играют национальные проекты, направленные на развитие образования, здравоохранения, решение демографической проблемы.

Федеральная целевая программа «Дети России» ставит своей целью создание и обеспечение надлежащих юридических, экономических, социокультурных условий, которые бы гарантировали нормальное развитие для детей и подростков, волею жизненных обстоятельств оказавшихся лишенными родительского попечительства, жилья, средств к существованию, а также для детей и подростков, семьи которых не в состоянии обеспечить им достойные условия существования и развития жизненных способностей.

В рамках государственной программы по оказанию поддержки детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, взят курс на решение таких первоочередных задач, как: оптимизация законодательной базы федерального и регионального уровня в направлении защиты детства и поддержки детей, оказавшихся в сложных обстоятельствах; профилактическая деятельность с кризисными семьями, безнадзорными и беспризорными детьми и социальными сиротами; модернизация форм обустройства социальных сирот вне традиционных воспитательных учреждений интернативного типа; социальная интеграция сирот, безнадзорных и беспризорных детей; представительство законных интересов и прав детей в возможных ситуациях, требующих юридического вмешательства; создание условий для досуга, спортивных занятий, рекреации детей – социальных сирот и детей из кризисных семей; научно-методическая деятельность в плане разработки наиболее эффективных стратегий государственной поддержки кризисных семей, социальных сирот; информационное сопровождение государственной политики по поддержке детей, попавших в сложную жизненную ситуацию.

Отметим, что в современной России проживает более 1,4 млн семей с двумя и более детьми, что предполагает необходимость повышенного внимания государства к многодетным семьям, защите их прав и интересов и, по возможности, оказанию соответствующей помощи. Федеральная целевая программа «Дети России» направлена, прежде всего, на оптимизацию системы материального стимулирования детных семей, а также материальное обеспечение обустройства социальных сирот. По данным Минпросвещения России, по состоянию на 1 января 2019 г. численность не обеспеченных жильем детей-сирот старше 18 лет составляет около 175 тыс. человек. Предусматриваются действия организационного и правового характера, направленные на решение проблем, связанных с созданием условий для предоставления жилья детям-сиротам. Планируется, в частности, совершенствование законодательства в части расширения форм и механизмов обеспечения детей-сирот жилыми помещениями.

Министерство труда и социальной защиты РФ подчеркивает важность материального обеспечения проблемы обустройства социальных сирот, но все же ключевым моментом в решении данной проблемы считает обеспечение помещения сирот на воспитание в приемные семьи, в соответствии с правом ребенка на

воспитание в семье, закрепленным во всех соответствующих международных конвенциях и отечественном законодательстве. Это потребует в первую очередь оптимизации самой работы по организации опеки и попечительства над социальными сиротами, в том числе и на региональном уровне. Начиная с 1 января 2008 г. региональным органам власти переданы полномочия в сфере организации опеки и попечительства несовершеннолетних, оставшихся без родителей, прежде находившиеся в компетенции органов муниципального самоуправления. Основной задачей становится анализ законодательного и организационного обеспечения этой деятельности в регионах, который позволит выявить оптимальные подходы к решению данной проблемы [5].

Помимо поиска семьи, желающей взять на воспитание ребенка, и его помещения в нее, необходимо также организовать соответствующую психологическую, организационно-методическую, материальную помощь, поскольку в случае ее отсутствия возрастет не только количество помещений детей в приемные семьи, но и количество отказов от опеки. Поэтому следует оптимизировать и подготовку в педагогическом и психологическом отношении тех граждан, которые собираются взять в свои семьи приемных детей. Подготовка приемных родителей снизит возможность проявления жестокого обращения и насилия по отношению к приемным детям и случаев возврата последних из семей. В результате увеличения количества семейных форм устройства детей – социальных сирот должно последовать сокращение государственных учреждений интернативного типа, что и станет наилучшим доказательством эффективности реализуемых мер.

Среди мер, предпринимаемых в данном направлении, следует отметить разработку дополнений, направленных на единообразие понятийного аппарата законодательной базы, на установление единой категории детей и подростков, нуждающихся в помощи, на развитие профилактики социального сиротства путем совершенствования форм и методов работы с детьми и подростками. Патронатное воспитание должно найти законодательное закрепление как одна из форм семейного воспитания детей из неблагополучных семей.

Благодаря совершенствованию законодательства будет повышена эффективность решения проблем как детей – социальных сирот, так и детей, воспитывающихся в кризисных семьях, находящихся в опасном положении ввиду материальных условий или образа жизни родителей. Необходимо сократить число детей и подростков, которые изымаются из семей, в том числе и посредством оказания им и их родителям разноплановой поддержки в трудных жизненных ситуациях. Также необходимо и сокращение количества детей-сирот, воспитывающихся в интернативных учреждениях [12].

Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» № 120-ФЗ от 24 июня 1999 года (с изменениями и дополнениями) необходимо дополнить разделом о социальном патронате. Также необходимо прописать полномочия органа опеки и попечительства в направлении социального патроната. Принятие указанных изменений послужит основой для оптимизации деятельности органов опеки и попечительства, что будет способствовать постепенному уменьшению количества детей, воспитывающихся вне семьи.

Необходимо отметить, что в Российской Федерации данные о количестве безнадзорных и беспризорных детей всегда отличались противоречивостью; можно указать на отсутствие точной статистики по данному вопросу в силу сложности подсчета числа беспризорников. Активизируется деятельность государ-

ственных органов и служб по сокращению количества беспризорных детей посредством их задержания и помещения в интернативные учреждения [12].

Деятельность детских приютов и центров реабилитации ставит целью удовлетворение базовых потребностей детей и подростков в жилье и пище, которых они фактически лишены в момент нахождения на улице. Более сложный момент – реабилитационная помощь детям и подросткам – социальным сиротам. Кроме того, в компетенцию приютов входит и поиск родителей детей, оказавшихся на улице, установление их личности.

Большой вклад в решение проблемы социального сиротства вносят общественные организации. Они уже стали полноценными помощниками и партнерами государственных органов социальной защиты в работе по данному направлению. Активная работа осуществляется общественным советом при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Это постоянно действующий совещательно-консультативный орган общественного контроля, призванный обеспечить учет потребностей и интересов граждан Российской Федерации, защиту их прав и свобод, а также прав общественных объединений при осуществлении государственной политики в части, относящейся к сфере деятельности Министерства. Кроме того, Совет призван осуществлять общественный контроль за деятельностью Минобрнауки России.

Экс-министр просвещения Ольга Васильева в 2019 г. заявила, что число детей-сирот в детских домах страны снизилось с 2015 г. на 46% и теперь составляет 47,1 тыс. человек. Работа по улучшению их жизни и снижению числа сирот напрямую связана с реализацией нацпроекта «Образование».

Нацпроект «Образование», бюджет которого составит около 784,5 млрд рублей, охватит период с 2019 до 2024 г. Он призван обеспечить глобальную конкурентоспособность российского образования, а также вхождение РФ в число 10 ведущих стран по качеству общего образования. Куратором проекта назначена заместитель председателя правительства Татьяна Голикова, руководителем – министр просвещения РФ Ольга Васильева.

Также Ольга Васильевна сообщила, что кардинально изменилась в целом ситуация с сиротством в нашей стране. И деятельность органов и учреждений системы профилактики, которые выявляют семейное неблагополучие на ранней стадии, устройство наших детей в семьи, улучшение их жизни в организациях напрямую связаны с интересами национальной стратегии действовать в интересах детей и в плане мероприятий, которые мы проводим в рамках десятилетия «Детство» и национального проекта «Образование». В 2015 г. количество детей, которые воспитывались в детских домах, составляло 87 тыс. 200 человек; сегодня это 47 тыс. 101 ребенок, что говорит о сокращении практически на 46%.

Количество ежегодно выявляемых детей-сирот сократилось на 14,8% с 58 тыс. 161 ребенка в 2015 г. до 49 тыс. 520 в 2017 г. За этот период число детей, которых передали на воспитание в замещающие семьи, в том числе под предварительную опеку, и возвращали биологическим родителям, ежегодно превышало число выявляемых детей. Однако увеличилось число сирот-подростков, сирот-инвалидов и сирот из многодетных семей.

В течение последних лет каждый год до 70% выявленных государственными органами детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, отправляются на воспитание в замещающие семьи. На этом фоне сокращается количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые воспитываются и проживают в государственных интернативных учреждениях.

Помимо государственных органов, в работе по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних задействованы до 200 молодежных и детских общественных организаций. В их деятельности принимает участие более 300 тыс. молодых людей.

Однако следует отметить, что до сих пор не решен вопрос о внесении соответствующих изменений в федеральное законодательство, предусматривающих повышение ответственности родителей, опекунов, приемных родителей в случае жестокого обращения с детьми, неисполнения обязанностей воспитательного характера и обеспечения детей необходимыми материальными ресурсами. Независимые проверки приемных семей и интернативных учреждений осуществляются соответствующими органами при участии общественности [13].

Отсюда можно сделать вывод, что для эффективной борьбы с распространением социального сиротства необходимы не только интенсивные меры в рамках социальной политики, но и работа по укреплению гражданского общества и социальной солидарности, восстановлению авторитета традиционных конфессий и подъему культуры.

Социальное сиротство – одна из наиболее острых проблем современного российского общества, и исследование путей и перспектив ее решения еще долго будет сохранять научную актуальность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Альтшулер Б.Л. Благоприятное «социальное пространство» для семьи, детей и молодежи: как его создать?: тезисы выступления на «Социальном Форуме России – 2017», Москва, 29-30 сент. 2017 г.
2. О краевой целевой программе «Об улучшении демографической ситуации в Краснодарском крае» на 2008–2010 годы: Закон Краснодарского края от 11 ноября 2008 г. № 1575-КЗ // Кубанские новости. 2008. 13 нояб.
3. Об утверждении краевой целевой программы «Дети Кубани» на 2009–2013 годы: Закон Краснодарского края от 29 декабря 2008 г. № 1654-КЗ // Кубанские новости. 2008. 31 дек.
4. О мерах по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Краснодарском крае: Закон Краснодарского края от 21 июля 2008 г. № 1539-КЗ // Кубанские новости. 2008. 22 июл.
5. О единовременном денежном пособии гражданам, усыновившим (удочерившим) ребенка (детей) в Краснодарском крае: Закон Краснодарского края от 29 декабря 2008 г. № 1662-КЗ // Кубанские новости. 2008. 31 дек.
6. Белолипецкая Г.С. Реализация государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: тенденции и перспективы / Социум и власть. – 2017. – № 2 (64).
7. Самигуллина В.Г., Сересова У.И. Профилактика социального сиротства: социальная работа как государственная политика // Казанский педагогический журнал. – 2014. – № 6.
8. Ослон В.Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья / В.Н. Ослон. – М.: Генезис, 2016.
9. Профилактика социального сиротства: опыт и перспективы: Сб. науч. материалов. – Саратов: Научная книга, 2019.

10. Реан А.А. Социальное сиротство в современной России / А.А. Реан, Ж.К. Дандарова, В.А. Прокопьева. – М., 2012.
11. Рыбинский Е.М. Детство как социальный феномен / Е.М. Рыбинский. – М., 2018.
12. Харичкин Е.А. Социальные приюты и пути решения проблемы социального сиротства / Е.А. Харичкин // Работник социальной службы. – 2001. – № 2. – С. 54-57.
13. Чепурных Е. Преодоление социального сиротства в России в современных условиях / Е. Чепурных // Народное образование. – 2011. – № 7. – С. 23-27.
14. Крамчанинова Н.В. Социальное сиротство в современном российском обществе: Дис. ... канд. социол. наук. – Краснодар, 2012.

REFERENCES

1. Altshuler B.L. Favorable "social space" for family, children and youth: how to create it?: theses of speech at "Social Forum of Russia - 2017". Moscow, September 29-30, 2017.
2. On the Regional Target Program "On Improvement of Demographic Situation in Krasnodar Territory" for 2008-2010: Law of Krasnodar Territory of November 11, 2008 № 1575-K3 // Cuban News. 2008. November 13.
3. On approval of the regional target program "Children of Kubani" for 2009-2013: Law of Krasnodar Territory of December 29, 2008 № 1654-K3 // Cuban News. 2008. December 31.
4. On measures to prevent neglect and juvenile delinquency in Krasnodar Territory: Law of Krasnodar Territory of July 21, 2008 № 1539-K3//Cuban News. 2008. July 22.
5. On a one-time cash allowance for citizens who adopted a child (s) in Krasnodar Territory: Law of Krasnodar Territory of December 29, 2008 № 1662-K3 // Cuban News. 2008. December 31.
6. Belolipetskaya G. S. Implementation of the state policy in the field of protection of orphans and children without parental care: trends and prospects/Society and power. 2017. № 2 (64).
7. Samigullina V.G., Seresova U.I. Prevention of Social Orphans: Social Work as a State Policy // Kazan Pedagogical Magazine 2014. № 6.
8. Oslon V.N. Life Structure of Orphans: Professional Replacement Family / V.N. Oslon. M.: Genesis, 2016.
9. Prevention of social orphans: experience and prospects: scien. materials. Saratov: Science Book, 2019.
10. Rean A.A. Social Orphans in Modern Russia /A.A. Rean, J.K. Dandarov, V.A. Prokopiev. M., 2012.
11. Rybinsky E.M. Childhood as a social phenomenon / E.M. Rybinsky. M, 2018.
12. Harichkin E.A. Social Shelters and Ways to Solve the Problem of Social Orphans / E.A. Harichkin//Social Service Worker. 2001. № 2. Pp. 54-57.
13. Chepurny E. Overcoming social orphans in Russia in modern conditions/E. Chepurny//People's education. 2011. № 7. Pp. 23-27.
14. Kramchaninova N.V. Social Orphans in Modern Russian Society. Krasnodar, 2012. Degree: Candidate of Sociological Sciences.

Информация об авторе: Крамчанинова Наталия Витальевна, кандидата социологических наук, доцент кафедры философии, права и социально-гуманитарных дисциплин, руководитель практики, член Российского общества социологов РАН, Армавирский государственный педагогический университет, г. Армавир, Россия
e-mail: 280408@mail.ru

Статья поступила в редакцию 21.01.2020

После доработки: 16.02.2020

Принята к публикации: 27.02.2020

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Natalia V. Kramchaninova, Candidate of Social Sciences, Associate Professor of Philosophy, Law and Social and humanitarian disciplines, head of practice of the State pedagogical university of Armavir, Member of the Russian Society of Sociologists of the Russian Academy of Sciences, Armavir state pedagogical University Armavir, Russia
e-mail: 280408@mail.ru

Received: 21.01.2020

Received after reworking: 16.02.2020

Accepted for publication : 27.02.2020

The author have read and approved the final manuscript

Социальная структура, социальные институты и процессы
Social Structure, Social Institutions and Processes

DOI: 10.17748/2075-9908-2020-12-1-90-102

УДК 351.85(364.62)

ФИЛАТОВА Елена Витальевна

Кемеровский государственный университет

г. Кемерово, Россия

ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0002-2370-9608>

e-mail: filatova.fev@yandex.ru

**МАРКЕТИНГОВЫЕ УМЕНИЯ В СТРУКТУРЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ**

Цель статьи – выявить направления маркетинговой деятельности в центрах социального обслуживания населения и проблемы, связанные с их реализацией. В статье на примере организаций социального обслуживания аргументируется возможность совершенствования их деятельности на основе изучения готовности специалистов к маркетинговой деятельности. Выявлены показатели эффективности реализации маркетинга в социальной сфере. Определены позитивные и негативные аспекты маркетинговой деятельности, характеризуются трудности ее реализации, выделяются ее приоритетные направления. Наиболее актуальными направлениями маркетинговой деятельности являются взаимодействие со СМИ, привлечение волонтерских и благотворительных объединений, анализ социальной ситуации. В данной работе раскрыта значимость маркетинговых умений в управленческой сфере, обосновывается необходимость их формирования у специалистов по социальной работе.

Ключевые слова: маркетинг, маркетинговые умения, управленческая деятельность специалистов по социальной работе

Для цитирования: Филатова Е.В. Маркетинговые умения в структуре управленческой деятельности специалистов по социальной работе. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2020. Том. 12. № 1. с. 90-102.

doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-1-90-102.

Elena V. FILATOVA

Kemerovo State University

Kemerovo, Russia

ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0002-2370-9608>

e-mail: filatova.fev@yandex.ru

MARKETING SKILLS IN THE STRUCTURE OF MANAGEMENT ACTIVITIES OF SPECIALISTS IN SOCIAL WORK

The purpose of the article is to identify areas of marketing activities in social service centers and problems associated with their implementation. The article uses the example of social service organizations to justify the possibility of improving their activities based on the study of the readiness of specialists for marketing activities. Indicators of the effectiveness of marketing in the social sphere are revealed. Positive and negative aspects of marketing activity are defined, difficulties of its implementation are characterized, its priority directions are highlighted. The most relevant areas of marketing activity are interaction with the media, involvement of volunteer and charitable associations, and analysis of the social situation. This paper reveals the importance of marketing skills in the management sphere, justifies the need for their formation in social work specialists.

Keywords: marketing, marketing skills, management activity of social work professionals

For citation: Filatova E. V., Marketing skills in the structure of management activities of specialists in social work. *Historical and Social-Educational Idea* 2020. Vol. 12. No.1. PP. 90-102.
doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-1-90-102. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение.

Новые условия хозяйствования дали мощный толчок развитию управленческой культуры, что предоставляет возможность использовать ее как фактор повышения конкурентоспособности, эффективности деятельности и управления организациями социальной защиты населения.

Эффективность решения профессиональных задач специалистами по социальной работе во многом зависит от уровня проявления у них управленческого компонента полифункциональной и многоаспектной профессиональной деятельности.

Система социальной защиты в России охватывает множество служб, центров, организаций, оказывающих услуги и обеспечивающих поддержку клиентам. Предоставление социальных услуг предполагает широкий спектр требований, предъявляемых как к администраторам, так и к работникам сектора, многие из которых не обладают формальной квалификацией в области социальной работы. В сфере социальных услуг экспертные знания стали играть решающую роль в оценке и повышении качества обслуживания, а также эффективности и результативности деятельности. Деятельность центров социального обслуживания населения находится в непрерывной трансформации: развиваются новые технологии социального обслуживания, появляются иные категории клиентов, происходят

изменения в законодательстве, внедряются стандарты профессиональной деятельности, изменяются или появляются новые социальные услуги. В связи с различными изменениями, происходящими в области социального обслуживания населения, становится необходимым внедрение направлений маркетинговой деятельности в работу данных центров для адаптации их к этим изменениям. Одной из главных сфер профессиональной деятельности будущих специалистов по социальной работе является сфера управления. Под сферой управления в контексте социальной работы понимается деятельность специалистов, направленная на управление человеческими ресурсами в социальной среде, поддержание и развитие деятельности организации, развитие готовности к принятию важных организационно-управленческих решений, осуществление сотрудничества с иными организациями и ведомствами. В управленческой сфере высококвалифицированный специалист является востребованным сотрудником на современном функционирующем рынке трудовых отношений [1].

Методология исследования.

Управленческую культуру можно характеризовать как совокупность установок к определенному типу мышления и действия, а степень проявления управленческой культуры детерминируется средой жизнедеятельности, индивидуальными ценностями и требованиями к профессиональной деятельности. Такими требованиями мы считаем стандарты профессиональной деятельности, которые являются инструментом сопряжения сферы труда и сферы образования и представляют собой обобщенное описание квалификационных уровней и основных путей их достижения на территории России. Если среда представляет собой комплекс политических, экономических, социальных, духовных, культурных процессов, то стандарт формулирует цели и может использоваться для решения задач по подготовке специалистов для реализации управленческих функций в различных профессиях.

Анализ профессиональных стандартов специалиста по социальной работе, руководителя организации социального обслуживания позволил сделать вывод, что управленческая культура включает подготовленность специалиста к реализации диагностической (мониторинг), информационно-аналитической (работа со СМИ, оценка качества), прогностической (*подготовка предложений по формированию социальной политики, развитию социальной помощи и социального обслуживания населения*), организационной (установление деловых связей и организация сотрудничества с различными государственными, общественными, религиозными, негосударственными и иными организациями) и контрольной функций. Указанные функции осуществляются на различных уровнях управления: первый – деятельность руководителя учреждения, отдела; второй – управленческая деятельность конкретного специалиста, с учетом его функционала; третий уровень – это управление собой, то есть самоменеджмент (самоорганизация и самообразование).

Осуществление управленческой деятельности специалистов по социальной работе предполагает наличие и использование определенных знаний и умений, которые должны формироваться еще в процессе их обучения. Маркетинговые умения выступают основным элементом в структуре управленческой деятельности, которыми должен обладать специалист по социальной работе. Знания основ маркетинга и умения их применять на практике позволят добиться значительных высот в профессиональной деятельности будущего управленца социальной сфе-

ры. А вмешательство рыночной идеологии в сферу социальных услуг [2] добавило новые проблемы и противоречия.

Анализ профессиональных стандартов руководителя организации социального обслуживания и специалиста по социальной работе свидетельствует, что маркетинговые умения в целом включают в себя: знания теоретических основ маркетинга, умение применять маркетинговые технологии в целях формирования спроса и обеспечения адекватного предложения социальных услуг; умения в разработке и реализации рекламных акций и компаний для различного рода организаций, в подготовке презентационных и информационно-аналитических материалов, статей, справок о деятельности организации социального обслуживания; умение организации сотрудничества и межведомственного взаимодействия в целях повышения качества и эффективности оказания социальных услуг и в целях реализации потребностей граждан в различных видах социальных услуг; умение в проведении мониторинга удовлетворенности граждан доступностью и качеством предоставления социальных услуг, умение проведения социологических опросов населения на обслуживаемой территории для использования при составлении прогноза развития социального обслуживания и социальной поддержки, развития социального процесса или явления, умение выявлять спрос и составлять предложения для разных групп населения, умение разрабатывать и внедрять инновационные технологии социального обслуживания, умение составления отчетности и выдвижения прогнозов и перспектив и многие другие умения, что подтверждается мнением ряда исследователей [3]. Также мнения исследователей свидетельствуют, что практическое и теоретическое содержание, наряду с методологическими и трудовыми компетенциями, оказывают положительное влияние на восприятие студентами своей готовности к профессиональной деятельности [4; 5].

Показателями эффективности реализации маркетинга в социальной сфере, по мнению специалистов, могут выступать: максимально высокое потребление товаров и услуг; достижение максимальной потребительской удовлетворенности клиентов; предоставление максимально широкого выбора спектра товаров и услуг; максимальное повышение качества жизни населения и многие другие показатели [6; 7].

В деле применения маркетинговых стратегий следует обратиться к зарубежному опыту. Так, маркетинг рассматривается как ключевой компонент в управлении социальной организацией. В литературе [8] отмечается влияние маркетинговых инноваций на предпочтения потребителей, что позволяет организациям принимать грамотные управленческие решения и научиться максимизировать свою привлекательность за счет управления восприятием инноваций и повысить эффективность инновационной деятельности. Оценка качества обслуживания [9] не должна рассматриваться только как инструмент административного контроля. Мнения потребителя являются частью общей системы обеспечения качества, что позволяет каждому работнику социальных служб, независимо от занимаемой должности, стремиться к пониманию процесса и результата своей деятельности.

В научной литературе [10] также выделяются и описываются профессиональные компоненты маркетинговых умений, которыми, по нашему мнению, должен обладать каждый специалист по социальной работе. Ключевыми компонентами маркетинговых умений являются:

1. *Аналитические способности специалиста.* Специалист должен уметь: анализировать динамику развития организации и управлять прогнозом спроса това-

ра и услуг; управлять рекламным бюджетом и рассчитывать эффективность вложений; сравнивать несколько вариантов решений и выбирать лучший вариант; устанавливать приоритеты для проектов; всегда искать причинно-следственную связь в поведении клиентов.

2. *Профессиональная компетентность*. Специалист должен знать и совершенствовать свои знания в современных методиках маркетинга, современных моделях развития и управления брендом организации, современных техниках и методах реализации товаров и услуг, основах экономики и финансов (для управления бюджетом), основах социологии и психологии (для понимания потребностей клиентов), современных направлениях дизайна (для понимания эстетики).

3. *Инициативность*. Специалист должен сам формировать и ставить себе задачи, не ждать чужих указаний, видеть возможности улучшения организации и воплощать их в жизнь.

4. *Ответственность*. Специалист должен быть готов брать на себя обязательства, принимать решения и открыто высказывать свое мнение.

5. *Результативность*. Специалист должен быть настойчивым в реализации своих действий и в поставленных целях, выполнять все поставленные задачи в срок.

6. *Креативность*. Специалист должен быть способен создавать и реализовывать новые идеи и предлагать несколько альтернатив для решения одной задачи.

7. *Качество коммуникации*. Этот компонент включает: грамотную письменную коммуникацию, грамотную устную коммуникацию, эффективную межличностную коммуникацию, навыки публичных выступлений.

8. *Гибкость в работе*. Специалист должен использовать в своей работе различные подходы, быть открытым для новых технологий и новых взглядов на решение привычных проблем, должен быть способен отказаться от выбранного курса и переключаться на другие методы работы, если существующие решения приводят к неудачам.

9. *Саморазвитие и эрудированность*. Специалист должен постоянно повышать свою компетентность в профессиональной сфере и расширять свой кругозор, используя при этом новые знания для повышения эффективности текущей работы.

Мы считаем, что данные компоненты маркетинговых умений могут быть не полностью выражены в управленческой деятельности специалистов по социальной работе, но должны постоянно совершенствоваться по мере получения профессионального опыта и карьерного роста специалиста.

Маркетинг по своему назначению является процессом планирования и воплощения замысла, продвижения и реализации определенных идей, различных товаров и услуг, которые удовлетворяют цели как отдельных лиц, так и целых организаций [11; 12]. Немаловажным условием осуществления маркетинга при этом является повышение уровня благосостояния всего человечества. Исходной идеей, которой руководствуется маркетинг социальной среды, является идея удовлетворения человеческих нужд и потребностей. Маркетинг в управленческой деятельности специалистов по социальной работе предполагает выполнение ряда спланированных действий для донесения товаров или услуг населению, реализации социальных программ или проектов, предоставлении информации для ответственности или определенной социальной группы в отдельных слоях общества. При этом в управленческой деятельности при планировании и организации маркетинга специалист должен учитывать такие факторы, как спрос тех или иных

социальных услуг среди населения, категорию клиентов организации, наличие материальных ресурсов, возможности для внедрения инновационных технологий, уровень имиджа организации и многие другие факторы. Большое значение в данной работе должно отдаваться четкой спланированности действий всех сотрудников организации и их регламентации.

Анализ научной литературы позволил нам сделать вывод, что потребность осуществления маркетинга в социальной сфере обуславливается: стремлением урегулировать социальные проблемы непрямыми методами воздействия; развитием неприбыльного сектора, способного к привлечению ресурсов для продвижения социальных идей [13; 14].

Методы и процедура исследования. Исследование проводилось на базе шести Центров социального обслуживания населения (далее – ЦСОН) города, что составляет 100% организаций этого типа в городе. В качестве методов исследования использовались шкалирование и интервью 70 респондентов, сотрудников указанных организаций.

Результаты и обсуждение. Интервью позволило нам выявить мнение специалистов о необходимости реализации маркетинговой деятельности, а также определить проблемы ее реализации. Результаты интервью представлены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты интервью специалистов ЦСОН
Table 1. Results of interviews with specialists of the Social Services Centre

Вопросы	Ответы в процентах	
Реализуется ли маркетинговая деятельность в Вашем центре?	Да	70
	Нет	21
	Затрудняюсь ответить	9
Есть ли необходимость в проведении маркетинговой деятельности в центрах социального обслуживания?	Да	94
	Нет	6
Для чего надо проводить маркетинговую деятельность в комплексных центрах социального обслуживания?	Данный вид деятельности способствует продвижению наших услуг	50
	В результате этой деятельности население больше доверяет нам как профессионалам своего дела	50
	Маркетинговая деятельность направлена на привлечение большего числа получателей социальных услуг и развитие всей системы по их предоставлению	86

	Реализация маркетинговой деятельности повысит статус организации, сформирует позитивное общественное мнение о нашем центре среди населения всего города	49
Проводится ли в Вашем центре исследовательская деятельность, связанная с выявлением проблем потребителей социальных услуг, с оценкой мнений потребителей и общественности?	Нас заботит мнение клиентов нашего центра и их пожелания в работе по предоставлению социальных услуг или замечания в наш адрес. Мы проводим оценку качества оказания услуг	100
Способствует ли маркетинговая деятельность повышению качества обслуживания?	Да	70
	Нет	10
	Затрудняюсь ответить	20
Какие проблемы могут препятствовать успешной реализации маркетинговой деятельности?	У нас нет конкретных людей, занимающихся маркетинговой деятельностью	86
	Малый штат сотрудников, у которых просто нет времени на осуществление данного вида деятельности	60
	Нет нормативно-правовых актов, регламентирующих маркетинговую деятельность по ее осуществлению в социальных организациях	49

Источник: составлено автором научной статьи.

Source: compiled by the author of the scientific article.

В ходе интервью мы выяснили, что 70% респондентов считают, что в их организациях реализуется маркетинговая деятельность, лишь 9% респондентов затруднились однозначно ответить на этот вопрос. При этом 94% опрошенных специалистов признали необходимость проведения маркетинговой деятельности в центрах социального обслуживания; по их мнению, это будет способствовать развитию организации, повышению ее значимости в обществе. В то же время 30% респондентов не видят связи между повышением качества обслуживания и реализацией маркетинговой деятельности. А предназначение маркетинговой деятельности связывают с привлечением большего количества клиентов (86% респондентов).

По результатам интервью были выявлены ключевые проблемы при реализации маркетинговой деятельности: отсутствие специалистов в этой области; нехватка человеческих ресурсов; отсутствие нормативно-правовых актов, регламентирующих маркетинговую деятельность. Учитывая, что 70% респондентов утверждают, что в их центрах реализуется маркетинговая деятельность, мы предложили оценить наличие направлений маркетинговой деятельности по четырехбалльной шкале: 1 – затрудняюсь оценить, 2 – направление отсутствует,

3 – направление используется редко, 4 – направление используется часто. При выявлении направлений маркетинговой деятельности, осуществляемых в ЦСОН, были получены следующие результаты (табл. 2):

Таблица 2. Результаты изучения направлений маркетинговой деятельности, осуществляемых в Центрах социального обслуживания населения

Table 2. Results of the study of marketing activities carried out at the Social Services Centre

Направление маркетинговой деятельности	Выбор приоритетных направлений (%)
Взаимодействие со СМИ	86
Привлечение волонтерских и благотворительных объединений	70
Анализ социальной ситуации	43
Формулирование и разработка маркетинговых программ	28
Оценка реализации маркетинговой деятельности	0
Определение перспектив развития маркетинговой деятельности	0
Разработка и проведение маркетинговых исследований	0

Источник: составлено автором научной статьи.

Source: compiled by the author of the scientific article.

По результатам таблицы 2 можно сделать вывод, что наиболее используемыми направлениями маркетинговой деятельности в центрах социального обслуживания являются: взаимодействие со СМИ, привлечение волонтерских и благотворительных объединений, анализ социальной ситуации. Остальные направления маркетинговой деятельности в данных организациях социального обслуживания либо не представлены, либо представлены, но в слабой степени.

Осуществление успешной маркетинговой деятельности способствует повышению статуса организации, повышению спроса и предложения социальных услуг. В ходе обработки результатов исследования нам удалось выяснить, что для полной реализации маркетинговой деятельности необходима регламентация осуществления данного вида деятельности. Также в ходе полученных результатов нами было установлено, что маркетинговая деятельность является необходимым компонентом развития центра социального обслуживания и обеспечивается она на основе определенных принципов с соблюдением этапов маркетинговой деятельности, а также в процессе преодоления проблем, в том числе связанных с отсутствием материальных и человеческих ресурсов, необходимых для ее осуществления.

Обобщая результаты, полученные по двум методикам, можно сделать выводы, что в ЦСОН не ведется целенаправленная деятельность по реализации маркетинговой деятельности, данная деятельность носит лишь разовый характер, отсутствует непрерывность маркетингового процесса. Исследовав проблему реализации маркетинговой деятельности в Центрах социального обслуживания, мы выяснили, что осуществление успешной маркетинговой деятельности способствует повышению статуса организации, повышению спроса и предложения социальных услуг, а также что маркетинговая деятельность является необходимым

компонентом развития социальной организации, но несоблюдение этапов, недостаточность знаний и опыта в области маркетинга тормозят реализацию потенциала организаций социального обслуживания.

Отсутствие необходимых условий для реализации маркетинговой деятельности в Центре социального обслуживания является одной из ключевых проблем для внедрения маркетинговой программы в работу центра. Из-за роста числа нуждающихся в социальном обслуживании по стране и обратившихся за помощью Центры социального обслуживания приостанавливают работу по реализации маркетинговой деятельности и оказанию качественных социальных услуг по причине загруженности центра. В данном контексте важно уделять внимание управлению рабочей нагрузкой в социальной работе [15]. Высокий уровень рабочей нагрузки связан с негативным воздействием на практику и результаты. Система управления рабочей нагрузкой должна основываться на качественном и актуальном измерении рабочей нагрузки, что позволит равномерно распределить обязанности по реализации маркетинговой деятельности.

Учитывая слабую информированность специалистов ЦСОН в области маркетинга, важно обратиться к формированию компетентного специалиста. Важным аспектом компетентностного образования является то, что практическое обучение требует непосредственных и многочисленных возможностей для студентов отработать свою компетентность на практике в течение определенного периода времени [16].

Однако в современной действительности отмечается недостаточный уровень сформированности маркетинговых умений у будущих специалистов по социальной работе, что ограничивает их возможности для развития. С одной стороны, этот факт может быть связан с отсутствием или ограниченностью профессиональных дисциплин в этой области в процессе обучения, а с другой – с отсутствием практических навыков у студентов и возможностью их проявить на практике. Будущие специалисты по социальной работе знакомы с маркетингом, обладают знаниями о процедуре, направлениях и этапах маркетинговой деятельности, но не имеют возможности проявить свои умения и навыки в ходе обучения. Отсюда и появляется необходимость у специалистов социальной сферы в получении дополнительного образования (прохождение курсов, повышение квалификации, тренинги, мастер-классы) для их профессионального развития в управленческой сфере.

Результаты нашего исследования вносят вклад в продолжающееся обсуждение вопроса оценки качества образования [17]. Приведенные данные свидетельствуют, что востребованность выпускника вуза предполагает: соответствие требованиям профессии (личностный и профессиональный потенциал), умение использовать современные, оптимально-эффективные методы, приемы, технологии в профессиональной деятельности; приносить в профессиональную деятельность индивидуально-творческий, новаторский компонент, осознанно развивая свою личностную и профессиональную индивидуальность.

В целом, можно утверждать, что формирование и развитие маркетинговых умений у будущих специалистов по социальной работе будет способствовать их профессиональному росту в сфере управления. Следует отметить, что не каждый специалист по социальной работе в будущем готов заниматься управленческой деятельностью. Поэтому для начала необходимо провести исследование среди студентов по следующему плану: 1) определить уровень готовности студентов к управленческой деятельности в будущем по направлению специальности «социальная работа»; 2) повысить уровень готовности, если он является низким (выде-

лить перспективы управленческой деятельности для студентов, разработать рекомендации по повышению и т.д.); 3) выявить наличие знаний основ маркетинга у студентов и оценить их отношение к формированию у них маркетинговых умений; 4) уделить должное внимание к формированию маркетинговых знаний, умений и навыков в процессе обучения. Основной базой проведения исследования должны выступать высшие учебные заведения, обучающие бакалавров и магистров по направлению специальности «социальная работа». Одним из таких учреждений, базой проведения нашего исследования, может стать Кемеровский государственный университет, где в социально-психологическом институте действуют два направления подготовки специалистов по социальной работе: бакалавриат с профилем подготовки «Технологии социальной работы» и магистратура с профилем подготовки «Экономика, право, организация и управление в социальной работе». Два этих направления предусматривают в своем содержании изучение опыта организации и управления в социальных учреждениях и службах, в рамках отдельных дисциплин курса. Подготовка к управленческой деятельности специалистов представляется одним из перспективных направлений в деятельности социально-психологического института вуза и, в частности, направления «социальная работа». Выявление уровня готовности к управленческой деятельности будущих специалистов по социальной работе в вузе позволит сформулировать выводы и разработать дальнейшие меры по совершенствованию подготовки к управленческой деятельности и повышения уровня готовности в случае необходимости. Студентам должна предоставляться возможность проявить свои маркетинговые умения в структуре управленческой деятельности социальных служб и организаций.

Заключение.

Маркетинговая деятельность в работе Центров социального обслуживания представляется современным явлением в нашем обществе. Изучив мнение респондентов относительно важности маркетинговой деятельности и проблем ее осуществления, мы приходим к выводу, что для развития маркетинговой деятельности в Центрах социального обслуживания необходимо создание маркетинговых программ, где будет прописан весь план мероприятий по осуществлению данного вида деятельности, будут поставлены цели и задачи, регламентированы сроки, а также прописаны ожидаемые результаты. Реализация направления маркетинговой деятельности по анализу социальной ситуации, регламентированной в маркетинговой программе, поможет центру социального обслуживания заблаговременно выявить все проблемы определенных категорий граждан, находящихся в зоне риска, и в дальнейшем создать план мероприятий по оказанию им социальной помощи и преодолению трудной жизненной ситуации. Реализация маркетинговой программы в данном случае способствует расширению деятельности центра и привлечению большего числа граждан, нуждающихся в социальном обслуживании.

Для осуществления успешной маркетинговой деятельности в процессе реализации маркетинговой программы Центру социального обслуживания необходимо проведение маркетинговых мероприятий на постоянной основе для реализации непрерывности маркетингового процесса. Однако это условие не исполняется в структуре работы социальных служб. К нарушению процесса непрерывности маркетингового процесса ведет слабое понимание значимости проведения маркетинговых мероприятий руководителями социальных служб или нечеткое распределение обязанностей между должностными лицами при осуществлении

маркетинговой деятельности (недостаточно оперативный обмен информацией, необходимый для продуктивной работы, сложности при внедрении и оценке целесообразности технологических процессов, связанных с привлечением клиентов, в получении социальных услуг и развитием социальной службы в целом). Для решения вышеупомянутых проблем в процессе подготовки к управленческой деятельности студентов социальной работы должны закладываться теоретические знания маркетинга, а также формироваться и развиваться маркетинговые умения посредством вовлечения студентов в решение профессионально-ориентированных заданий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Зарецкий А.Д. Менеджмент социальной работы. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 187 с.
2. Harris J. Businessology' and Social Work // Social work and society. – 2003. URL: <https://www.socwork.net/sws/article/view/259/438>
3. Абчук В.А. Менеджмент и маркетинг в социальной сфере. – СПб.: Книжный дом, 2003. – 636 с.
4. García-Aracil A., Monteiro S., Almeida L.S. Students' perceptions of their preparedness for transition to work after graduation // Active Learning in Higher Education. – 2018. – August 6 / URL: <https://doi.org/10.1177/1469787418791026>
5. Van der Vleuten C.P.M. The assessment of professional competence: developments, research and practical implications // Advances in Health Sciences Education. – 1996. – Vol. 1. No. 1. – Pp. 41-67.
6. Скок Н.И. Формирование современного рынка социальных услуг. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2009. – 112 с.
7. Solas J. Is Equity Just Enough for Social Work? A Response to Those Who Think it is! // Australian Social Work. – 2008/06/01. – Pp. 146-149. DOI - 10.1080/03124070801998418
8. Zameer H., Wang Y., Yasmeen H. Transformation of firm innovation activities into brand effect // Marketing Intelligence & Planning. – 2019. – Vol. 37. No. 2. – Pp. 226-240. <https://doi.org/10.1108/MIP-05-2018-0176>
9. Dominelli L. Social Work. Theory and Practice for a Changing Profession. – Cambridge: Polity Press, 2004. – 307 p.
10. Davies M. Essential social worker. – Hampshire: Gover House, 1995. – 227 p.
11. Гульченко И.Г. Социальная сущность маркетинга // Вестник Московского университета. Сер.: Социология и политология. – 2010. – № 2. – С. 33-38.
12. Beresford P., Croft S. Service Users' Knowledge and the Social Construction of Social Work // Journal of Social Work. – 2001. – № 1(3). – Pp. 295-316.
13. Судас Л.Г. Маркетинговые исследования в социальной сфере. – М.: ИНФРА, 2004. – 272 с.
14. Pillsbury D.H.A Consistent Social Services Market for over 20 Years / URL: http://findarticles.com/p/articles/mi_qa3615/is_200301/ai_n9200632.
15. Stevens M. Workload Management in Social Work Services: What, Why and How? // Practice. – 2008. – No 20(4). – Pp. 207-221. Dec. 2008/12/01. DOI: 10.1080/09503150802601860
16. O'Sullivan N., Burce A. Teaching and learning in competency-based education. The 5th Intern. Conf. on e-Learning (eLearning-2014), 22-23 Sept. 2014, – Belgrade, Serbia. – Pp.71-77.

17. Thornton M. *Analysing teaching-learning interactions in higher education: accounting for structure and agency* // British Journal of Sociology of Education. – 2010. – Vol. 31. – No. 3 (May). – Pp. 359-365.

REFERENCES

1. Zaretskii A.D. Menedgment sotsialnoi raboti [Social work management]. Rostov na Donu, Pheniks Publ., 2008. 187 p.
2. Harris J. Businessology' and Social Work In Social work and society. 2003. URL: <https://www.socwork.net/sws/article/view/259/438>
3. Abchuk V.A. Menedgment I marketing v sotsialnoi sfere [Management and marketing in social sphere]. Saint Petersburg: Knishnii dom Publ., 2003. 636 p.
4. García-Aracil A., Monteiro S., Almeida L. S. Students' perceptions of their preparedness for transition to work after graduation. Active Learning in Higher Education. 2018 August 6. <https://doi.org/10.1177/1469787418791026>
5. Van der Vleuten C.P.M. The assessment of professional competence: developments, research and practical implications. Advances in Health Sciences Education, vol. 1, no. 1, pp. 41-67, 1996.
6. Skok N.I. Formirovanie sovremennogo rinka sotsialnich uslug [The formation of the modern market of social services]. Tumen, TumGNGU Publ., 2009. 112 p.
7. Solas J. Is Equity Just Enough for Social Work? A Response to Those Who Think it is! Australian Social Work. 2008.06.01. Pp. 146-149. DOI: <https://doi.org/10.1080/03124070801998418>
8. Zameer H., Wang Y., Yasmeen H. Transformation of firm innovation activities into brand effect. Marketing Intelligence & Planning, 2019. Vol. 37 No. 2, pp. 226-240. DOI: <https://doi.org/10.1108/MIP-05-2018-0176>
9. Dominelli, L. Social Work. Theory and Practice for a Changing Profession. Cambridge: Polity Press. 2004. 307 pp.
10. Davies M. Essential social worker. Hampshire, 1995. Gover House. 227 p.
11. Gulchenko I.G. Sotsialnaya sutshnost marketinga [Social essence of marketing]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya:Sotsiologiya I politologiya. [Bulletin of the Moscow University.Vol. Sociology and political science]. 2010, no. 2. Pp. 33-38.
12. Beresford P., Croft S. Service Users' Knowledge and the Social Construction of Social Work. Journal of Social Work. 2001. 1(3). Pp. 295-316.
13. Sudas L.G. Marketingovie issledovaniya v sotsialnoi sfere [Marketing research in the social sphere]. Moscow, INFRA Publ., 272 p.
14. Pillsbury D.H.A Consistent Social Services Market for over 20 Years. URL: http://findarticles.com/p/articles/mi_qa3615/is_200301/ai_n9200632.
15. Stevens M. Workload Management in Social Work Services: What, Why and How? Practice 200820(4):207-221. December 2008/12/01. DOI: <https://doi.org/10.1080/09503150802601860>
16. O'Sullivan N., Burce A. Teaching and learning in competency-based education. The Fifth International Conference on e-Learning (eLearning-2014), 22-23 September 2014, Belgrade, Serbia. Pp.71-77.
17. Thornton M. *Analysing teaching-learning interactions in higher education: accounting for structure and agency*. British Journal of Sociology of Education Vol. 31, No. 3, May 2010. Pp. 359-365.

Информация об авторе: Филатова Елена Витальевна, кандидат педагогических наук, доцент социально-психологического института Кемеровского государственного университета, 650049 Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6
ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0002-2370-9608>
e-mail: filatova.fev@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 03.02.2020

После доработки: 15.02.2020

Принята к публикации: 27.02.2020

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Filatova Elena Vitaljevna, candidate of pedagogical sciences, docent of Institute of Social Sciences and Psychology, Kemerovo State University, 650049 Russia Kemerovo, Krasnaya st., 6
ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0002-2370-9608>
e-mail: filatova.fev@yandex.ru

Received: 03.02.2020

Received after reworking: 15.02.2020

Accepted for publication : 27.02.2020

The author have read and approved the final manuscript

*Теория, методология и история социологии
(философский аспект)
Theory, Methodology and History of Sociology
(Philosophical Aspect)*

DOI: 10.17748/2075-9908-2020-12-1-103-111

УДК 01

КОДОЛА Валерий Григорьевич

Международная академия проблем человека в авиации и космонавтике

Московская область, Россия

e-mail: vkodola@mail.ru

КАТЕГОРИЯ ПЕРВОНАЧАЛА

Всякие представления о понятии первоначала могут быть отнесены только к предмету конкретного социального существования и отражать проявления в предмете признаков изменений состояний и свойств социального и исторического характера. При этом необходимо признать тот факт, что для предмета чистой абстракции в опыте мышления и ощущений существа мыслящего невозможно представить ни некоей первопричины, ни некоего первоначала. В предмете исторического характера первоначала запечатлеются в виде запомненных признаков прошлых изменений его состояний и свойств, которые могут изменяться только в сторону деградации и разложения этих признаков. В предмете социального характера первоначала только создают условия для возникновения и зарождения признаков изменения состояний и свойств предмета конкретного существования, которые в мгновение развиваются и совершенствуются, воплощают идеи программ своего жизненного цикла в актах творения и перевоплощаются в результате деградации и разложения в предмет исторического характера. Представления трансцендентального мировоззрения о понятии социального и исторического не являются копией представлений, принятых в науке и философии, для которых эти понятия носят очертания предмета конкретного существования, а слова «социальное» и «историческое» в трансцендентальном смысле служат только некими привязками к общедоступным понятиям опыта ощущений и мышления существ мыслящих. Так, социальное определяется наукой как совокупность общественных отношений, а историческое – как исследуемый некий исторический процесс развития в природе и обществе. Понятие «историческое» может быть определено как свершившееся существование, при котором уже не проявляются признаки изменения состояний и свойств интеллектуальной и физической форм существования. Поэтому представления о том, что историческое может рассматриваться как некий исторический процесс, может привести к заблуждению, потому что понятие процесса характеризует некое изменение состояний и свойств существования всего существующего. Определение процесса может быть приемлемым только к определению понятия социального, для которого и является характерным изменение состояний и свойств интеллектуальной и физической форм существования, при котором создаются условия для проявления признаков предмета, конкретно существующего в данной области существования как в возможности и как в действительности. Таким образом, целью данного трактата является

ся формулировка определения того признака изменений состояний и свойств всего существующего, на основании которого можно вообразить некое первоначало проявления признаков существования предмета конкретного существования в данной области.

Ключевые слова: первоначала, предмет, конкретное, существование, возможность, действительность, интеллектуальное, физическое, социальное, историческое

Для цитирования: Кодола В.Г. Категория первоначала. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2020. Том. 12. № 1. с. 103-111.

doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-1-103-111.

Valery G. KODOLA

International Academy of Human Problems in Aviation and Cosmonautics

Moscow Region, Russia

e-mail: vkodola@mail.ru

CATEGORY OF THE ORIGIN

Some idea of the concept of the origin can only be attributed to the subject of a particular social existence, and reflect the manifestation in the subject of signs of changes in states and properties of a social and historical nature, while it is necessary to recognize the fact that for the subject of pure abstraction in the experience of thinking and sensations of a thinking being it is impossible to present neither a single root cause, nor a certain beginning. In a historical subject, the initials are imprinted in the form of remembered signs of past changes in its states and properties, which can only change in the direction of degradation and decomposition of these signs. In an object of a social nature, the initials only create conditions for the appearance and origin of signs of changes in the states and properties of the object of a particular existence, which instantly develop and improve, embody the ideas of the programs of their life cycle in acts of creation, and transform as a result of degradation and decomposition into an object of historical nature. The ideas of the transcendental worldview on the concepts of social and historical are not a copy of the concepts accepted in science and philosophy, for which these concepts are outlines of the subject of concrete existence, and the words social and historical in the transcendental sense serve only as some bindings to the generally accessible concepts of the experience of sensations and thinking of thinking beings. So social is defined by science as a set of social relations and historical as a researched certain historical development process in nature and society. The historical concept can be defined as an accomplished existence, in which there are no longer any signs of a change in the states and properties of the intellectual and physical forms of existence. Therefore, the idea that the historical can be considered as some kind of historical process can lead to error, because the concept of the process characterizes a certain change in the states and properties of the existence of all that exists. The definition of the process can be acceptable only to the definition of the concept of social, which is characterized by a change in the states and properties of the intellectual and physical forms of existence, in which conditions are created for the manifestation of the signs of an object specifically existing in a given area of existence both as possible and as in reality. Thus, the purpose

of this treatise is to formulate the definition of that sign of changes in states and properties of everything existing, on the basis of which one can imagine a certain initial manifestation of signs of the existence of an object of a particular existence in this area.

Keywords: origin, subject, concrete, existence, possibility, reality, intellectual, physical, social, historical

For citation: Kodola V.G. Category of the origin. *Historical and Social-Educational Idea*. 2020. Vol. 12. No.1. PP. 103-111.

doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-1-103-111. (In Russ., abstract in Eng.).

Вопрос о некоем трансцендентальном представлении о первоначалах существования всего существующего поставлен в связи с тем, что до настоящего момента не существует отчетливого определения понятия о первоначалах и более-менее отчетливо сформулировано понятие о первопричине этого существования в области предметов конкретного существования. Поэтому актуально рассмотреть путь к определению первоначала в понятиях трансцендентального мировоззрения. Впервые более-менее отчетливые определения понятий первоначал и первопричин изложил в своих трактатах Аристотель [3, с. 65-90]. Рассматривая мудрость как науку об определенных причинах и началах, Аристотель поднимается в представлении о первоначале к его конкретным воплощениям в предметах конкретного существования, воспринимаемых предметом живого в опыте ощущений и мышления. Все последующие авторы способны были только комментировать изложенные им определения и в полемической форме отстаивать первичность того или иного феномена, проявляемого в опыте ощущений и мышления существ мыслящих [1, с. 1136-1510], [2, с. 210-240], [4, с. 9-23], [5], [6], [7], [8, с. 50-100], [9, с. 27-38], [10, с. 570-580], [11, с. 57-103, 176-197], [12, с. 42-138], [13]. В связи с этим целесообразно попытаться выполнить умозрительное отвлечение от понятий опыта мышления и ощущений и рассмотреть вопрос первоначал с точки зрения, как бы со стороны предмета чистой абстракции.

Некое начало проявления признаков существования всего существующего представить невозможно. Можно попытаться представить некое первоначало проявления признаков существования предмета чистой абстракции. Потому что сам предмет чистой абстракции может проявлять признаки своего существования независимо от того, доступен он наблюдению наблюдающего в опыте ощущений и мышления или недоступен, хотя он не может быть доступен наблюдению, потому что он проявляет признаки своего существования только вне опыта. При этом можно представить, что господствующая первопричина каким-либо образом может осуществлять регулирование программы некоего подобия жизненного цикла предмета чистой абстракции, будучи сама такого рода предметом чистой абстракции. В этом предположении проявляются признаки противоречия между необходимостью представления о некоей форме первоначала существования и возможностью первопричины, признаки существования которой могут проявляться из этого первоначала, каким-то образом регулировать жизненный цикл предмета чистой абстракции, признаки существования которого могут проявляться в результате проявления некоего акта первоначала его существования, потому что первопричина сама выступает в роли предмета чистой абстракции для наблюдающего, признаки существования которого могут проявляться лишь в

данной области существования в возможности и действительности. Однако можно представить, что признаки первоначала существования могут проявляться в некое мгновение испускания изменений свойств существующего в возможности некоего предмета первопричины в состоянии его интеллектуальной формы существования. Можно представить, что этот признак может представлять собой некую идею свойства существования в возможности, для проявления существования которого необходим акт поглощения и запоминания в некоей физической форме его существования. Однако в мгновения попыток проявления признаков первоначала существования признаки испускания идей свойств существования в интеллектуальной форме существования как бы нейтрализуются адекватными им признаками поглощения в физической форме их существования, которые в следующем акте перевоплощения снова проявляются как идеи свойств, испускаемых в интеллектуальной форме существования. Поэтому можно представить, что для того чтобы проявились признаки первоначала существования предмета чистой абстракции, необходимо некое искажение в признаках испускаемых идей свойств в интеллектуальной форме существования, на основании которых может проявиться некая последовательность испусканий и поглощений, в которой могут проявляться признаки неких программ жизненных циклов предметов чистой абстракции, способных к преднамеренным регулировкам изменений свойств существования из состояния существования в интеллектуальной форме в состояние существования в физической форме, из воспоминания признаков изменения свойств в запоминание этих признаков. Однако все эти признаки не могут быть наблюдаемыми в опыте ощущений и мышления, поэтому представить признаки первоначал в действительности невозможно, и реализация их идей в акте творения в виде понятий о предметах конкретного существования невозможна. Можно представить, что первоначало и первопричина взаимосвязаны таким образом, что без первопричины не могут проявляться признаки первоначала, а это может означать, что первоначала возможны только для предметов конкретного существования, в проявлении признаков существования которых непосредственно участвует некая господствующая первопричина. Становится очевидным тот факт, что для предмета живого данной области существования даже в его воображении может быть доступно некое представление только о той некой иной области существования, в которой может проявлять признаки своего существования некий предмет господствующей первопричины, в результате актов творения которой могут проявляться признаки существования всего существующего, доступного опыту ощущений и мышления в данной области существования. При этом признаки предмета чистой абстракции в воображении опыта конкретно существующего в данной области предмета живого могут приобретать некую форму предмета конкретно существующего, идея которого воплощается в формах неких идолов. При этом необходимо учитывать факт того, что все эти идеи и сформулированные понятия о них носят характер фантазий, сотворенных в воображении существ мыслящих. В действительности невозможно представить ни идею, ни предмет чистой абстракции, потому что в опыте ощущений и мышления не запомнены признаки их существования, а в возможности они не могут быть поэтому вспомнены. Таким образом для наблюдения в опыте ощущений и мышления предмета живого могут быть доступны только некоторые признаки первоначал существования всего существующего в данной области существования, признаки которых проявляются в изменениях состояний и свойств интеллектуальной и физической формы их существования в признаках предметов конкретного существования в данной области.

Первоначала данной области существования в возможности и действительности могут быть вызваны творением господствующей первопричины, в котором отчетливо проявляются признаки взаимодействия интеллектуальной и физической форм изменения состояний и свойств всего в данной области существующего. Следствием этого взаимодействия может быть проявление признаков изменений состояний и свойств неких конкретно существующих предметов социального и исторического характера, причем признаки изменений свойств предмета социального характера становятся отчетливо проявляемыми на основаниях признаков свойств предмета исторического характера, в изменениях которых запечатлеются некие новые признаки изменений свойств предмета конкретного существования. Можно представить, что господствующая первопричина в творении первоначал области предметов конкретного существования преследует достижения некой конкретной цели изменения состояний и свойств неопределенно большого множества предметов конкретного существования путем такого регулирования, при котором может быть достигнуто существенное развитие и совершенствование программ их жизненного цикла, способствующего, в период проявления ими творческой активности, наиболее осмысленно проявлять стремление соблюдать нормы, соответствующие приоритету совести над моралью и нравственностью. И поскольку период жизненного цикла предмета живого в данной области существования ограничен неким мгновением его возникновения и исчезновения, то можно представить, что целью своего существования в данной области существования для предмета живого может быть в мгновение исчезновения перевоплотиться в некий предмет некоей другой области существования, в которой программа его жизненного цикла может быть существенно отличаться от предоставленной ему в данной области существования. И если предмет живого не сможет обеспечить в данном ему периоде жизненного цикла соблюдения норм приоритетности совести над моралью и нравственностью, то в мгновение исчезновения он не достигнет цели, определенной ему господствующей первопричиной, и тогда его существование не будет иметь смысла. С точки зрения трансцендентального мировоззрения целью существования каждого предмета живого может быть благоприятное осуществление всех периодов его жизненного цикла в полном, отведенным программой его жизненного цикла, объеме периодов своего существования. Однако для всего неопределенно большого множества предметов живого, проявляющих признаки своего существования в данной области, невозможно достижение этой цели, потому что в процессах взаимосвязи и взаимодействия признаков изменения их состояний и свойств не может быть достигнуто устойчивое взаимопонимание, что может быть следствием того, что у каждого индивидуального предмета живого складывается свое представление о показателях норм морали, нравственности, совести, на основании которых они проявляют стремления к поглощению или воздержания от поглощения признаков изменения свойств других взаимодействующих с ними предметов.

Можно представить, что всякая иная область существования предмета живого, в которой может проявиться признак первоначала его изменений состояний и свойств, после перевоплощения из исчезнувшего предмета некой прежней области существования может служить первоначалом некоего нового жизненного цикла для неопределенно большого множества предметов, признаки существования которых не могут быть определены ни как признаки предмета конкретного существования, ни как признаки предмета чистой абстракции. При этом можно представить, что формы существования изменений состояний и свойств взаимо-

действующих предметов этой области существования могут не выражать в некоем явном виде признаков ни интеллектуальной, ни физической его форм, а в большей мере отражать социальный характер изменений состояний и свойств предмета. Такая форма существования может существенно исказить форму и содержание понятия опыта, при которой может быть полностью утрачено свойство предмета живого воспринимать опыт ощущений, а опыт мышления станет основной формой восприятия и творения в актах взаимосвязи и взаимодействия между неопределенно большим множеством предметов этой области, что может создавать условия для наиболее благоприятного проявления признаков взаимопонимания. В качестве первоначал можно представить некие условия изменений состояний и свойств существования, при которых могут проявляться признаки ощущений и мышления о воспринимаемых предметом живого чувств светлого и темного, громкого и тихого, проницаемого и непроницаемого, которые в мышлении перевоплощаются в представления о протяженности и длительности, создающие иллюзию изменений и перемещений. Данный феномен проявления признаков первоначала может быть обоснован тем фактом, что поскольку вне опыта ощущений и мышления не может быть представления о месте и времени существования, то не может проявиться признак перемещения и длительности, а может проявляться только признак перевоплощения изменения свойств существования из состояния существования в возможности в состояние существования в действительности и наоборот.

Таким образом, становится очевидным факт того, что для предмета данной области существования в возможности и действительности первоначалом может быть проявляемая в результате регулировки его программы жизненного цикла господствующей первопричиной способность воспринимать в опыте ощущений признаки светлого и темного, проницаемого и непроницаемого, громкого и тихого и представлять в опыте мышления признаки протяженного и длительного, создающих условия для формулирования понятий о форме и содержании предметов конкретного существования, а также их взаимосвязи, взаимодействия и взаимопонимания на основании признаков изменения их состояния и пространственного положения относительно друг друга. Факт существования первоначал и господствующей первопричины существования всей совокупности неопределенно большого множества предметов, конкретно существующих в данной области существования, не может быть опровергнут и не требует доказательства, потому что для существа мыслящего все то, что существует вне опыта его мышления и ощущений, не может быть адекватно ни воспринято, ни представлено, ни понято в качестве чистого знания, а может быть только воображаемым неким мнимым знанием, на которое способна его фантазия. Все существующее существует независимо от того, знает кто-либо об этом или не знает, верит или не верит, а конкретное существование в данной области невозможно представить без некоего конкретного первоначала и некоей господствующей первопричины. Каждый предмет конкретного существования в данной области за период своего жизненного цикла может воплотить в творение некую идею, заданную в программе его жизненного цикла. Поэтому можно представить, что в неких признаках первоначал существования всего существующего в данной области могут проявляться признаки неких ключей, запускающих программы жизненных циклов неопределенно большого множества предметов данной области путем искажения циклов изменений состояний и свойств всего существующего в данной области в целях

нарушения пропорций приоритетов между изменениями свойств в состоянии существования в возможности и изменениями свойств существования в действительности, при котором некоторым приоритетом обладают изменения интеллектуальной формы их существования перед физической формой их существования. На основании этих программ может осуществляться некое творение идей господствующей первопричины, направленное на достижение некоей поставленной ею цели, знание о смысле достижения которой не может быть доступно ни одному из неопределенно большого множества предметов данной области существования в возможности и действительности. Можно представить, что на основании первоначал в программах жизненных циклов могут реализовываться некие два рода предметов, программы, в которых преобладают признаки изменений состояний и свойств физической формы существования, создают условия для проявления признаков свойств предметов, обладающих всеми видами физических свойств, массой, плотностью, отражением, а программы, в которых преобладают признаки изменений состояний и свойств интеллектуальной формы существования, создают условия для проявления признаков свойств предметов, как бы не обладающих свойствами в действительности, а обладающими свойствами как бы в возможности, которые определяют как некое состояние предмета вакуума. При этом можно представить, что программа жизненного цикла предмета вакуума, взаимодействуя с программой жизненного цикла предмета физического, может создавать условия для регулирования изменений его состояний и свойств, обеспечивающего определенные формы взаимодействия изменений состояний и свойств предметов физических, которые воспринимаются как некие закономерные перемещения в некой определенной протяженности и длительности. Поэтому можно представить, что изменения состояний и свойств интеллектуальной формы существования может проявлять признаки некоего первоначала изменений состояний и свойств физической формы существования, что может создавать условия для представления того, что предмет социального характера выступает в роли первоначала для проявления признаков предмета исторического характера, для всей совокупности неопределенно большого множества предметов конкретного существования данной области. Однако при этом необходимо признавать факт того, что понятия, свойственные существу мыслящему как предмету конкретного существования в данной области, могут не соответствовать тем представлениям, которые могли бы восприниматься вне опыта его мышления и ощущений, потому что все словесные модели понятий мышления и образные модели ощущений могут быть как бы вшиты в программы жизненного цикла определенно большого множества предметов живого данной области существования и могут иметь только определенно большое множество вариантов их словесного выражения в опыте мышления. На основании этого можно представить, что все существующее приобретает форму и содержание только проходя через механизмы ощущений и воспринимается в виде феноменов признаков предметов конкретного существования, проходя через призму мышления и приобретая осознанные оттенки всех понятий свойств светлого и темного, проницаемого и непроницаемого, протяженного и длительного, на основании которых складываются взаимосвязи, взаимоотношения, взаимопонимания между индивидуумами существ мыслящих, создающих условия для представления у них понимания состояния свойств морали, нравственности и совести, выступающих в роли первоначал взаимоотношений социального и исторического характера.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Августин Блаженный. Об истинной религии. Теологический трактат. – Минск: Харвест, 1999. – 1600 с.
2. Аль-Фараби, Абу Йаср Мухаммад. Философские трактаты. – Алма-Ата: Наука, 1970. – 430 с.
3. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1. / Ред. В.Ф. Асмус. – М.: Мысль, 1976. – 550 с.
4. Блаватская Е.П. Происхождение Начал. – М.: Сфера, 2006. – 480 с.
5. Бунге М. Причинность. – М.: Иностранная литература, 1962. – 512 с.
6. Вейль Герман. Пространство. Время. Материя. Лекции по общей теории относительности. – Изд. 2-е, испр. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 456 с.
7. Гагинский А.М. Философия беспредпосылочных начал. – М.: ИФ РАН, 2018. – 193 с.
8. Дамаскин Иоанн. Источник знания / Пер. и коммент. Д.Е. Афиногенова, А.А. Бронзова, А.И. Сагарды, Н.И. Сагарды. – М.: ИНДРИК, 2002. – 370 с.
9. Концевич И.М. Стяжание Духа Святого. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – 864 с.
10. Плутарх. Моралии: Сочинения. – М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1999. – 1120 с.
11. Роберт Орос ди Бартини – советский авиаконструктор, физик-теоретик, философ. Статьи по физике и философии / Сост. А.Н. Маслов. – М.: Самообразование, 2009. – 224 с.
12. Тертуллиан Квинт Септимий Флоренс. О душе / Пер. с лат., вступ. ст., коммент. и указатель А.Ю. Братухина. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2004. – 256 с.
13. Штайнер Клод. Сценарии жизни людей. Школа Эрика Берна. – СПб.: Питер, 2003. – 220 с.

REFERENCES

1. St. Augustine. Ob istinnoj religii. Teologicheskij traktat [About True Religion. Theological Treatise]. Minsk: Harvest, 1999, 1600 p. (In Russ.).
2. Al-Farabi, Abu Yasr Muhammad. Filosofskie traktaty [Philosophical Treatises]. Alma-Ata: Science, 1970. 430 p. (In Russ.).
3. Aristotle. Sochineniya v chetyrekh tomah [Works in Four Volumes]. Vol. 1. / Ed. V.F. Asmus Moscow: Thought, 1976. 550 p. (In Russ.).
4. Blavatskaya E.P. Proiskhozhdenie Nachal [Origin of the Beginnings]. Moscow: Sphere, 2006. 480 p. (In Russ.).
5. Bunge M. Prichinnost' [Causation]. Moscow: Foreign Literature, 1962. 512 p. (In Russ.).
6. Weil Herman. Prostranstvo. Vremya. Materiya. Lekcii po obshej teorii otnositel'nosti [Space. Time. Matter. Lectures on The General Theory of Relativity]. Ed. 2nd, rev. Moscow: Editorial URSS, 2004. 456 p. (In Russ.).
7. Guginsky A.M. Filosofiya bespredposylochnyh nachal [The Philosophy of Non-Prerequisite Principles]. Moscow: IP RAS, 2018. 193 p. (In Russ.).
8. Damascene John. Istochnik znaniya [Source of Knowledge]. Translation and comment by D.E. Afinogenov, A.A. Bronzov, A.I. Sagards, N.I. Sagards. Moscow: INDRIK, 2002. 370 p. (In Russ.).

9. Kontsevich I.M. Styazhanie Duha Svyatogo [The Acquisition of The Holy Spirit]. Moscow: Institute of Russian Civilization, 2009. 864 p. (In Russ.).
10. Plutarch. Moralii: Sochineniya [Morales: Works]. Moscow: EKSMO-Press; Kharkov: Folio, 1999. 1120 p. (In Russ.).
11. Robert Oros di Bartini – sovetskij aviakonstruktor, fizik-teoretik, filosof. Stat'i po fizike i filosofii [Robert Oros di Bartini – The Soviet Aircraft Designer, Theoretical Physicist, Philosopher. Articles on Physics and Philosophy]. Compiled by A.N. Maslov. Moscow: Self-Education, 2009. 224 p. (In Russ.).
12. Tertullian Quint Septimius Florence. O dushe [About the Soul]. Transl. from Latin, entr. art., comment. and pointer A.Yu. Bratukhin. St. Petersburg: Publishing House of Oleg Abyshko, 2004. 256 p. (In Russ.).
13. Steiner Claude. Scenarii zhizni lyudej. Shkola Erika Berna [Scenarios of People's Lives. Eric Burn School]. St. Petersburg: Peter, 2003. 220 p. (In Russ.).

Информация об авторе: Кодола Валерий Григорьевич, доктор педагогических наук, академик Международной академии проблем человека в авиации и космонавтике,
Московская область, Россия
e-mail: vkodola@mail.ru

Статья поступила в редакцию 14.01.2020

После доработки: 20.02.2020

Принята к публикации: 27.02.2020

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Valery G. Kodola, Dr. Sci. (Pedagogy), Academician of the International Academy of Human Problems in Aviation and Cosmonautics,
Moscow Region, Russia
e-mail: vkodola@mail.ru

Received: 14.01.2020

Received after reworking: 20.02.2020

Accepted for publication : 27.02.2020

The author have read and approved the final manuscript

Общая педагогика, история педагогики и образования
General pedagogy, history of pedagogy and education

DOI: 10.17748/2075-9908-2020-12-1-112-129

УДК 379.8.09

Michal IMROVIČ

University of Saints Cyril and Methodius
Trnava, Slovakia

e-mail: michal.imrovic@ucm.sk

Monika ORLÍKOVÁ

University of Saints Cyril and Methodius
Trnava, Slovakia

e-mail: monika.orlikova@ucm.sk

Edita POOROVA

University of Saints Cyril and Methodius
Trnava, Slovakia

e-mail: edita.poorova@ucm.sk

**HIERARCHY OF VALUES PREFERRED BY SECONDARY SCHOOL STUDENTS IN
SPENDING FREE TIME**

Abstract. The research of the youth has always been a topical issue. The aim of this article was to identify and analyse the preferences of contemporary secondary school youth in spending free time in terms of value creation and value orientation. The authors have analyzed the current state of spending free time by secondary school students and used a quantitative research method, a questionnaire. The results of the analysis of the gained data is presented through graphs. The survey was focused on health, life, education, family, friendship, spiritual values and interests. The results show that young people consider health, family and friendship to be the most important values in their lives. Spiritual values are of the greatest importance in their lives. This survey shows that although contemporary young people live in conditions which are very different from those of the previous generations they still prefer the same values and therefore parents, teachers and policy makers should realize that it is necessary to deal with the difficulties and problems of the youth and try to provide them with opportunities for spending free time well to avoid social problems which can occur when the youth is not paid attention to.

Keywords: Youth, Secondary school, Students, Free time, Value, Hierarchy

For citation: Imrovič M., Orlíková M., Poorova E. Hierarchy of values preferred by secondary school students in spending free time. *Historical and Social-Educational Idea* 2020. Vol. 12. No.1. PP. 112-129.

doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-1-112-129. (in Eng.).

Michal IMROVIČ

University of Saints Cyril and Methodius
Trnava, Slovakia
e-mail: michal.imrovic@ucm.sk

Monika ORLÍKOVÁ

University of Saints Cyril and Methodius
Trnava, Slovakia
monika.orlikova@ucm.sk

Edita POOROVA

University of Saints Cyril and Methodius
Trnava, Slovakia
e-mail: edita.poorova@ucm.sk

ИЕРАРХИЯ ЦЕННОСТЕЙ, ПРЕДПОЧИТАЕМЫХ УЧЕНИКАМИ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ В СПОСОБЕ ПРОВЕДЕНИЯ СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ

Аннотация. Исследование проблем молодежи всегда было актуальным вопросом. Целью данной статьи было выявить и проанализировать предпочтения современной молодежи средней школы в проведении свободного времени с точки зрения создания ценности и ориентации на ценность. Авторы проанализировали текущее состояние проведения свободного времени учениками средней школы и использовали метод количественного исследования - опросник. Результаты анализа полученных данных представлены в виде графиков. Опрос был сфокусирован на здоровье, жизни, образовании, семье, дружбе, духовных ценностях и интересах. Результаты показывают, что молодые люди считают здоровье, семью и дружбу самыми важными ценностями в своей жизни. Духовные ценности имеют огромное значение в их жизни. Этот опрос показывает, что, хотя современные молодые люди живут в условиях, которые сильно отличаются от условий предыдущих поколений, они по-прежнему предпочитают те же ценности, и поэтому родители, учителя и политики должны понимать, что необходимо иметь дело с трудностями и проблемами молодежи и стараться предоставить молодежи возможность хорошо проводить свободное время, чтобы избежать социальных проблем, которые могут возникнуть, если на молодежь не обращают внимания.

Ключевые слова: молодежь, средняя школа, студенты, свободное время, ценность, иерархия

Для цитирования: Imrovič M., Orliková M., Poorova E. Иерархия ценностей, предпочитаемых учениками средней школы в способе проведения свободного времени. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2020. Том. 12. № 1. с. 112-129.

doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-1-112-129. (in Eng.).

Introduction

"The period of adolescence, also called the period of a young boy and girl, begins about the 15th - 16th year when sexual maturity has been reached and ends with the full development of physical and mental abilities. The upper limit ranges between the 20th and the 22nd year of life, but it is individualized"

(Drlíková, Ďurič et al., 1992, p. 151).

Adolescence is a period of physical and mental development. Part of the youth in this period studies at secondary schools. Afterwards, some go to work, others continue to study at colleges and universities.

A young person creates his or her world view, moral principles, convictions and life goals. He or she settles, matures and finishes personality development. Their thinking achieves all qualities of intellectual operations, cognitive development is enhanced, and their own order of values is formed (Ághová, 2004).

An adolescent is interested in his or her future job and his or her interests are more realistic, extended by social, cultural and professional interests. In decision making, adolescents are more deliberate; they can overcome obstacles because they want to prove their abilities. In a self-education effort, boys and girls create their moral ideal, forming a complex image of what a person should be.

Life plans represent a set of goals people are trying to achieve. Goals, plans, perspectives are determined by the values that a young person recognizes. The value for an adolescent is what he or she considers to be necessary and useful. Values relate to different areas of life, e.g. learning, work, family, health, etc. (Drlíková, Ďurič, 1992).

Adolescence is a sensitive period in shaping the relation to values and creating our own value systems. The question in this period is the process and rate of internalization of a value. *"The highest degree of internalization of values is the building up of a system of values that leads to concrete behaviour and motivates the individual's further activity"* (Vágnerová, 2005).

Values which are respected by adolescents may not always be in line with the values of society, they may have the opposite character. Patterns and ideals incite a young person to self-redeem.

All human activity is the creation of values, the pursuit of their maintenance, the development. One is looking for what is useful or harmful to him in the subjects or phenomena he encounters. Objects, phenomena are of a value only when they satisfy one's need.

Human values are reflected in human behaviour, determining and guiding it. They affect the attitude of man to the world and to himself.

Youth can see the values in the form of societal expectations. The question of adolescence is the process and measure of value internalization. Adolescent values do not always represent a rational or logical decision; adolescents often create unrealistic values that are closely related to personal motives and problems. Conflicts with adults, mostly parents in particular in the field of morality and politics, have great influence on value creation and value orientation of adolescents (Turček, 2003).

"In the process of socialization, a value orientation, e.g. orientation on standards and goals, is created in man. The aspirations express a person's focus on certain values that are contained in the goals of his plans "

(Drlíková, Ďurič, 1992, p. 91).

We can approach the value orientations of man as a sum of several values, which show a certain focus according to their hierarchical arrangement. We can understand the value orientation as a process in which the values and the value system are formed and applied (Boroš, 1990).

The value orientation of a person influences the content orientation of his or her value system. Value orientation is the result of a long-term educational impact of all educational factors but also of unintentional effects. It determines the morale of the youth, which is also of an adolescent, the finding of what is good or bad, which is right and wrong. Value orientation can be focused on family, work, education as well as on leisure time.

The choice of values themselves and their acceptance by a young individual is in a way strongly conditioned by their upbringing especially in the family, in the school or in the environment in which they spend their time. According to Čáp (1996), determinants that influence the creation of values are external - education and social, material and cultural environment as the environment plays a big role in shaping the personality of a young person and of course internal determinants, like heredity and innateness, with which the needs are related, but especially talent, abilities, interests and temperament. Among the most respected values of the student youth been found belong health, physical fitness, respect for man, family, home, love, humanism.

Adolescence is a period of personality integration, self-formation, self-esteem and self-education. In this complexity of the image-forming process, new needs, efforts and interests are emerging. Physical fitness determines interest in sport and social entertainment associated with dancing provides the opportunity to meet young people. Cultural and artistic interests are being developed, adolescents attend cinema and theatre performances, take various courses, like poetry, drama or music, showing their interest in arts. They are interested in reading classic literature, historical novels, travel and psychological books but they also read adventure literature and fiction. Some, of course, read also the so-called trash literature that negatively influences the development of personality, but, on the other hand, they become more and more interested in social issues.

Free-time activities of secondary school youth

Young people live their life as members of various social forms, which, apart from family and school, influence their thinking, feelings, behaviour and experience, giving them the opportunities to participate in leisure activities in different groups, clubs or workshops.

Leisure time and activities help shape the personality of a young person, his or her self-realization, self-reliance, they influence formation and hierarchy of values, and the creation of a value system of a young person. It is important to create such a value system, where good human relationships and human values take the lead in the social values. A major part of the creation of a system of values should be taken by family, school and environment. These are the factors which have brought us to search the issue of leisure time in relation to the hierarchy of values and value orientation of secondary school youth.

Leisure time is time for relax and regeneration of physical and mental forces when the duties that arise from the social roles of each person finish. Free time means space for rest, recreation, entertainment, social contacts and self-fulfilment based on own needs, interests and opinions "(Kratochvílová et al., 2007).

Prucha et al. (2008) classify leisure time as time that one can dispose of on the basis of his or her interests. It is time that remains from 24 hours after deduction of time devoted to work, family or own physical needs.

Free time is significantly associated with creating a youth profile. Kredátus J. and Kredátus I. (1994) state that among the most popular leisure activities that adolescents attribute to value there are the activities orientated towards the chosen field of study, meeting with friends, dancing, social entertainment, sports, reading books and magazines.

Free time is a value that can affect the development of an individual positively or negatively. Family, school but also the whole society cannot be indifferent to how young people use it.

Educational intervention in young people's free time is necessary and legitimate. Young generation should be managed from background, indirectly, in order to strengthen activity and initiative of the individual and the collective, to strengthen the feeling of freedom as well as personal and social responsibility for themselves and for all members of the group, so that it organizes its leisure time as a necessary precondition and measure of its creative forces (Brindza, Gondová, 1999).

Through leisure activities of young people, it is possible to understand their way of social inclusion, their problems, wishes, aspirations as well as their unrest, sadness or uncertainty.

French sociologist J. Dumazedier, the founder of free-time sociology in 1982, conducted a research through which he found out that the most interesting areas for spending free time by young people are arts, sports and social problems. This hierarchy of young people's interests demonstrates the refinement of their interests (Král'ová, 1993). Dumazedier also studied the way how young people spend the day, how they experience individual moments of the day. The research shows that most young people (90.4%) are the happiest in extracurricular time.

Free time of the youth, spent in a family or elsewhere, seems to be its positive pole. Leisure activities are mostly associated with pleasant moments; however, there appear also negative moments resulting in frustrating difficulty and grief.

Leisure time for young people is a compensation for school pressure and discipline. Many young people declare their free time as the happiest and most important part of their day, as they can show their own initiative and activities.

According to Darak (1995) the length of leisure time and the structure of interest activities are conditioned by the age of the youth while adolescents have the most of the leisure time (4.7 hours). The structure of interest activities in all age groups are reading, sports, watching television while aesthetic and artistic interests are at the important place. The most preferred aesthetic activities include reading, listening to music, watching television, dancing.

The ways of spending leisure time vary; from pessimistic manoeuvring to activities characterized by the exhale of physical and mental forces Leisure activities of passive character have a dominant position in the structure of free time activities, especially of young people. This is why the prevailing opinion in Slovak society is that young people do not spend free time in an appropriate way (Brindza, Gond, 1999).

Leisure time can be spent in different forms, according to the type of activity, duration and activity content, number of participants or organization. Many students are passive, attending mass cultural or sports events, only few young people participate actively in different courses.

Free time organizers include various facilities and youth institutions. By 1989, it was just one youth organization in Slovakia - the Socialist Youth Union. Today the most famous are:

- Slovak scouting
- Tree of life (protection and creation of the environment)
- The Slovak Association of secondary school students
- The Union of Slovak Youth
- Council of Slovak Youth (Evidencia občianskych združení, 2019)

Secondary school youth work in the Slovak association of secondary school students which advocates the rights and interests of secondary school students and develops out-of-school activities to meet the needs of students in their free time and in the Union of Slovak Youth, a youth association without distinction of nationality, political affiliation or religion.

Methodology

Aim and objectives of the survey

The survey was aimed at identifying the leisure time of secondary school youth in terms of value creation and value orientation.

The aim of the survey was to identify and analyse the current preferences of secondary school youth in spending free time in terms of value creation and value orientation. We have looked at what values young people get to the forefront and which they prefer in their free time.

The survey sample were the students of the Secondary Medical School in Zvolen. The group of respondents made up of boys and girls was at the age from 16 to 18 years. We set the following objectives:

- O1: Find out the preferred values of students at the Secondary medical school.
- O2: Explore the ways how they spend leisure time.
- O3: Find out what activities students do in their leisure time.
- O4: Identify the factors that affect students' spending leisure time.

Hypotheses

On the basis of the theoretical analysis and the aim of the survey, we determined the following hypotheses:

- H1: Students prefer spiritual values to material ones.
- H2: The way of spending leisure time of students is considered to be rather significant personal value.
- H3: Secondary school students are more concerned with a consuming way of spending leisure time than with active ways.
- H4: The youth leisure activities contribute to their positive value orientation.

Survey methodology

In the first stage, we studied the literature that deals with the issue. We used the literary method by which we have obtained basic knowledge of the subject. In the second stage, we used the questionnaire method, which focused on the collection of empirical data. We conducted the questionnaire method by direct participation, and we informed our students about the purpose of the survey. The questionnaire was anonymous and we motivated the students in order to express their own opinions and attitudes to the subject under consideration.

The questionnaire had three parts: the first part focused on the social data of the student, the second part on the values and the third part was focused on leisure time and activities of the youth associated with it. It consisted of 23 items, comprising closed and open questions.

Classes at the Secondary Medical School in Zvolen were selected upon the recommendation of the school management. The results obtained from the questionnaire are valid for the studied population at the studied school.

In the third stage, we used methods of qualitative and quantitative analysis of survey results. We used numerical and percentage calculations and sorting. The data are shown in tables and charts.

Organization of the survey, research sample, survey site

The interview was preceded by a dialogue with the school headmaster, in which we agreed on organizational arrangements and obtained the consent to conduct a survey. The return of the questionnaire was approximately 96%. The age composition of the respondents was 16-20 years old, as we include this age in the development period of adolescents.

Table 1. Research sample according to sex

Таблица 1. Образец исследования по полу

Sex	N
Male	27
Female	273

Source: Own processing, 2019

Источник: Собственная обработка, 2019

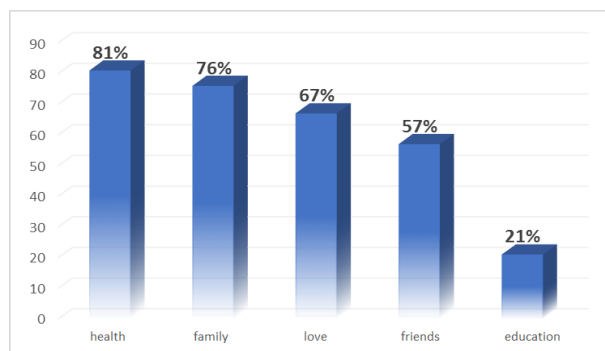
3 INTERPRETATION OF RESULTS

Reflections on the future, over their lives, are indicative of adolescents. We have found that all respondents are thinking about their lives and their future. It is a positive finding, because during this period, an idea of what they want to achieve in their future and how they want to live should be created.

We have observed the most important values in students' lives. Respondents were asked to give five life values in the order from the most important. The most frequent answers of students are shown in Graph 1.

Graph 1. Most important values in students' life

График 1. Самые важные ценности в студенческой жизни

Source: Own processing

Источник: Собственная обработка

Students consider health (81%) to be the most important value in their lives. It is a positive finding, because health should be given a great deal of attention today as living conditions, environment, health, eating habits and different addictions among young people already aged 16 to 18 and have been worsening.

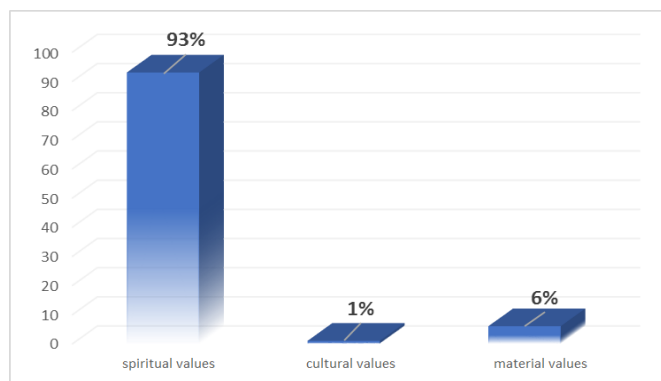
For 76% of respondents, the family ranks the second. Family is an important factor in the process of developing and educating a child. The most important is the family that is able to satisfy the emotional needs of its members otherwise a person cannot be happy. In family education, there is an obvious process of transforming values from orientation to standards towards oneself, from "obligatory" values, such as discipline and obedience, to self-evolving values.

In the hierarchy of values, 67% of respondents put the third place to love. For the adolescence period, sexual relations between man and woman are characteristic. In the value system, other places include friends (57%) and education (21%).

Further, we were interested in what values are the most appreciated among students. Respondents were asked to list their own spiritual, cultural and material values. For a list of values, see Graph 2.

Graph 2. The most appreciated students' values

График 2. Предпочитаемые студентами виды ценностей

Source: Own processing

Источник: Собственная обработка

Graph 2 shows that youth acknowledge spiritual values the most. Of the 93% interviewed, they stated that spiritual values are of the greatest importance in their lives. Spiritual values most often include tolerance, justice, sincerity, honesty and understanding. 6% of respondents consider the material values to be of prime importance and only 1% of the surveyed attach the greatest importance to cultural values.

The question: *"What does free time mean for you?"* We received various answers, most often mentioned by students were:

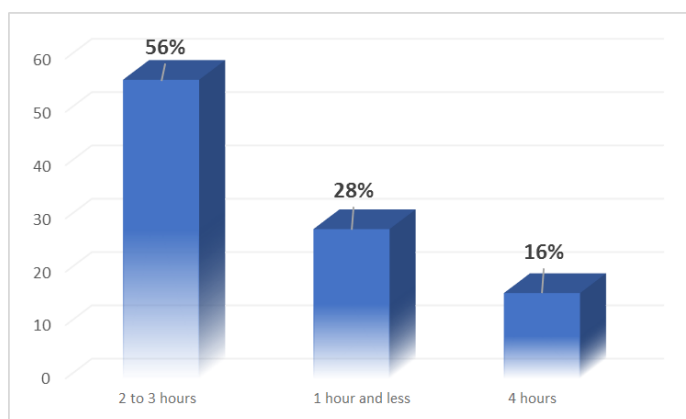
- Free time is the time I use for what I like.
- Free time is time for myself and my needs.
- Free time is the time I spend with my friends.
- Free time is the time to relax.
- Free time is, for example, time when I can read.
- Free time is the time I use for myself.
- Free time is time without obligations.

These answers show the common basis for leisure. It is a time for hobbies and interests. Leisure time is not only a personal but also a social value for secondary school youth. 94% say that leisure time is an important value for them, 6% of the respondents did not comment on the issue. These results show that increased attention should be paid to leisure time education, teaching young people to understand leisure time as "time for themselves" as a vital value.

The views of secondary school youth on the amount of free time are not captured. The amount of free time for students is shown in Graph 3.

Graph 3. Amount of free time

График 3. Количество свободного времени

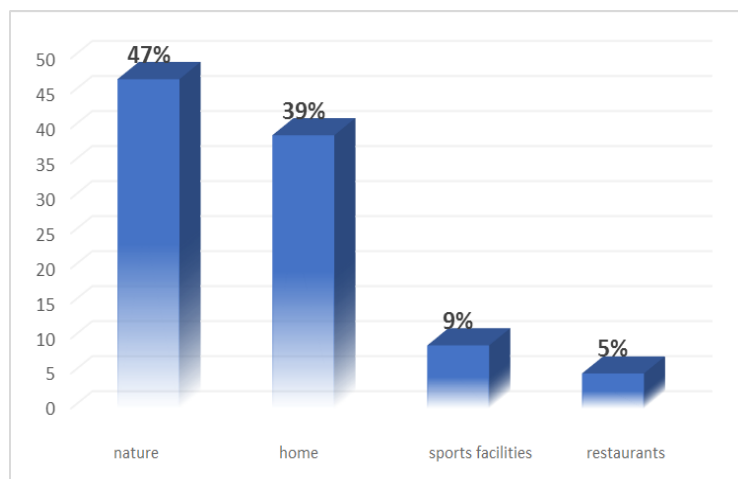

Source: Own processing

Источник: Собственная обработка

Graph 3 shows that 56% of respondents have 2 to 3 hours of free time daily. They spend their free time on their interests, hobbies and needs. 16% of respondents use the time of 4 hours a day, 28% of respondents has 1 hour and less for their needs. Secondary school youth use and spend their leisure time differently.

Graph 4. Place where the youth spends their free time
График 4. Места проведения свободного времени

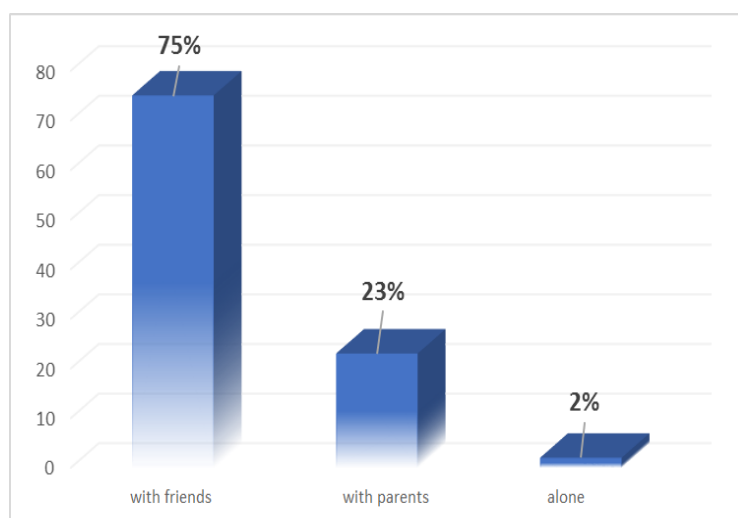

Source: Own processing
Источник: Собственная обработка

Youth spend their free time in nature, which is confirmed by 47% of respondents. They take energy from nature, walks and relax. In the family circle - 39% of young people spend their free time at home, 5% of respondents in restaurants and 9% spend free time in sports facilities.

A question "Who do you prefer to spend free time with?" 75% of respondents answered that with friends, 23% of students said that with parents and a small percentage of 2% feel the best when they are alone. The results are shown in Graph 5.

Graph 5. People who students spend their free time with
График 5. Люди, с которыми студенты проводят свободное время

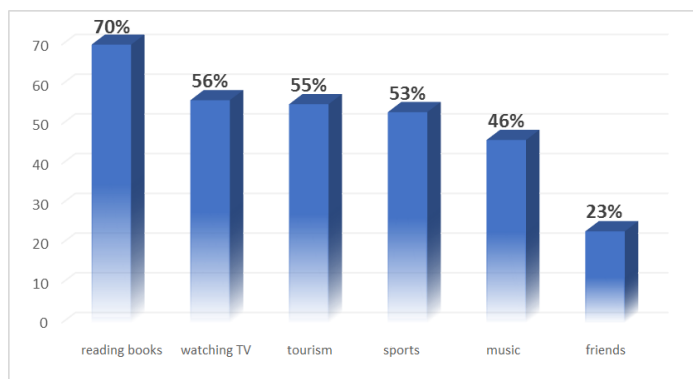

Source: Own processing
Источник: Собственная обработка

An overview of the activities of secondary school youth that they perform in their free time is in Graph 6.

Graph 6. Overview of free time activities

График 6. Обзор видов деятельности в свободное время

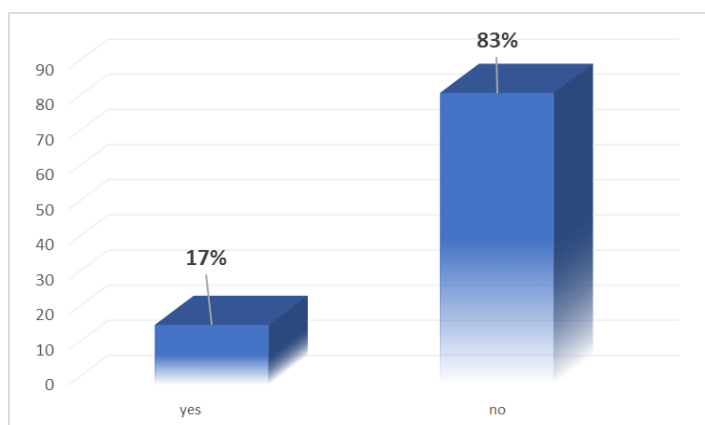
Source: Own processing

Источник: Собственная обработка

Reading books and literature of different genres was indicated by 70% of the students. 56% of the interviewed spend their free time by watching television. Sports activities are 53%, tourism in the country is reported by 55% of respondents. 46% of students would relax with music. 23% of the interviewed meet with friends. Other activities occurred only in the minimum answers of the respondents who mentioned, for example, computer work, guitar play and photography.

Graph 7. Free time organizing

График 7. Организация свободного времени

Source: Own processing

Источник: Собственная обработка

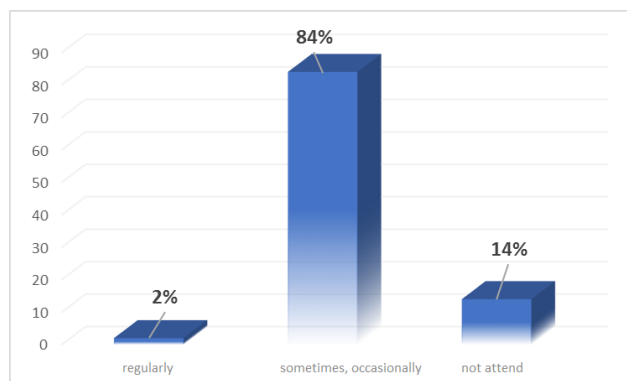
A lot of students spend their free time in an unorganized way. Only a small percentage attends some courses or lessons, 83% of the respondents spend free time without any organization, 17% of them are interested in folklore, theatre, singing or sports.

Overview of leisure activities of secondary school youth

Among leisure activities, we should include cinema, disco, sports, reading books or magazines. We have surveyed cinema attendance. The results are shown in graphs 8, 9, 10.

Graph 8. Cinema attendance

График 8. Посещаемость кино

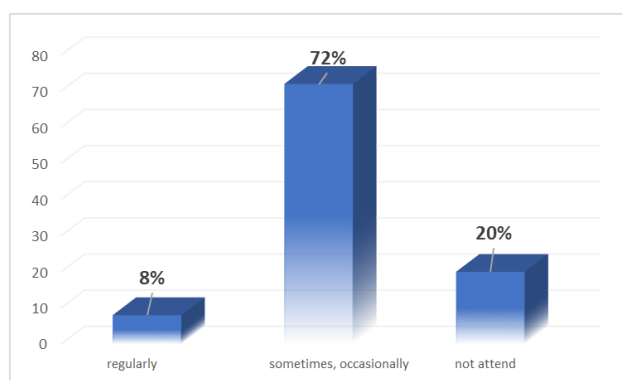
Source: Own processing

Источник: Собственная обработка

Only 2% of respondents regularly attend the cinema, 84% of the respondents sometimes or occasionally, and only 14% of the respondents do not attend the cinema at all. This shows that the cinema attendance is mostly not regular but sporadic. Secondary school youths also enjoy discos in leisure time. Young people go there to have fun, to dance, listen to music, make new contacts and make friends. The results of the survey are given in Graph 9.

Graph 9. Disco attendance

График 9. Посещаемость дискотек

Source: Own processing

Источник: Собственная обработка

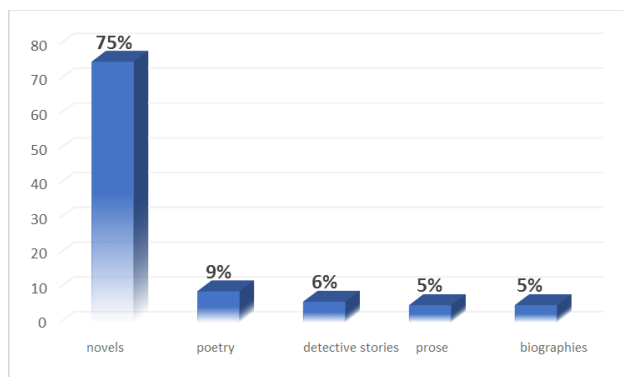
Discotheque attracts young people; they want to refrain from daily duties. Chart 9 shows that 72% of adolescents attend the disco occasionally, regularly 8% and 20% of the surveyed do not attend the disco. Music is an important part of adolescent life. Music

is their common language, joins them; it is a common theme of their conversations. It gives them a sense of identity, and it is important especially in early adolescence.

The secondary school youth also likes reading books of different genres: detective stories, novels, travel books, biographies and poetry. The results are shown in Graph 10.

Graph 10. Literary genres

График 10. Литературные жанры

Source: Own processing

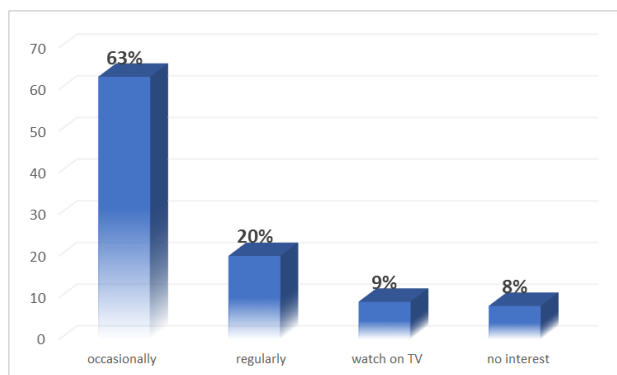
Источник: Собственная обработка

Young people prefer to read novels - 75%, 6% of respondents read detective stories, poetry attracts 9% of respondents. At the same percentage is the reading of prose, biographies and travel books. Readers' interests are different.

Sports activities also belong to adolescents' activities. Most respondents do sports for relax. The results are presented in Graph 11.

Graph 11. Sports activities

График 11. Спортивная деятельность

Source: Own processing

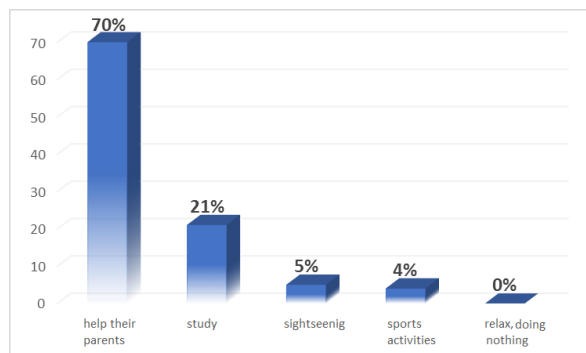
Источник: Собственная обработка

The graph shows that 20% of respondents regularly do some sport in courses or sports clubs. Irregular sports, for recreation, are done by 63% of the respondents. No interest in sport was indicated by 8% of the interviewed and 9% watch sports on television.

We also wanted to know what activities the youth is doing during the weekend. The data are shown in Graph 12.

Graf 12. Weekend activities

График 12. Занятия в выходные дни

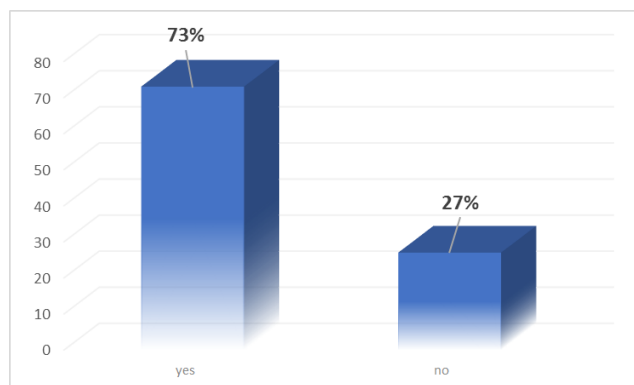
Source: Own processing

Источник: Собственная обработка

During the weekend, 70% of respondents help their parents with housework, 21% of the respondents study, prepare for school. Sightseeing was mentioned by 5% of young people and sports activities by 4% of respondents.

Graph 13. Education in free time

График 13. Обучение в свободное время

Source: Own processing

Источник: Собственная обработка

Evaluation of the results

Free time means a personal and social value for young people. The survey was focused on the value orientation and hierarchy of the values of secondary school youth in spending their free time. We have found that all respondents are thinking about their lives and their future. It is a positive finding, because during this period, an idea of what they want to achieve in their future and how they want to live should be created.

A survey of the value orientation of secondary school students was focused on health, life, education, family, friendship, spiritual values and interests.

Students consider health (81%) to be the most important value in their lives. It is a positive finding, because health should be given a great deal of attention today as living conditions, environment, health, eating habits and different addictions among young people already aged 16 to 18 and have been worsening.

For 76% of respondents, the family ranks the second. Family is an important factor in the process of developing and educating a child. The most important is the family that is able to satisfy the emotional needs of its members otherwise a person cannot be happy. In family education, there is an obvious process of transforming values from orientation to standards towards oneself, from "obligatory" values, such as discipline and obedience, to self-evolving values.

67% of respondents put the third place to love. For the adolescence period, sexual relations between man and woman are characteristic. In the value system, other places include friends (57%) and education (21%).

Spiritual values are appreciated the most. Of the 93% interviewed, they stated that spiritual values are of the greatest importance in their lives. Spiritual values most often include tolerance, justice, sincerity, honesty and understanding. 6% of respondents consider the material values to be of prime importance and only 1% of the surveyed attach the greatest importance to cultural values.

According to the World Health Organization spirituality, concerning personal beliefs and convictions together with value orientation, belongs to the indicators of quality of life. (Kalinkova, Orlikova, 2017).

Leisure time is not only a personal but also a social value for secondary school youth. 94% say that leisure time is an important value for them, 6% of the respondents did not comment on the issue. These results show that increased attention should be paid to leisure time education, teaching young people to understand leisure time as "time for themselves" as a vital value.

56% of respondents have 2 to 3 hours of free time daily. They spend their free time on their interests, hobbies and needs. 16% of respondents use the time of 4 hours a day, 28% of respondents has 1 hour and less for their needs. Secondary school youth use and spend their leisure time differently.

Youth spend their free time in nature, which is confirmed by 47% of respondents. They take energy from nature, walks and relax. In the family circle - 39% of young people spend their free time at home, 5% of respondents in restaurants and 9% spend free time in sports facilities.

75% of respondents prefer to spend their free time with friends, 23% of students said that with parents and a small percentage of 2% feel the best when they are alone.

Reading books and literature of different genres was indicated by 70% of the students. 56% of the interviewed spend their free time by watching television. Sports activities are 53%, tourism in the country is reported by 55% of respondents. 46% of students would relax with music. 23% of the interviewed meet with friends. Other activities occurred only in the minimum answers of the respondents who mentioned, for example, computer work, guitar play and photography.

Secondary school students are not satisfied only with the information provided by school. They also need to be educated in their free time. 73% of respondents consider it important to learn, mainly by reading books. 27% of respondents do not think it is necessary to educate themselves in their free time. They prefer to do their best.

Discotheque attracts young people, 72% of adolescents attend the disco occasionally and regularly 8% and 20% of the surveyed do not attend the disco. Music is an important part of adolescent life. Music is their common language, joins them; it is a

common theme of their conversations. It gives them a sense of identity, and it is important especially in early adolescence.

20% of respondents regularly do some sport in courses or sports clubs. Irregular sports, for recreation, are done by 63% of the respondents. No interest in sport was indicated by 8% of the interviewed and 9% watch sports on television.

During the weekend, 70% of respondents help their parents with housework, 21% of the respondents study, prepare for school. Sightseeing was mentioned by 5% of young people and sports activities by 4% of respondents.

Students organize their free time themselves; they mostly do what they want. However, an unorganized form of leisure time is prevailing.

Leisure activities contribute to their value orientation a lot, 87% of respondents answered *yes*, 13% of respondents answered *no*.

Students perform many activities that positively influence their value hierarchy. Most respondents - 44% stated as the first reading books of different genres, 32% of them sports activities. 14% of the respondents stated that their value hierarchy positively affects their study and 10% of respondents evaluated spending time with friends.

During adolescence, the youth are gradually less oriented towards family and more on friends. Friends play an increasingly important role in their lives, and friendship is a useful school for them. Through it they learn how to go on with people and adapt to a group.

Conclusion

The aim of the survey was to identify value orientation and hierarchy of secondary school students' values in spending leisure time. To find out the data in order to create a chart of values, interests, and students' hobbies, we decided to use the form of a questionnaire survey. The data we have found allow us to evaluate on values in leisure activities of young people.

Based on the research results, we can say that the hypotheses have been confirmed. Hypothesis H1: *Students prefer spiritual values to material ones* was confirmed. The most appreciated values among the respondents are spiritual values. Adolescents appreciate sincerity, tolerance, justice and understanding. Vital values like health, family, love, friendship are among the most important issues in the study of secondary school youth. Survey results indicate that young people have little interest in culture. Adolescents express their interest in visiting theatres, art exhibitions, attending film performances only sporadically. They prefer to visit discos. Material values, especially money, are not important for them, though they realize their importance and power. For adolescences money represents freedom and independence and, of course, it is necessary for life.

Hypothesis H2: *The method of spending leisure time is of rather significant personal value for young people.* For 94% of respondents, the method of spending free time means a personal value. Free time for secondary school youth is a time for self-restraint, relaxation, time for meeting friends, time to listening music. Leisure time also means time for reading books, time without any obligations. Students spend most of their free time in the country; they are engaged in sports and hiking.

Hypothesis H3: *Secondary school students are more concerned with consuming way of spending free time than active way* has been confirmed. The examined secondary school youth prefer to read books. Second place in leisure activities is attributed to watching television. Other positions include recreational sports, hiking and meeting

friends. An active form of leisure time is focused on different courses and lessons, folklore, sports clubs, etc. However, it is only 17% of the respondents. Although the range of activities is wide, activities are performed in a natural, irregular and unorganized way.

Hypothesis 4: *Youth volunteer activities contribute a lot to their positive value orientation* has been confirmed. Out of 100 respondents, 87% said that leisure activities contribute to their positive value orientation. 13% expressed a negative attitude. Activities which positively influence the rankings of values highlight sports, reading books of different genres, studying and sitting with friends. The way of spending leisure time influences secondary youth's values such as health, family, friends and education.

Secondary school youth, through their upbringing and their own experience, create their own set and hierarchy of values. At present, school and leisure are two seemingly separated areas of youth life. School is defined as a world of duty and work, leisure as a world of freedom, entertainment and rest. The results of this research show that the hierarchy of values related to free time is really created by secondary school youth. It is naive to think that young people want only to be free and do what they want. They need love, care, interest and respect not only from their friends but also from adults.

Therefore it is important to concentrate not only on education of young people in a family and at school but also to try to influence them in spending their free time positively as much as it is possible. It is the task for a family, school and society to be more involved in organizing free time of young people, of course, not by force but by interest and engagement.

This survey shows that although contemporary young people live in conditions which are very different from those of the previous generations they still prefer the same values and therefore their parents, teachers and policy makers should realize that it is necessary to deal with the difficulties and problems of the youth and try to provide them with opportunities for spending free time well to avoid the social problems which occur when the youth is not paid attention.

REFERENCES

1. ÁGHOVÁ, L. 1993. Hygiena. Martin : Osveta, 1993. 268 pp. ISBN 80-217-0515-9. 2.
2. BOROŠ, J. 1990. Mladý človek a hodnoty. In Osvetová práca, 40, 1990, No. 3, p. 7.
3. BRINDZA, J. GONDOVÁ, M. 1999. Vybrané kapitoly z teórie a metodiky výchovy vo voľnom čase. Banská Bystrica : 1999. 84 pp. ISBN 80-8877898-0.
4. ČÁP, J. 1996. Rozvíjenj osobnosti a způsob výchovy. Praha: ISV. 1996. 302 pp. ISBN 80-85866-15-3.
5. DARÁK, M. 1995. K záujmovým aktivitám deti a mládeže. In Vychovávateľ. ISSN 0139-6919, 40, 1995, No. 3-4, p. 11-15.
6. DRLÍKOVÁ, E. – ĎURIČ, L. et al.. 1992. Učiteľská psychológia. Bratislava: SNP, 1992. 376 pp. ISBN 80-08-00433-9.
7. Evidencia občianskych združení, 2019
<https://ives.minv.sk/rez/registre/pages/start.aspx?type=oz>
8. KALINKOVA M., ORLIKOVA M. 2017. Quality of Life of Elderly People. In: Historical and Social Educational Ideas. 9, No 3/2. Krasnodar 2017, pp. 108-119. ISSN 2075-9908
9. KRÁLOVÁ, L. 1993. Individualita žiaka a jeho voľný čas. In Vychovávateľ. ISSN 0139-6919, 37, 1993, No. 7-8, p. 19-20.
10. KRATOCHVÍLOVA, E. et al. 2007. História a súčasnosť výchovy mimo vyučovania. Trnava : PF TRUNI. 168 p. ISBN 978-80-8082-145-6.
11. KREDÁTUS, J. - KREDÁTUS, I. 1994. Voľný čas v hodnotách a vzoroch adolescentov. In Národná osveta. ISSN 1335-4515, 4, 1994, No. 1. p.25.

12. PRŮCHA, J. et al. 2008. Pedagogický slovník. Praha : Portál, 1995. 322 p. ISBN 978-80-7367-416-8.
13. TURČEK, K. 2003. Psychologické a sociálno-patologické prejavy detí a mládeže. Bratislava : Iris, 2003. ISBN 80-8877-899-9.
14. VÁGNEROVÁ, M. 2004. Psychopatologie pro pomáhající profese. Praha : Portál. 2004. ISBN 80-7178-802-3.
15. VÁGNEROVÁ, M. 2005. Vývojová psychologie: dětství a dospívání. Praha : Karolinum, 2005. 467 s. ISBN 80-246-0956-8.

Информация об авторах: Michal Imrovič, PhDr. Faculty of Social Sciences University of Saints Cyril and Methodius, Bučianska 4/A, 917 01 Trnava, Trnava, Slovakia
e-mail: michal.imrovic@ucm.sk

Monika Orlíková, PaedDr. Faculty of Social Sciences University of Saints Cyril and Methodius, Bučianska 4/A, 917 01 Trnava, Trnava, Slovakia
e-mail: monika.orlikova@ucm.sk

Edita Poorova, PhDr. Faculty of Social Sciences University of Saints Cyril and Methodius, Bučianska 4/A, 917 01 Trnava, Trnava, Slovakia
e-mail: edita.poorova@ucm.sk

Статья поступила в редакцию 29.01.2020
После доработки: 19.02.2020
Принята к публикации: 27.02.2020
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Michal Imrovič, PhDr. Faculty of Social Sciences University of Saints Cyril and Methodius, Bučianska 4/A, 917 01 Trnava, Trnava, Slovakia
e-mail: michal.imrovic@ucm.sk

Monika Orlíková, PaedDr. Faculty of Social Sciences University of Saints Cyril and Methodius, Bučianska 4/A, 917 01 Trnava, Trnava, Slovakia
e-mail: monika.orlikova@ucm.sk

Edita Poorova, PhDr. Faculty of Social Sciences University of Saints Cyril and Methodius, Bučianska 4/A, 917 01 Trnava, Trnava, Slovakia
e-mail: edita.poorova@ucm.sk

Received: 29.01.2020
Received after reworking: 19.02.2020
Accepted for publication: 27.02.2020
The author have read and approved the final manuscript

Общая педагогика, история педагогики и образования
General pedagogy, history of pedagogy and education

DOI: 10.17748/2075-9908-2020-12-1-130-135

УДК 378.09

БАШКАТОВ Иван Александрович

Липецкий государственный педагогический университет
имени Семенова-Тян-Шанского

г. Липецк, Россия

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-3762-1778>

e-mail: bashkatov_ivan@mail.ru

АЛЕКСЕЕВА Светлана Олеговна

Липецкий государственный педагогический университет
имени Семенова-Тян-Шанского

г. Липецк, Россия

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-8286-5168>

e-mail: svetalekska@mail.ru

**ПРОБЛЕМНО-ЭВРИСТИЧЕСКИЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ В ИНТЕГРАЦИОННОМ
ПОДХОДЕ ИЗУЧЕНИЯ ПЛАСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН**

Введение. В настоящее время интеграционный подход к преподаванию дисциплин начинает активно внедряться в систему высшей школы. Современные условия диктуют необходимость поиска кардинально новых подходов к обучению. Неприемлемыми становятся репродуктивные, копировальные методы, предпочтение отдается методам, активизирующим мышление, мотивацию, основывающимся на творческом потенциале учащихся.

Методы. Преобразования, происходящие в настоящее время как в высшей школе, так и во всей системе подготовки, ознаменованы переходом от парадигмы обучения к парадигме образования. Это создает определенные особенности в преподавании учебной информации. Важно сформировать способности восстановления логических связей между изучаемыми компонентами вне линейности. В применении навыков и умений должны быть задействованы новые подходы. Интеграционный подход в обучении пластическим дисциплинам в полной мере отвечает задаче формирования целостной картины мира. Интеграция специальных пластических дисциплин подобна процессу, происходящему в настоящее время в искусстве, связанном с его синтезом.

Анализ. Эвристический метод обучения подразумевает собственное конструирование учащимся целей и содержания образования, позволяет персонализировать образовательную деятельность, решая преобразовательные задачи, основанные на жизненной практике и мировоззрении студентов. Применение проблемно-эвристического метода в интеграционном подходе позволяет креативно применять разрозненные элементы и творчески дополнять недостающие фрагменты, приобщая знания, полученные при изучении одной дисциплины, к практике другой.

Выводы. Из-за характера изучаемого материала проблемно-эвристический метод не может полностью заменить традиционные методы обучения в художественно-педагогическом образовании.

Ключевые слова: интеграция, эвристический метод, художественно-педагогическое образование, модернизация образования, пластические дисциплины, учебный процесс

Для цитирования: Башкатов И.А., Алексеева С.О. Проблемно-эвристический метод обучения в интеграционном подходе изучения пластических дисциплин. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2020. Том. 12. № 1. с. 130-135. doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-1-130-135.

Ivan A. BASHKATOV

Lipetsk state pedagogical University by the name
of Semenov-Than-Shanskiy

Lipetsk, Russia

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-3762-1778>

e-mail: bashkatov_ivan@mail.ru

Svetlana O. ALEKSEEVA

Lipetsk state pedagogical University by the name
of Semenov-Than-Shanskiy

Lipetsk, Russia

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-8286-5168>

vsvetalekska@mail.ru

PROBLEMATIC-HEURISTIC TEACHING METHOD IN THE INTEGRATION APPROACH THE STUDY OF PLASTIC SUBJECTS

Introduction. Currently, the integration approach to teaching disciplines is beginning to be actively implemented in the system of higher education. Modern conditions dictate the need to find radically new approaches to learning. Unacceptable become reproductive, copying methods. Preference is given to methods that activate thinking, motivation, based on the creative potential of students.

Methods. The transformations currently taking place both in higher education and in the entire system of training are marked by the transition from the paradigm of learning to the paradigm of education. This imposes certain features to the presentation of educational information. It is important to form the ability to restore logical connections between the studied components outside of linearity. New approaches should be used in the application of skills and abilities. The integration approach in teaching plastic disciplines fully meets the task of forming a whole picture of the world. The integration of special plastic disciplines is similar to the process currently taking place in art, associated with its synthesis.

Analysis. Heuristic method of teaching involves the students' own construction of the goals and content of education, allows to personalize educational activities, solving transformative problems based on the life practice and Outlook of students. The use of the problem-heuristic method in the integration approach allows to creatively apply

disparate elements and creatively complement the missing fragments, attaching the knowledge gained in the study of one discipline to the practice of another.

Results. Due to the nature of the studied material, the problem-heuristic method cannot completely replace the traditional methods of teaching in art and pedagogical education.

Keyword: integration, heuristic method, art and pedagogical education, modernization of education, plastic disciplines, educational process

For citation: Bashkatov I.A., Alekseeva S.O. Problematic-heuristic teaching method in the integration approach the study of plastic subjects. *Historical and Social-Educational Idea*. 2020. Vol. 12. No.1. PP. 130-135.

doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-1-130-135. (In Russ., abstract in Eng.).

В современных условиях модернизации высшего художественно-педагогического образования интеграция рассматривается как наиболее эффективный подход в обучении. В общеобразовательной школе межпредметная интеграция относительно хорошо разработана и имеет широкое применение. В настоящее время интеграционный подход к преподаванию дисциплин начинает активно внедряться в систему высшей школы при подготовке учителей изобразительного искусства, в том числе и пластических дисциплин, таких как рисунок, скульптура, живопись, композиция, пластическая анатомия.

Л.Г. Медведев определяет главной целью изобразительного искусства в современной общеобразовательной школе формирование качеств, позволяющих «выпускникам креативно проявлять себя в любой сфере деятельности» [2, с. 95], что, в свою очередь, способствует развитию социокультурного пространства.

Интеграционный подход в художественно-педагогическом образовании позволяет эффективно осуществлять межпредметные связи, оптимизируя учебный процесс, позволяя добиваться поставленной цели повышения качества подготовки в кратчайшие сроки, что приобретает особую актуальность при тенденции сокращения часов на специальные дисциплины художественного профиля.

Современные условия диктуют необходимость поиска кардинально новых подходов к обучению. Неприемлемыми становятся репродуктивные, копировальные методы (в том числе и копирование натуры), предпочтение отдается методам, активизирующим мышление, мотивацию, в большей степени задействующим творческий потенциал учащихся.

«Эвристика – совокупность исследовательских методов, способствующих обнаружению ранее неизвестного» [1, с. 267].

Эвристический метод обучения подразумевает собственное конструирование учащимся целей и содержания образования на основе претворения своего, индивидуального смысла в обучении. При этом методе каждому студенту предоставляется возможность самому участвовать в процессе организации образования, диагностики и рефлексии. Стандартной схемой эвристического поиска в обучении А.А. Хохлова определяет ситуацию, когда «промежуточные результаты открыты, но способ их получения не сообщается...», при этом «...приходится пробовать разные пути, пользуясь множеством эвристик» [4, с. 94].

Таким образом, при эвристическом методе обучения ставится качественно новая задача, включающая в себя как развитие творческого потенциала студента, так и траектории его образования. Цели, технологии и содержание образования

не выступают здесь как заранее определенные, имеют гибкую структуру, легко поддающуюся необходимой корректировке. В процессе обучения студенты учатся самостоятельно решать возникающие проблемы.

Эвристический метод позволяет персонализировать образовательную деятельность, решая преобразовательные задачи, основанные на жизненной практике и мировоззрении студентов.

Характерной особенностью контроля и оценки результатов при эвристическом методе обучения является не степень усвоения готовых знаний, а творческое отклонение от них. В связи с этим возникает сложность в отработке механизма согласования креативных достижений личности с оценкой базовых знаний, умений и навыков. Преподаватель фиксирует и оценивает результаты, достигнутые в процессе обучения. Студенты, в свою очередь, рефлексировать свои действия, определяют степень достижения первоначального замысла, оценивают изменения, наблюдаемые в себе.

Применение проблемно-эвристического метода в обучении пластическим дисциплинам требует определенной подготовленности студентов, заключающейся в первую очередь в формировании у них целостного представления о современных процессах, происходящих в искусстве и образовании. Интеграционный подход в обучении пластическим дисциплинам в полной мере отвечает задаче формирования целостной картины мира. Интеграция специальных пластических дисциплин подобна процессу, происходящему в настоящее время в искусстве, связанном с его синтезом.

Применение проблемно-эвристического метода в интеграционном подходе позволяет креативно применять разрозненные элементы и творчески дополнять недостающие фрагменты, приобщая знания, полученные при изучении одной дисциплины, к практике другой, экстраполируя их. В этом процессе выстраивания логических связей не последнее место занимает интуиция. Соотношение степени применения интуитивного подхода и качества решения поставленной задачи будет зависеть от того, насколько студент в целом ориентируется в процессах изучаемого явления.

А.Г. Парамонов в своем исследовании делает выводы, что «современные условия обучения изобразительному искусству сложились так, что студенты не обладают необходимыми навыками и умениями в применении приемов и средств композиции в учебном рисунке» [3, с. 103].

Преобразования, происходящие в настоящее время как в высшей школе, так и во всей системе подготовки ознаменованы переходом от парадигмы обучения к парадигме образования. Это, в свою очередь, создает определенные особенности в преподнесении учебной информации, заключающиеся в формировании способности восстановления логических связей между изучаемыми компонентами вне линейности. В применении навыков и умений все больше должны быть задействованы новые подходы.

Композиционное решение как в рисунке, так и в живописи и скульптуре, будь то учебная или творческая работа, в большей степени несет субъективный характер и зависит не столько от знаний приемов и средств композиции, сколько от интуитивно-эстетического чувства меры и опыта насмотренности и анализа опыта предыдущих поколений.

Подобным образом каждая учебная задача сочетает в себе рациональное начало, заключающееся в применении знаний, основанных на научном подходе, и иррациональное, проявляющееся в субъективной способности творчески применить эти знания.

Инновации в художественно-педагогическом образовании предполагают высокий уровень самостоятельности студентов. Они не должны вступать в конфликт с традиционными методами обучения, напротив, все современные инновации должны основываться на преемственности, усиливая традиционное линейное изучение учебного материала дополнительными механизмами, предполагающими поиск связей вне линейности. Из-за характера изучаемого материала проблемно-эвристический метод не может полностью заменить традиционные методы обучения в художественно-педагогическом образовании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бражкин Ю.А., Домакеева Л.В. Формирование творческих способностей с применением эвристических методов // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. – 2010. – № 2(10). – С. 266-269. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15542344>
2. Медведев Л.Г. Современные проблемы эстетического воспитания учащихся // Современные тенденции изобразительного, декоративно-прикладного искусства и дизайна. – 2017. – № 1. – С. 95-100. https://www.nspu.ru/upload/mezhd_deyat/Sokolov%20%E2%84%96%201-2017-%D0%B7.pdf
3. Парамонов А.Г. Проблема обучения композиционному построению портретного изображения в учебном рисунке // В сб.: Портрет в мировом искусстве и в системе художественного образования: Сб. ст. по мат-лам Междунар. науч. конф. – 2017. – С. 103-108.
4. Хохлова А.А. Особенности проблемно-эвристического метода обучения // Креативная экономика и социальные инновации. – 2014. – Вып. 4, № 4(9). – С. 92-95. <https://cesi-journal.com/wp-content/uploads/2017/10/9-%D0%9A%D0%AD%D0%A1%D0%98-%E2%84%964-9-2014-%D0%92%D1%8B%D0%BF.4-1.pdf>

REFERENCES

1. Brazhkin Yu.A., Domakeeva L.V. Formation of creative abilities with the use of heuristic methods. Proceedings of Moscow state technical University MAMI. 2010. No. 2 (10). Pp. 266-269. (In Russ.) Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15542344>
2. Medvedev L.G. Modern problems of aesthetic education of students. Modern trends of fine, decorative and applied art and design. 2017. No. 1. Pp. 95-100. (In Russ.) Available at: https://www.nspu.ru/upload/mezhd_deyat/Sokolov%20%E2%84%96%201-2017-%D0%B7.pdf
3. Paramonov A.G. the Problem of learning to build a composite portrait images in the training image. In the collection: Portrait in the art world and in the system of art education: proceedings of the International scientific conference. 2017. Pp. 103-108. (In Russ.)
4. Khokhlova A.A. Features of the problem-the heuristic method of learning. Journal of Creative economy and social innovation. Issue 4, No. 4(9) 2014. Pp. 92-95. (In Russ.) Available at: <https://cesi-journal.com/wp-content/uploads/2017/10/9-%D0%9A%D0%AD%D0%A1%D0%98-%E2%84%964-9-2014-%D0%92%D1%8B%D0%BF.4-1.pdf>

Информация об авторах: Башкатов Иван Александрович, доцент кафедры изобразительного, декоративно-прикладного искусства и дизайна, доктор педагогических наук, Липецкий государственный педагогический университет им. Семенова-Тян-Шанского,
г. Липецк, Россия
ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-3762-1778>
SPIN-код 7986-9577
e-mail: bashkatov_ivan@mail.ru

Алексеева Светлана Олеговна, доцент кафедры изобразительного, декоративно-прикладного искусства и дизайна, кандидат педагогических наук, Липецкий государственный педагогический университет им. Семенова-Тян-Шанского,
г. Липецк, Россия
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8286-5168>
SPIN-код 6884-6162
e-mail: svetalekska@mail.ru

Статья поступила в редакцию 25.11.2019
После доработки: 10.01.2020
Принята к публикации: 27.01.2020
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Ivan A. Bashkatov, associate Professor of the Department of fine, decorative and applied arts and design, doctor of pedagogical Sciences, Lipetsk state pedagogical University by the name of Semenov-Than-Shanskiy,
Lipetsk, Russia
ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-3762-1778>
SPIN code 7986-9577
e-mail: bashkatov_ivan@mail.ru

Svetlana O. Alekseeva, associate Professor of the Department of fine, decorative and applied arts and design, candidate of pedagogical Sciences, Lipetsk state pedagogical University by the name of Semenov-Than-Shanskiy,
Lipetsk, Russia
ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-8286-5168>
SPIN code 6884-6162
e-mail: e- e-mail: vsvetalekska@mail.ru

Received: 25.11.2019
Received after reworking: 10.01.2020
Accepted for publication : 27.01.2020
The authors have read and approved the final manuscript.

Общая педагогика, история педагогики и образования
General pedagogy, history of pedagogy and education

DOI: 10.17748/2075-9908-2020-12-1-136-144

УДК 37.048

КУРЫШЕВА Александра Юрьевна

Северо-Западный институт управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Санкт-Петербург, Россия

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5978-1855>

e-mail: al.kurysheva@gmail.com

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ PEER TEACHING В ВЫСШЕМ
ОБРАЗОВАНИИ: ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ**

Аннотация. Статья посвящена истории изучения такого явления, как метод peer teaching в высшем образовании. Рассматриваются две категории peer teaching, а также их преимущества и недостатки. Доказывается, что технология обучения формата peer teaching появилась практически одновременно с тем, как образование стало доступно большей части населения. Делаются выводы, что популярность этого метода обучения в основном обусловлена финансовыми причинами. Проведенный анализ свидетельствует о том, что обучение с участием сверстников эффективнее всего использовать в сочетании с другими методами обучения. Этот метод имеет большой потенциал как для студента-«учителя», так и для студента-«ученика», особенно если они стремятся к расширению активного участия и развитию навыков сотрудничества и социального взаимодействия.

Ключевые слова: высшее образование, технологии обучения, образовательные методы, история высшего образования

Для цитирования: Курышева А.Ю. Использование метода обучения peer teaching в высшем образовании: основные модели. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2020. Том. 12. № 1. с. 136-144.
doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-1-136-144.

Aleksandra Yu. KURYSHEVA

North-West Institute of Management, branch of RANEPa

Saint Petersburg, Russia

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5978-1855>

e-mail: al.kurysheva@gmail.com

USING THE PEER TEACHING METHOD IN HIGHER EDUCATION: BASIC MODELS

Annotation: The article is devoted to the study of such a phenomenon as the peer teaching method in higher education. Two categories of peer teaching are considered, as well as their advantages and disadvantages. It is proved that peer teaching methodology ap-

peared almost simultaneously with the time when education became available to most of the population. It is concluded that the main reason for the popularity of this method of training is due to financial reasons.

The analysis shows that peer education is the most effective in combination with other teaching methods. This method has great potential both for the “teacher” student, and for the “student”- student, especially if they seek to expand active participation and develop skills of cooperation and social interaction.

Keywords: Higher education, educational technologies, educational methods, history of higher education, peer teaching

For citation: Kurysheva A.Yu. Using the peer teaching method in higher education: basic models. *Historical and Social-Educational Idea*. 2020. Vol. 12. No.1. PP. 136-144. doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-1-136-144. (In Russ., abstract in Eng.).

В связи с глобальными изменениями, которые происходят в современной системе высшего образования в Российской Федерации в последние десятилетия, – присоединение к Болонскому процессу, переход на ФГОС ВПО, постоянно возрастающие требования к содержанию обучения – появляется необходимость в педагогических инновациях.

Кроме того, в стране наблюдается недостаток молодых педагогических кадров. В таких условиях в сфере высшего образования набирают популярность методы обучения с участием сверстников.

Peer teaching – обучение друг друга студентами примерно одного возраста и уровня образования. Этот метод обучения занимает значительное место в западной системе образования и часто рассматривается как альтернатива этому образованию, главным образом с позиций эффективности.

В ситуации, когда существует дефицит молодых талантливых педагогических кадров, наблюдаемый в нашей стране, peer teaching становится особенно актуальным.

Исторически peer teaching существует с тех пор, как образование стало доступно большей части населения, и изначально использование этого метода обучения имело в основном финансовые причины. Учителя в испытывающих недостаток рабочей силы школах были вынуждены просить лучших учеников помогать тем, чьи результаты были плохими. Первую же успешную попытку формализовать этот тип образования предпринял в 1798 г. Джозеф Ланкастер, руководивший школой для бедных [16, с. 1-5]. На уровне университетов peer teaching был традиционен для Англии и особенно распространен в Оксфорде и Кембридже, где группы студентов, состоящие из 3–6 человек, вел ассистент профессора или аспирант. Кроме того, каждый студент мог иметь тьютора (tutor), например университетского преподавателя. Обучение друг друга студентами примерно одного возраста стало применяться в высшем образовании не так давно (например, в Свободном Университете Берлина в 1951 г.).

Причины интереса к peer teaching в высшем образовании в настоящее время обусловлены социально-психологическими, педагогическими, экономическими и политическими тенденциями. В своем обзоре «Peer Teaching in Higher Education» Барбара и Марсель Голдшмидт дают определение каждой из причин.

По их мнению, социально-психологический фактор заключается в том, что peer teaching способствует общению студентов, которые фактически оказываются изолированными друг от друга в больших кампусах [7, с. 20].

При этом группы сверстников наиболее сильно влияют на студентов, в отличие от профессоров, которые имеют на них слабое влияние, – к такому выводу пришел Ньюкомб после 45 лет исследований в различных университетах [14, с. 14]. И, как показал Зандер, работа в команде и командный дух, как правило, важнее индивидуальных достижений [19, с. 65-68].

В целом, peer teaching основывается на тесных персональных контактах и в значительной степени способствует удовлетворению социально-психологических потребностей студентов.

С педагогической точки зрения ключевой переменной в peer teaching является активное вовлечение студентов в образовательный процесс, в противоположность их пассивному усвоению материала. Типичный университетский курс включает в себя человека, лектора, который излагает какие-то факты и концепции, и студентов, чье участие, как правило, ограничено ведением конспекта. В peer teaching же требуется полное включение как обучающихся, так и учеников. Кроме того, не только те, кого обучают, но и те, кто обучает, узнают что-то новое.

Экономический фактор очевиден: студенты, выполняющие функции преподавателей, (безотносительно их вознаграждения) предоставляют администрации возможность экономии.

Политические причины введения программ peer teaching достаточно сложны. Они, в зависимости от занимаемой позиции, могут быть рассмотрены и как негативные, и как позитивные. Если рассматривать, например, процесс социализации, то положительная сторона peer teaching заключается в том, что метод позволяет первокурсникам познакомиться с «системой». Очевидно, что критики «системы» были бы против этого процесса. Так, например, в Германии подобные обучающие программы расцениваются некоторыми как инструмент для «направления» и контроля молодежи. Другая политическая причина – предотвращение студенческих волнений. В Англии, например, были незначительные студенческие волнения, «частично из-за преобладающей формы обучения с руководителем». Хотя в данном случае обучение с руководителем не совсем аналогично peer teaching, из-за предполагаемого близкого личностного взаимодействия, данный аргумент релевантный.

Существуют различные модели peer teaching, применяемые в высшем образовании:

- Discussion Groups, Seminars or “Tutoria” [дискуссионные группы / семинары, которые ведет ассистент преподавателя].
- The Proctor Model [модель проктора].
- Student Learning Groups [студенческая учебная группа].
- The Learning Cell [учебная ячейка].
- “Parrainage” or Student Counseling [патронаж].

В Европе, так же, как и в США, распространенной практикой является дополнение лекций часовыми или двухчасовыми семинарами, проходящими раз в неделю. В большинстве случаев семинарами руководит ассистент преподавателя,

например аспирант, который обладает большими знаниями по данной теме, чем студенты, участвующие в семинаре. Такие семинары преследуют разные цели: например, обеспечение связи между студентами и преподавателем – фактически уверенность в том, что студенты действительно понимают материал, представленный в лекциях. Такая обратная связь стимулирует студентов к тому, чтобы они задавали вопросы, высказывали свое мнение и так далее.

Причина, по которой семинары ведут аспиранты, заключается в том, что их работа дешевле, чем работа инструктора или профессора. Кроме того, опыт преподавания в университете может лучше подготовить их к будущей академической карьере. Наконец, считается, что студентам проще задавать вопросы и говорить, что они не понимают что-то, если преподаватель близок к ним по возрасту и уровню образования.

Последнее предположение, впрочем, может быть неверным. Такие исследователи образования, как Маклиш, Мэтисон и Парк, показывают, что поведение студентов на семинаре значительно соотносится с их поведением в аудитории: студенты остаются пассивными большую часть времени и ассистент воспринимается не как реер, а просто как иная авторитетная фигура [13, с. 6].

В подтверждение вышесказанного, в особенности в экономическом аспекте, многие университеты экспериментируют с подобными практиками преподавания ассистентами. Барбара и Марсель Голдшмидт приводят следующие примеры: большая программа по peer teaching в вводном курсе по психологии, в которой ежегодно участвовали 1200 первокурсников, существовала больше шести лет в Корнельском Университете (Cornell University) [15, с. 23-29]. Студенты, закончившие этот курс с оценкой А, могли претендовать на работу ассистента, которая требовала от них вести две или три семинарских группы в неделю. Когда семинар создавался, его целью было предоставление студентам возможности для обсуждения лекций и другого учебного материала. Со временем у ассистентов появилась свобода в выборе темы для обсуждения и способах его проведения. В дополнение к их преподавательским обязанностям ассистенты помогали подготавливать и корректировать экзамены, предоставляли консультации студентам и посещали еженедельный семинар для преподавателей. Они получали академические кредиты (баллы) в первый год своего преподавания и стипендию во второй. Из-за большого количества желающих (от 1 до 15) профессора имели возможность «снимать сливки», основываясь на различных критериях (оценки, рекомендации и так далее).

Результаты данной программы были положительными: преподаватели и студенты оценили (были использованы опросники) работу студентов-преподавателей так же высоко или выше, чем выпускников, работающих ассистентами преподавателей.

В Университете Колорадо (Colorado State University) Китченер и Херст разработали структурированный подход, основанный на работе Хилла [10, с. 6], – Education Through Student Interaction (ETSI), чтобы сделать работу студенческих дискуссионных групп более эффективной. Студенты в дискуссии проходят через три стадии. В стадии обзора студенты определяют задание или лекцию, которую они будут обсуждать. Стадия дискуссии включает в себя четыре этапа: контент-

анализ, критику материала, интеграцию и применение. Последний этап заключается в оценивании дискуссии по содержанию (задание, понимание материала) и проведению (активность участников, отношения в группе). К первым двум этапам каждый студент должен подготовиться до семинара, этап оценивания происходит после семинара. К каждому семинару трое студентов разрабатывают дискуссионный гайд: первый студент ответственен за стадию обзора, второй и третий за стадию дискуссии и оценивания соответственно.

Исследование Арбеса и Китченера [1, с. 121-126] показало эффективность данного подхода: группы, использующие структуру ETSI, показали лучшие результаты на последующих тестах и оценили дискуссионные группы более позитивно, чем две контрольные группы, чьи дискуссионные семинары проходили без использования ETSI. Таким образом исследователи пришли к заключению, что дискуссионные группы, которые ведут студенты, являются значительной и важной поддержкой курсу лекций.

Много работ было написано о PSI (Personalized System of Instruction) [11, с. 4-9], но в своей статье Барбара и Марсель Голдшмидт лишь выделяют основные черты, которые в некотором роде оправдывают отнесение PSI к одному из видов peer teaching.

Один из ключевых элементов в так называемом Плате Келлера – студенты-учителя, или прокторы. Работа проктора заключается в индивидуальных занятиях с другими, более младшими, студентами, помощи им в понимании материала и конструктивном фидбэке по результатам тестов. В идеале предполагается, что проктор станет консультантом, советником и в большинстве случаев хорошим другом студенту, с которым он работает [5, с. 13]. В задачи проктора входит сделать так, чтобы каждый из его студентов достиг таких хороших результатов, насколько это возможно, а также рассказывать инструктору о прогрессе студентов и аспектах курса, которые вызывают трудности. Таким образом, прокторы еще раз повторяют и практикуют знания и навыки, которые они приобрели за предшествующий год обучения, в то же время оказывая помощь своим младшим коллегам.

Еще одним видом peer teaching являются дискуссионные группы без инструктора, руководимые самими студентами. В своих исследованиях Бич указывает на то, что необходимо знать больше о том, как студенты учатся друг у друга, и о процессе обучения, в котором они принимают активное участие и за который ответственны. Бич ссылается на результаты своего предыдущего исследования, в котором независимые студенческие дискуссионные группы показали хорошие результаты на экзаменах [3, с. 208-212]. Более того, в этих группах более коммуникабельные студенты добились лучших результатов, чем те, которые были менее социально активны. Другое исследование не показало значимых различий между экспериментальной группой (студенты, которые работали и обсуждали материал в маленьких группах раз в неделю, но не посещали лекции) и контрольной группой (традиционный курс лекций). Хотя экспериментальной группой было прочитано и обсуждено больше литературы.

Подобную аудиовизуальную программу разработал Берман [4, с. 23]. Media-Activitated Learning Groups (MALG) были придуманы для того, чтобы структуриро-

вать деятельность студентов, которые также встречаются без преподавателя. Программа включала в себя шесть этапов групповой работы:

1. An orientation phase (план работы, цели, чтение заданий и устное введение).
2. A stimulus phase (минилекция и презентация: проблема, требующая группового решения).
3. A response phase (оценка предложенных решений, по одному или в группе).
4. A confirmation phase (аудиовизуальная презентация решения преподавателя).
5. A validation phase (недостатки, обращение к преподавателю для исправления).
6. A review phase with the teacher present (анализ понимания в группе и интерпретация).

Исследование мнения студентов показало их удовлетворенность MALG. Возможно, из-за группового давления и зависимости программы от тестов подавляющее большинство студентов (по ответам) читали по крайней мере часть текста перед групповой сессией.

С целью положительно повлиять на студенческую совместную работу подобная система была разработана на занятиях по ораторскому искусству в Университете Мичигана [6, с. 23]. Кроме еженедельного посещения телевизионных лекций о публичных выступлениях, студенты принимали участие в групповых публичных чтениях, где они выступали с речью. Некоторые – в присутствии инструктора, который и оценивал их. Другие – в его отсутствие, их оценивали сами же студенты. Оценка этой программы показала, что студенты были крайне рады, и посещаемость курса не страдала, когда инструктора не было.

Learning cell, или студенческая пара, является формой обучения в парах, где студенты по очереди спрашивают друг друга и отвечают на вопросы о вместе прочитанном материале. Подобно PSI, обучение в парах должно быть структурировано для достижения хороших результатов.

Возможны и некоторые вариации. Например, студенты читают и готовят различный материал. В этом случае один из студентов в общих чертах рассказывает другому о своем материале и затем задает заранее подготовленные вопросы.

Эффективность обучения в парах была впервые открыта на курсе психологии (250 студентов), где сравнивались четыре способа обучения: семинары, дискуссии, самостоятельное обучение (эссе) и обучение в парах. Студенты, которые обучались в парах, показали значительно лучшие результаты на экзамене, о котором не было объявлено заранее [8, с. 1-2].

Другой «полевой тест» показал, эффективность обучения в парах не зависит от размера класса, его уровня и предмета [9, с. 218-236].

В исследовании, направленном на сравнение, Лейт показал, что обучение в парах более эффективно, чем индивидуальное обучение для экстравертов – в случае, если их партнеры тоже экстраверты. Интроверты достигают успеха и в том, и в другом случае в равной степени. А смешанная пара (экстраверт – интроверт) наименее успешна [12, с. 35].

Еще одной формой является патронаж. Каждому из студентов (*parrains*), согласившихся быть волонтерами в эксперименте, была поручена группа из четырех-пяти студентов-первокурсников (*filleuls*) того же факультета [2, с. 8]. Они должны были выступать в качестве консультантов и помогать первокурсникам успешно адаптироваться в новом окружении. Два профессора, заведующие проектом, регулярно встречались с *parrains* с целью дать им какие-либо указания и решить возникающие проблемы, которые были за пределами их компетенции. *Parrains* оказывали помощь *filleuls* в решении проблем, связанных с жильем, транспортом, использованием библиотекой, самим процессом обучения. Таким образом многие проблемы, с которыми сталкивались первокурсники, были решены.

В целом, *peer teaching* можно разделить на две категории: в первой знания и опыт студента-учителя определенного курса или дисциплины значительно превышают знания тех, кого он учит, во второй – знания и опыт «учителя» и «ученика» примерно одинаковы. И у первого варианта, и у второго, как показали различные исследования, есть свои преимущества и недостатки.

Для первой категории, когда опыт и знания «учителя» и «ученика» неравны, основными сложностями является мотивация студента-учителя для участия в такой работе, а также то, что студенты могут оставаться достаточно пассивными во время работы с ассистентом и воспринимать его не как *peer*, а просто как иную авторитетную фигуру.

Однако же в случае, если такую работу получается наладить, то обучение более опытным ассистентом может быть очень эффективным, так как у него есть знания по изучаемой теме, но при этом своей близостью к студентам он может упрощать коммуникацию с ними. Это также полезно и для самих ассистентов-аспирантов, так как этот дополнительный опыт помогает лучше подготовить их к будущей академической карьере. Основное преимущество для учебного заведения заключаются в том, что их работа дешевле, чем работа профессора.

Для второй категории *peer teaching*, когда «учитель» и «ученик» равны между собой, основные сложности возникают с тем, чтобы обучение в такой паре или группе было соизмеримым по эффективности с обучением с преподавателем. Также важно, чтобы участники серьезно относились к такому формату обучения и уделяли работе в группе достаточно внимания, несмотря на частое отсутствие оценивания работы и других мотивирующих факторов.

Преимуществом обучения с участием равных по опыту и знаниям студентов является то, что при удачной организации такой работы предполагается непосредственное взаимодействие между всеми студентами. Это способствует более активному участию всех обучающихся, независимо от их темперамента и инициативности, а также помогает развитию навыков межличностного общения.

Для преподавателя, который решается использовать *peer teaching*, возникает ряд сложностей. Прежде всего это сам выбор подходящего учителя среди студентов, описание его функций, его обучение и подготовка необходимых для работы инструкций и методик, соблюдение баланса сотрудничества против конкуренции.

Проанализированные данные свидетельствуют о том, что *peer teaching* лучше всего использовать в сочетании с другими методами преподавания и другими форматами обучения. Этот метод имеет большой потенциал как для студента-«учителя», так и для студента-«ученика», особенно если они стремятся к расши-

рению активного участия и развитию навыков сотрудничества и социального взаимодействия.

В ситуации, когда существует дефицит педагогических кадров, peer teaching может служить эффективным механизмом включения в преподавание самой способной молодежи. Эта технология имеет много преимуществ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Arbes B. and Kitchener K.G. (1974). Faculty Consultation: A Study in Support of Education through Student Interaction // Journal of Counseling Psychology, 21: 121-126.
2. Audemars D., Borel M. and Jacot J. (1974). Le P'tit Guide du Parrain. Chaire de Pédagogie et Didactique, Ecole Polytechnique FdCrale, Lausanne; Goldschmid M.L. and Burckhardt C. (1974). Experience de Parrainage dans une Ecole Polytechnique. Paper Presented at the Sixth International Conference of Engineers, 6-10 October, 1974, Barcelona, Spain.
3. Beach L.R. (1960). "Sociability and Academic Achievement in Various Types of Learning Situations". Journal of Educational Psychology, 51: 208-212.
4. Berman A.I. (1974). "Field Studies of Small Media-Activated Learning Groups". In: Verreck W.A. (Ed.), Methodological Problems in Research and Development.
5. Born D.G. (1971). Instructor Manual for Development of a Personalized Instruction Course. University of Utah: Center to Improve Learning and Instruction.
6. Davis R. (1967). "Peer-Group Teaching or Involving Students in Teaching". Educational Development Program Report, No. 14, East Lansing: Michigan State University.
7. Goldschmid B., Goldschmid M.L. Peer teaching in higher education: A review. High Educ 5, 9-33 (1976). Available at: <https://doi.org/10.1007/BF01677204>
8. Goldschmid M.L. (1970). "Instructional Options: Adapting the Large University Course to Individual Differences." Learning and Development, 1 (5): 1-2.
9. Goldschmid M.L. and Shore, B. M. (1974). "The Learning Cell: A Field Test of an Educational Innovation." In: Verreck, W. A., (Ed.), Methodological Problems in Research and Development in Higher Education. Amsterdam: Swets and Zeitlinger, B.C., 218-236.
10. Hill W.F. (1969). Learning through Discussion. Beverly Hills, California: Sage.
11. Keller F.S. (1974). "Ten Years of Personalized Instruction". Teaching of Psychology, 1 (1): 4-9.
12. Leith G.O.M. (1973). Individuals or Dyads? A Note on a Comparison of Two Methods of Instruction in Social Psychology. Department of Educational Research, University of Utrecht, Utrecht, The Netherlands.
13. McLeish J., Matheson W. and Park J. (1973). The Psychology of the Learning Group. London: Hutchinson University Library.
14. Newcomb T.M. (1967). "Student Peer-Group Influence". In: Sanford, N. (Ed.), The American College. New York: Wiley and Sons.
15. Russell B. Hodges, Diana E. Sellers & William G. White Jr. (1994) Peer Teaching: The Use of Facilitators in College Classes, Journal of College Reading and Learning, 26:2, 23-29.
16. Schirmerhorn S. (1973). "Peer Teaching". Learning and Development, 5 (3): 1-5.
17. Taylor H. (1969). Students Without Teachers: The Crisis in the University. New York: McGraw Hill.

18. Vattano F.J., Hockenberry C., Grider W., Jacobson L. and Hamilton S. (1973). "Employing Undergraduate Students in the Teaching of Psychology," Teaching of Psychology Newsletter, 1973 (March), 9-12.
19. Zander A. (1974). "Team Spirit Versus the Individual Achiever", Psychology Today, 1974, November, 65-68.

Информация об авторе: Курышева Александра Юрьевна, аспирант, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,

Санкт-Петербург, Россия

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5978-1855>

e-mail: al.kurysheva@gmail.com

Статья поступила в редакцию 10.11.2019

После доработки: 18.02.2020

Принята к публикации: 27.02.2020

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Aleksandra Yu. Kurysheva, graduate student, North-West Institute of Management, branch of RANEPA,

Saint Petersburg, Russia

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5978-1855>

e-mail: al.kurysheva@gmail.com

Received: 10.11.2019

Received after reworking: 18.02.2020

Accepted for publication : 27.02.2020

The author have read and approved the final manuscript

ЗАИМСТВОВАНИЯ, ПЛАГИАТ, РЕТРАКЦИЯ

Редакционная коллегия журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» при рассмотрении статьи проводит проверку материала с помощью систем «Антиплагиат» и «Advego Plagiatus». В случае обнаружения многочисленных заимствований редакция действует в соответствии с правилами COPE.

Политика антиплагиата

С точки зрения редакции, плагиатом является:

- дословное цитирование любых материалов в любом объеме без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации, опубликованных в научных и популярных изданиях без согласования с правообладателем;
- использование без письменного разрешения материалов, авторы или правообладатели которых запрещают использование своих материалов без специального согласования.

Допустимый объем цитирований, установленный редакцией – не более 20% от общего объема статьи. Обзоры и другие статьи, по объективным причинам требующие наличия большего количества цитирований, рассматриваются редакцией в индивидуальном порядке.

Проверка материалов на наличие заимствований

Все статьи, публикуемые в журнале, проходят многоступенчатую проверку по разработанной в редакции методике, включающей использование различных инструментов.

Проверка на уникальность проводится редакцией в двух системах: «Антиплагиат.ру» и «Advego Plagiatus».

В случае обнаружения заимствований, редакцией проводится их оценка, в ходе которой принимается во внимание авторство заимствованного текста, наличие или отсутствие должным образом оформленного цитирования и тип источника: научная статья, монография, диссертация, книга, учебное посо-

BORROWINGS, PLAGIARISM, RETRAINING

The editorial board of the journal “Historical and Social-Educational Idea” examines the material with the help of the Antiplagiat system. In case of multiple borrowings, the editorial board operates in accordance with COPE rules.

Anti-Plagiarism Policy

From the editorial point of view, plagiarism is:

- literally quoting any materials in any volume without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, diagrams and any other forms of graphical representation of information without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, schemes and any other forms of graphical representation of information published in scientific and popular publications without agreement with the copyright holder;
- use without the written permission of materials, authors or owners of which forbid the use of their materials without special agreement.

The permissible volume of citations established by the editors is not more than 20% of the total volume of the article. Reviews and other articles, for objective reasons requiring more citations, are reviewed by the editorial board on an individual basis.

Checking materials for borrowing

All articles published in the journal undergo a multistage check on the methodology developed in the edition, including the use of various tools.

The uniqueness check is carried out by editing in two systems: “Antiplagiat.ru” and “Advego Plagiatus”.

In the case of loans, the editors held their assessment, in the course of which takes into account the authorship borrowed text, the presence or absence of a formal citation and source type: scientific articles, monographs, theses, books, study guide, or simply found on the network text without explicit attribution. On the

бие или просто найденный в сети текст без явного указания авторства. На основе проведенного анализа принимается решение о возможности или невозможности публикации статьи.

Правила отзыва (ретракции) опубликованной статьи

Статья отзывается (ретрагируется) в случае:

- если в статье выявлены крупные некорректные заимствования (плагиат);
- если выводы, содержащиеся в статье, были ранее опубликованы в другом издании, и при этом отсутствуют надлежащие ссылки, разрешения и обоснования необходимости повторной публикации (т.е. случаи дублирующей публикации);
- если материал статьи описывает неэтичные исследования.

Цель отзыва (ретракции) опубликованной статьи

Отзыв является механизмом исправления опубликованной информации и оповещения читателей о публикациях, содержащих такие серьезные недостатки или ошибочные данные, которым нельзя доверять. Недостоверность данных может являться результатом добросовестного заблуждения или сознательных нарушений.

В случае отзыва (ретракции) статьи денежные средства, полученные издательством за редакционно-издательские услуги от автора (ов), не возвращаются.

Уважаемые авторы! По международным правилам этики научных публикаций уже опубликованная статья не может быть полностью удалена с сайта журнала. Будьте внимательны, отправляя статью для публикации!

Выявление технических приемов, искусственно повышающих уникальность текста

В последнее время участились случаи использования авторами различных программных продуктов и сервисов, искусственно завышающих уникальность текста при проверке.

Редакция настоятельно не рекомендует использовать любые технические приемы, позволяющие повысить оценку текста. Сотрудники редакции обладают достаточной технической и методологической базой для разоблачения всех подобных технических приемов.

Уведомляем Вас, что статьи, в которых обнаружены признаки технических модифи-

basis of the analysis, a decision is made whether the article is possible or not possible.

The rules of recall (retraction) of a published article

The article is recall (retracted) in the next cases:

- if the article identifies major incorrect borrowing (plagiarism);
- if the conclusions contained in the article were previously published in another publication, and at the same time there are no proper references, permissions and justifications for the need for a re-publication (cases of a duplicative publication);
- if the article's material describes unethical research.

The purpose of recall (retraction) of a published article

Recall is a mechanism for correcting published information and alerting readers to publications containing such serious flaws or erroneous data that can not be trusted. The inaccuracy of the data may be the result of bona fide error or conscious violations.

In the event of retraction of the article, the money received by the publisher for editorial and publishing services from the author(s) is not returned.

Dear authors! According to the international rules of ethics of scientific publications, an already published article can not be completely removed from the journal's website. Be careful when posting an article for publication!

Identification of techniques that artificially increase the uniqueness of the text

Recently cases of authors using various software products and services artificially inflating the uniqueness of the text during verification have become more frequent.

The editorial board strongly discourages the use of any technical means to improve the evaluation of the text. The editorial staff has a sufficient technical and methodological basis for exposing all such techniques.

We inform you that the articles in which signs of technical modifications are found with the purpose of artificial enhancement of the uniqueness of the text are not published in the journal (even if it is modified). If the

каций с целью искусственного повышения уникальности текста, в журнале не публикуются (даже в случае доработки). Если публикация статьи уже оплачена, деньги за публикацию не возвращаются.

Дублирующие публикации

Статьи, поступающие для публикации в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль» не должны в момент поступления находиться на рассмотрении в других журналах. Если представляемый автором материал уже был полностью или частично опубликован ранее, автор обязуется сообщить об этом в редакцию, а также обосновать необходимость такой публикации. Решение по всем подобным случаям принимается редакцией в индивидуальном порядке. В случае обнаружения публикаций, полностью или частично дублирующих в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль», редакция оставляет за собой право отозвать (ретрагировать) такую статью.

Обращаем Ваше внимание, что с 2018 года редакцией принято решение о повторной проверке уже опубликованных материалов на наличие заимствований. Это позволит:

- избежать последствий «веерных» рассылок статей авторами в несколько журналов одновременно, в результате которых одна и та же статья может быть опубликована в нескольких изданиях;

- выявить некорректные заимствования, которые не могли быть выявлены на момент публикации статей из-за отсутствия материалов в открытом доступе.

Повторная проверка статей будет проводиться дважды, через год и через два года после публикации. В случае обнаружения некорректных заимствований, которые не могли быть обнаружены ранее, или факта публикации статьи в другом издании, статья может быть отозвана (ретрагирована) в соответствии с правилами отзыва (ретракции) уже опубликованной статьи.

article is already paid for the money for publication is not returned.

Duplicate publications

Articles submitted for publication in the journal "Historical and Socio-Educational Thought" should not be considered in other journals at the time of admission. If the material submitted by the author has already been published in whole or in part, the author undertakes to notify the editors about this, and also to substantiate the necessity of such publication. The decision on all such cases is made by the editorial board on an individual basis. In case of the detection of publications that fully or partially duplicate in the journal "Historical and Socio-Educational Idea" the editors reserve the right to recall (retract) such an article. We would like to draw your attention to the fact that since 2018 the editorial board has decided to re-check the already published materials for borrowings. This will allow:

- to avoid the consequences of the "fan" mailings articles by the authors in several magazines at the same time, as a result of which one and the same article may be re-published in several editions;

- to identify incorrect borrowings that could not be identified at the time of publication of articles due to lack of materials in the public domain.

A second check of the articles will be conducted twice, one year and two years after publication. In case of detection of incorrect borrowing, which could not be detected earlier, or the fact of publication of the article in another publication, the article may be recall in accordance with the rules of retraction has already published article.

**ИНФОРМАЦИЯ
для авторов журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»**

Редакция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» рассматривает ранее не опубликованные авторские материалы в форме оригинальных, проблемных и дискуссионных статей, обзоров литературы, лекций, отчетов о научных мероприятиях и научных программах и исследованиях в области истории, социологии, педагогики.

Поступление заявки в редакцию подтверждает полное согласие авторов на обработку и публикацию предоставленной персональной информации, а также подтверждает согласие авторов с публичной офертой на размещение присланных материалов в полном объеме в электронной и печатной версиях журнала и предполагает, что описанная в ней работа ранее не была опубликована (за исключением публикации в виде реферата или как часть опубликованной лекции, автореферат диссертации); что она не рассматривается для публикации в ином издательстве.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований и соблюдения норм издательской и авторской этики. и придерживается принципов, разработанных Международным Комитетом по этике публикаций (COPE; www.publicationethics.org), и положений главы 70 «Авторское право» Гражданского кодекса РФ.

Все статьи, поступающие в журнал, проходят проверку по программе оригинальности текста «Антиплагиат».

Поступившая в редакцию рукопись проходит обязательное двойное слепое рецензирование (рецензент не знает авторов рукописи, авторы рукописи не знают рецензентов) и в 2-4-х недельный срок принимается решение о возможности ее публикации. Редактор информирует автора о решении редколлегии. Редакция вправе вносить в текст правки, не искажающие смысл авторских материалов. При переписке с редакцией автор каждый раз должен полностью указывать фамилию, имя, отчество и повод, по которому идет переписка.

Журнал издается на средства авторов.

Авторам, обучающимся в аспирантурах государственных вузов и имеющим право в порядке очередности на бесплатную публикацию материалов своих научных исследований, необходимо предоставить справку из аспирантуры вуза установленной формы. Справку об обучении в аспирантуре, заверенную согласно утвержденным формам, печатью вуза, высылается простым письмом на почтовый адрес редакции. Отсканированная копия справки прилагается к электронному письму отдельными файлами с расширением *.jpg или *.pdf. Статья аспиранта может быть опубликована бесплатно при условии, что он является единственным автором научного текста. Статьи, где аспирант выступает в качестве соавтора, к бесплатной публикации не принимаются.

При подаче статьи на электронный адрес akademus07@rambler.ru просим Вас:

- уточнять, в какой рубрике Вы хотели бы разместить статью;
- указывать почтовый адрес с индексом, на который можно будет выслать авторский экземпляр журнала;

Требования к оформлению авторских материалов:

- Материалы следует направлять по электронной почте: akademus07@rambler.ru, либо через online форму сайта журнала <http://www.hist-edu.ru/>.
- Загружаемый в систему файл со статьей должен быть представлен в формате Microsoft Word (иметь расширение *.doc, *.docx, *.rtf), шрифт - Times New Roman, размер шрифта – 14, междустрочный интервал – одинарный (1)
- Объем полного текста рукописи 12 - 20 страниц. В индивидуальных случаях по решению редакционной коллегии допускается публикация материалов большего объема. Количество авторов одной статьи допускается не более 3-х человек.
- Страницы текста должны иметь сквозную нумерацию.
- Автоматические переносы не допускаются.
- Автоматические сноски не допускаются.

Материалы должны быть оформлены строго в соответствии с изложенными требованиями и тщательно вычитаны.

- Индекс УДК (см. справочник УДК: <http://teacode.com/online/udc/>);
- Название работы (Приводятся на русском и английском языках)
- сведения об авторе (на русском и английском языках):
- фамилия, имя, отчество автора полностью,
- должность, звание, ученая степень автора,
- полное название организации (места работы автора), ее полный почтовый адрес,
- идентификатор автора в системе РИНЦ, Open Researcher and **ORCID ID**, (если нет ORCID ID, то можно зарегистрироваться в <https://orcid.org>)
- адрес электронной почты автора;

Аннотация

- аннотацию на русском языке — не менее 150-200 слов
- аннотация на английском языке — не менее 200-250 слов
- ключевые слова (6-8 слов/словосочетаний, отдельно на русском и английском языках).

Требования к аннотациям на русском языке:

Аннотация должна давать четкое представление о содержании статьи.

Структура аннотации:

- **Введение (Introduction):** вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;
- **Методы (Methods):** раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;
- **Анализ (Analysis):** раздел, включающий исследование проблемы;
- **Результаты (Results):** часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Требования к аннотациям на английском языке:

К аннотации на английском языке применяются те же требования по содержанию, что и к аннотациям на русском языке.

Abstract paragraphing:

- **Introduction(Введение):** вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;
- **Methods(Методы):** раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;
- **Analysis(Анализ):** раздел, включающий исследование проблемы;
- **Results(Результаты):** часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Англоязычная версия аннотации статьи должна по смыслу и структуре полностью соответствовать русскоязычной и быть грамотной с точки зрения английского языка. При переводе аннотаций должна использоваться англоязычная специальная терминология, следует избегать употребления общих, ничего не значащих слов, лишь увеличивающих объем, но не способствующих раскрытию содержания статьи. Англоязычная аннотация должна быть оригинальной, то есть недопустима калька (дословный перевод) краткой русскоязычной аннотации. Объем англоязычной версии аннотации должен быть не менее 200-250 слов. «Аннотации на английском языке в русскоязычном издании являются для иностранных ученых и специалистов основным и, как правило, единственным источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований. Зарубежные специалисты по аннотации оценивают публикацию, проявляет интерес к работе российского ученого, могут использовать ее в своей публикации и сделать на нее ссылку, открыть дискуссию с автором, запросить полный текст и т.д. Аннотация к статье призвана выполнять функцию независимого от статьи источника информации».

Информация о спонсорстве. (Приводятся на русском и английском языках.)

Необходимо указывать источник финансирования как научной работы, так и процесса публикации статьи (грант, фонд, коммерческая или государственная организация, частное лицо и др.).

Благодарности. Авторы могут выразить благодарности людям и организациям, способствовавшим публикации статьи в журнале, но не являющимся её авторами, рецензентам.

Текст самой статьи

Структурирование текста может зависеть от направленности исследования (эмпирическое или теоретическое). Эмпирические исследования должны соответствовать формату IMRAD (Структура статьи). Теоретические исследования могут носить авторскую логику изложения, в соответствии с порядком изложения аргументации.

- Введение (**Introduction**);
- Обзор литературы (**Literature Review**);
- Материалы и методы (**Materials and Methods**);
- Результаты исследования и обсуждение (**Results и Discussion**);
- Заключение (**Conclusion**).

Приведенные части требуется выделять соответствующими подзаголовками и излагать в данных разделах релевантную информацию.

1) **Введение (1–2 стр.)** – постановка научной проблемы, ее актуальность, связь с важнейшими задачами, которые необходимо решить, значение для развития определенной отрасли науки или практической деятельности. Во введении должна содержаться информация, которая позволит читателю понять и оценить результаты исследования, представленного в статье, без дополнительного обращения к другим литературным источникам. При его написании автор, прежде всего, должен заявить общую тему исследования. Далее необходимо раскрыть теоретическую и практическую значимость работы. Во введении автор также обозначает проблемы, не решенные в предыдущих исследованиях, которые призвана решить данная статья. Кроме этого, в нем выражается главная идея публикации, которая существенно отличается от современных представлений о проблеме, дополняет или углубляет уже известные подходы к ней; обращается внимание на введение в научное обращение новых фактов, выводов, рекомендаций, закономерностей. Цель статьи вытекает из постановки научной проблемы.

2) **Обзор литературы (1–2 стр.)**. Необходимо описать основные (последние по времени) исследования и публикации, на которые опирается автор; современные взгляды на проблему; трудности при разработке данной темы; выделение нерешенных вопросов в пределах общей проблемы, которым посвящена статья. Желательно рассмотреть 20–25 источников и сравнить взгляды авторов; часть источников должна быть англоязычной.

3) **Материалы и методы (1–2 стр.)**. В данном разделе описываются процесс организации эксперимента, примененные методики, использованные аппаратура и инструментарий; даются подробные сведения об объекте исследования; указывается последовательность выполнения исследования и обосновывается выбор используемых методов (наблюдение, опрос, тестирование, эксперимент, лабораторный опыт, анализ, моделирование, изучение и обобщение и т. д.).

4) **Результаты исследования и обсуждение**. В этой части статьи должен быть представлен систематизированный авторский аналитический и статистический материал. Это основной раздел публикации, цель которого – при помощи анализа, обобщения и разъяснения данных доказать рабочую гипотезу (гипотезы). Результаты при необходимости подтверждаются иллюстрациями (таблицами, графиками, рисунками), которые представляют исходный материал или доказательства в свернутом виде. Важно, чтобы иллюстративная информация не дублировала уже приведенную в тексте, однако при этом сопровождалась необходимыми комментариями. Также должно быть обосновано, почему для анализа были выбраны именно эти данные. **Все названия, подписи и структурные элементы графиков, таблиц, схем и т. д. оформляются на русском и английском языках.** Представленные в статье результаты желательно сопоставить с предыдущими работами в этой области, которые предпринимались как автором, так и другими исследователями. Такое сравнение дополнительно раскроет новизну проведенной работы и придаст ей объективности.

5) **Заключение**. В этом разделе в сжатом виде повторяются главные мысли основной части работы. Всякие повторы излагаемого материала лучше оформлять новыми фразами, отличающимися от высказанных в основной части статьи. Необходимо сопоставить полученные результаты с обозначенной в начале работы целью. В заключении суммируются итоги осмысления темы, делаются выводы

ды, обобщения и рекомендации, вытекающие из работы, подчеркивается их практическая значимость, а также определяются основные направления для дальнейшего исследования в этой области. В заключительную часть статьи желательно включить прогноз развития рассмотренных аспектов проблемы.

В тексте статьи ссылки на источники приводятся после цитаты в квадратных скобках арабскими цифрами с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например: [1, с. 25]

Документы (Архивы, **ГОСТы**, Приказы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Библиографические ссылки на русском языке (пристатейные списки литературы). Статьи без ссылок на используемые источники и литературу **не принимаются**.

Сведения о цитируемых источниках приводятся в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования».

В оригинальных статьях желательно не менее 15 источников, в обзорных – до 50.

Самоцитирования в списке литературы не должны превышать 10%.

Ссылки на иностранные источники – не менее 30%.

В библиографическом описании каждого источника должны быть представлены ВСЕ АВТОРЫ. В случае, если у публикации более 4 авторов, то после 4-го автора необходимо поставить сокращение "и др." или "et al.". **Недопустимо сокращать название статьи.**

Источники приводятся в порядке их упоминания в тексте, но не в алфавитном порядке. В тексте ссылки на используемые источники даются после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например [1, с. 25] (vancouver- стиль).

Документы (Приказы, **ГОСТы**, Архивы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Если статья имеет DOI, обязательно указать его номер.

References: (пристатейные списки литературы на английском языке и транслитерация названия статьи)

Название статьи в ссылках должно быть транслитерировано (написана латинскими буквами) и дублирована на английский язык в квадратных скобках [***]. При транслитерации можно воспользоваться ссылкой <https://translit.ru/>

Если статья имеет **DOI**, обязательно указать его номер.

Следует обратить внимание на то, что Название статьи и журнала **НЕ** следует разделять знаком «/» и «-», а описания даты выхода, тома, номера журнала и страниц, на которых опубликована статья, разделяются точкой.

Структура библиографической ссылки в REFERENCES для русскоязычных статей из журналов выглядит так:

- авторы (транслитерация),
- название статьи в транслитерированном варианте
- перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках [***]
- название источника (транслитерация),
- выходные данные с обозначениями на английском языке, либо только цифровые,
- необходимо указать язык, на котором написан полный текст рукописи. В случае, когда автор публикует статью на двух языках, необходимо указать двойную индексацию по языку (*например, [ru; en] ; (in Russian); (in English) (in Italy) (in Arabic) ит д.*

Пример:

Khalilov T.A. Sistema i sovetskij chelovek. Obsuzhdenie knigi N.E. Erokhina [System and the Soviet Man. Discussion of the N.E. Erokhin's Book]. Politicheskaja konceptologija. Zhurnal metadisciplinarnyh issledovanij = Political Conceptology. Journal of Metadisciplinary Research. Rostov-on-Don. 2018, No. 2, pp. 270-285. (In Russ). DOI: 10.23683/2218-5518.2018.2.270285.

Ответственность за достоверность приведенных фактов, цифровых, графических или каких-либо иных данных, равно как за точность цитируемых текстов и отсутствие правовых препятствий к размещению информации, несет полностью автор.

Все статьи, размещенные на сайте, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для цитирования, копирования, распечатывания и другого некоммерческого использования с соблюдением авторских прав.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вы можете подписаться на журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» через Агентство «Роспечать» (подписной индекс П4427), а также через редакцию журнала.

Адрес редакции:

350080, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар,
мкр. Пашковский, ул. Заводская, 32, к. 301. akademus07@rambler.ru ,
сайт журнала: <http://www.hist-edu.ru>
телефон 8(861)2376219; 8(905)4713194

**Авторские права на публикуемые материалы принадлежат редакции журнала
и авторам статей.**

**Идеи и выводы, высказываемые в публикуемых материалах, не обязательно
отражают позицию редколлегии.**

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ!

Вы можете оформить подписку на журнал
«Историческая и социально-образовательная мысль»
по каталогу агентства «РОСПЕЧАТЬ»
Тел: /007 495/921-25-50 Факс: /007 495/785-14-70
E-mail: ovs@rosp.ru www: <http://www.rosp.ru>

ATTENTION OF FOREIGN SUBSCRIBERS!

You can subscribe to «Historical and Social-Educational Ideas»
through the «ROSPECHAT»
agency catalogue. «Russian Newspapers & Magazines -2016»
Phone: /007 495/921-25-50 Fax: /007 495/ 785-14-70
E-mail: ovs@rosp.ru www: <http://www.rosp.ru>

Уважаемые читатели!

Мы рады сообщить вам, что журнал «Историческая и социально-образовательная мысль»
доступен во Всемирной сети Интернет. Вы можете найти материалы вышедших в 2009 - 2019 гг.
номеров журнала на: <http://www.hist-edu.ru>
<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Историческая
и социально-образовательная мысль
2020. Том 12 № 1

Подписной индекс П4427
в объединенном каталоге
«Пресса России»

Подписано в печать 29.02.2020
Формат 60x84 1/8. Бумага типографская №1
Печать RISO. Уч.-изд. 155 ст.
Тираж 550 экз.

Тираж изготовлен на полиграфической базе
Кубанской многопрофильной Академии подготовки, переподготовки
и повышения квалификации специалистов

г. Краснодар, мкр. Пашковский, ул. Заводская, 32/301

© Редакция журнала «Историческая и социально-образовательная мысль»